

ЧП УДЕСА И РИКЛЮЧЕНИЯ

№ 5/МАЙ 2001

24 июня 1945 года:
ДЕРЖАВНОЕ
СЛОВО—
ПАРАД!

Внимание! Подписка на ЧП по Объединённому каталогу «ПРЕССА РОССИИ». Индекс 71083 — для индивидуальных подписчиков. 73492 — для предприятий.

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 5/МАЙ 2001

ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Адрес редакции: 121019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 7/17. Тел./ФАКС 293-3294, тел. 290-3989.

ВПЕРЕДИ БУХТА, КОТОРУЮ НАЗОВУТ ТЕРНЕЙ!

Но в наши дни
она находится
совсем не там,
где её открыл
Лаперуз.

48

ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ ГЕНЕРАЛА БАГРАТИОНА

30

Ей оказалась
великая княжна
Екатерина Павловна —
родная сестра
императора.

БЕССМЕРТНЫЕ ГЕНЫ —
живут
и в божьей коровке,
и в человеке,
и в слоне...

6

ХИРОЛОГИЯ ГЛУБЖЕ ХИРОМАНТИИ

Размеры ладони
характеризуют человека
не меньше, чем узоры на ней.

46

НАШ ЖУРНАЛ НАГРАЖДЁН ДИПЛОМОМ КОНКУРСА «ЗОЛОТОЙ ГОНГ»!

Жюри журналистского конкурса
«Золотой гонг»—2000,
учреждённого Национальной
Информационной Палатой,
Бюро общественных связей
REPUBLIC и АРА-ПРЕСС
(Ассоциацией руководителей
региональных СМИ),
наградило дипломом Лауреата
конкурса

журнал
«ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ»
в номинации
«Лучшее издание для детей
и юношества».

- 2 **Навал**
Владимир Чернавин
- 5, 29, 39 **Чудеса в решете**
- 6 **Всадники с Красной площади**
Игорь Бобылёв
- 8 **Тунгусское диво прилетело из антимира**
Борис Макеев
- 12 **Историю не делают, её пишут**
Ярослав Кеслер
- 16 **Смысл жизни, наконец, разгадан**
Валентин Сапунов
- 18 **Глобус**
- 21 **Сломанная стрела времени**
Ирина Царёва
- 24 **Книжки, подаренные редакции**
- 24 **Северный Иерусалим**
Наталья Литвинова
- 26 **Когда неистовствуют эстрогены**
Сергей Дёмкин
- 28 **Зерна-убийцы**
Кирилл Бутусов
- 30 **Екатерина III — тень над тронem**
Александр Широкоград
- 32 **Здесь жила Жозефина**
Александр Андрей
- 34 **Найдены следы великой пращивилизации!**
Герман Малиничев
- 37 **Имя, купированное из истории Октября**
Инесса Ломакина
- 40 **Гибель «Трансбалта»**
Вениамин Лукницкий
- 42 **Я запомнил «Трансбалт» на всю жизнь**
Герман Смирнов
- 43 **Может, летаргия — болезнь?**
Валентин Сапунов
- 45 **Беда ходит где-то рядом...**
Василий Рудаков
- 46 **Познай самого себя**
Николай Ганин
- 48 **Сенсационное географическое открытие журналиста Суворова**
Иван Егорчев
- 50 **Сын Суворова-Рымнинского утонул в рене Рымнин!**
Ирина Сергеева
- 51 **Лесная история**
Владимир Паутов
- 55 **НЛО над Римом и Конаковым?**
Геннадий Лисов
- 56 **Колоритный и противоречивый образ...**
Олег Кореньков
- 58 **Он духом был на поле Куликовом**
Валентин Сапунов
- 59 **Нам пишут**
- 60 **За семью печатями**
- 62 **Ах, эти старинные семейные альбомы...**

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО ПО «Пресса-1», 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24. Формат 84×108 1/16. Заказ 808. Тираж 23678

© «Чудеса и приключения», 2001.

1 обложка:
С. Н. Присекин.
Парад Победы.
Фрагмент.

Главный редактор
ГЕРМАН СМЕРНОВ

Редакционная коллегия
АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ
СЕРГЕЙ ДЕМКИН
ВЛАДИМИР ДЖАНИБЕКОВ
МИХАИЛ ИВАНОВ
БОРИС КАНТЕМИРОВ
ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО
ВЛАДИМИР КОСТРОВ
ЮРИЙ МЕДВЕДЕВ
БОРИС МИНИН
ВИКТОР МИХАЙЛОВ
МИХАИЛ ПЕТРОВ
АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ
ЛЕВ САПОГИН
НУРЛАН СЕЙТЖАПАРОВ
ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ
НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО
ЮРИЙ ТАРТАНОВ
ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН
БОРИС ШЕРЕМЕТЬЕВ
ЮРИЙ ЯКУТИН

Редакторы отделов
ИРИНА ДАНЧЕНКО
ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ
МИХАИЛ ФЫРНИН
ВЛАДИМИР ЩЕРБАКОВ

Ответственный секретарь
ВИТАЛИЙ СМЕРНОВ

Главный художник
АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ

Представитель редакции в СПб.
ИННА ХАРЧЕНКО
Тел. 8-812-310-9483

Технический редактор
НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

И МАРШАЛЫ ВЕЛИКИЕ ЕГО...

Наш автор, поэт Феликс Чуев, умер внезапно. И — стыжусь — только после этого я взялся читать подаренный им за два года до смерти томик его избранных стихотворений. Не скрою, спазма часто сдавливала мне горло, и слёзы навораживались на глаза. Феликс рано потерял отца — мужественного русского лётчика, и сам прекрасно сказал о главном мотиве своего творчества: «Я тянулся к старшим поколениям, потому что вырос без отца...» И, действительно, он трогательно, по-сыновьи любил лётчиков, государственных деятелей и военачальников времён Великой Отечественной, которые тоже дарили его своей дружбой и вниманием. Одному из них, маршалу авиации А. Е. Голованову, поэт посвятил стихотворение, которое как нельзя более уместно вспомнить сегодня, в день 56-летия Великой Победы.

Когда-нибудь, я знаю, это будет,
и руки у кого-нибудь дойдут,
и выстроят такое здание люди,
не выстроят, верней, а возведут.

В нём будет так: все имена Героев
и полной Славы кавалеры все
сойдут на мрамор, золотые, строим,
в непозабойтой воинской красе.

Там будут сотни, тысячи портретов!
Комдивы Севастополя, Дуги —
над картою, с биноклем, у лафетов,
папах, полушубки, сапоги...

Пусть этот блеск червонится парадом,
но правды не убавит этот блеск:
там Сталинград зовётся Сталинградом
герои там и Тула и Смоленск.

Пусть, кто войдёт, почувствует

зависимость

От Родины, от русского всего.
Там посредине — наш генералиссимус
и маршалы великие его.

Советские Ермоловы, Тучковы —
никто там не останется в тени.
В молчании, спокойны и суровы,
к потомству будут вопрошать они.

И что сегодня можем ответить мы,
потомки, на их немой вопрос?

Герман СМЕРНОВ

НАВАЛ

Навал — это соприкосновение кораблей, стоящих на якоре или при швартовке, из-за ошибок в расчёте движения. Иногда навал случается по причине шторма или неучтённых течений. Повреждения при навале — минимальные: помят фальшборт, погнуты леерные стойки. Словом, навал — досадное происшествие, которое все моряки стараются избегать. Бывший Главнокомандующий ВМФ СССР рассказывает об этом очень редком случае, когда навал стал средством военно-политической борьбы в советско-американском противостоянии.

Предыстория этого события нисходит к чисто юридической посылке: откуда вести отсчёт 12-мильной зоны территориальных вод. Американские правоведы считают: от каждой точки береговой черты. Наши специалисты по международному морскому праву ведут отсчёт от так называемой базисной линии. Что это означает? Положим, в глубь нашей территории вдаётся некий залив, внутренняя акватория которого не перекрывается 12-мильной зоной. Тогда внутри залива образуется язык нейтральных вод, куда может зайти любой иностранный корабль, стать на якорь и вести, скажем, радиотехническую разведку. Да мало ли других удобных военно-разведывательных возможностей открывается в таком случае недружественному флоту? Поэтому мы всегда стояли на том, что отсчёт пограничных вод надо вести от линии, которая соединяет входные мысы такого залива. Тогда исключается хитрая лазейка в глубь территориальных вод страны. Американцев такая постановка вопроса не устраивает, и в течение многих лет они демонстрировали

Представляем читателям нашего автора и члена редколлегии адмирала флота Советского Союза Владимира Николаевича Чернавина.

нам своё несогласие весьма наглядно: вводили свои корабли в подобные районы и, невзирая ни на какие сигналы и предупреждения наших пограничников, проходили эти воды без всякой на то навигационной необходимости да потом ещё и возвращались тем же путём — мол, ходили и будем ходить там, где считаем нужным. Подобным же — силовым — методом отстаивают они и право «мирного прохода». Мирный проход иностранных военных кораблей через территориальные воды (территориальное море) СССР допускался по маршрутам, обычно используемым для международного судоходства. Осуществлялся такой проход в соответствии со Сводом правил и законов СССР, а также с международными договорами СССР.

Излюбленным местом таких демонстраций стали прибрежные воды Крыма с координатами: 44° северной широты и 33° восточной долготы. Особенно зачастили туда американские корабли в 80-е годы. Они появлялись там с периодичностью в 2—3 года, совершенно игнорируя тот факт, что в

черноморских территориальных водах тогдашнего СССР не было ни одного маршрута, по которому бы разрешался или был необходим мирный проход иностранных военных кораблей. Наиболее вызывающей была акция, предпринятая Пентагоном 13 марта 1986 года, когда ракетный крейсер «Йорктаун» и эсминец «Кэррон» вошли в наши терводы у южного побережья Крыма и углубились на шесть миль. В отличие от других подобных визитов у этого была одна неприятная особенность: все радары кораблей, в том числе и средства радиотехнической разведки,

работали на полную мощность, тогда как по международным правилам мирного прохода положено идти с выключенными радиоэлектронными средствами.

Это был настоящий вызов военноморским силам страны, её международному достоинству. Надо было раз и навсегда положить конец таким провокациям. Сразу после инцидента 1986 года я написал докладную министру обороны маршалу Советского Союза С. Л. Соколову, где просил одобрить применение более активных мер противодействия, как-то: производить

вблизи нарушителей опасное маневрирование, вытеснять их вплоть до навала и т. д.

Соколов сделал доклад по моей записке в ЦК КПСС — о мерах в случае очередных нарушений американскими кораблями наших тервод в Чёрном море. Доклад встретили с пониманием, и вскоре на Совете Обороны, где, помимо Горбачёва, Чебрикова (председателя КГБ), Шеварднадзе (министра иностранных дел) и Рыжкова, присутствовали министр обороны, начальник Генерального штаба ВС СССР и все главкомы, я докладывал о том, что,

несмотря на наши протесты, американцы нарушают и, видимо, впредь намерены нарушать наши территориальные воды, уверовав в безнаказанность.

— Надо что-то предпринять,— сказал я и предложил: — Мы можем всячески затруднить этот проход, опасно маневрировать — вплоть до навала.

Горбачёв усмехнулся:

— Тогда надо подобрать корабли покрепче...

Одобрение было получено, и я издал директиву командующим флотами, что они могут вытеснять любых нарушителей и в Охотском море, и на Севере, и, конечно же, под Южным Крымом.

В первых числах февраля 1988 года разведка сообщила, что наши старые знакомцы, ракетный крейсер «Йорктаун» и эсминец «Кэрон», снова готовы незваными гостями пожаловать в Чёрное море. У Босфора их встретили наши корабли и начали за ними слежение. «Йорктаун» и «Кэрон» шли по уже известному маршруту: вдоль Черноморского побережья к Крыму.

Я позвонил в Севастополь командующему Черноморским флотом адмиралу М. Н. Хронопуло и приказал действовать согласно моей последней директиве — твёрдо, решительно и без оглядки наверх.

В этот день, 12 февраля, шла коллегия Министерства обороны. Я никому не стал докладывать о наших намерениях, потому что начнут согласовывать и, как всегда, просогласовывают до того, что действовать будет поздно. В конце концов надо проучить зарвавшихся янки.

Идёт заседание. Ведёт его маршал Советского Союза Д. Т. Язов, сменивший Соколова на посту министра обороны. К Язову подходит офицер-порученец с запиской. Язов читает, хмурится и, отыскав меня взглядом, подзывает к себе.

— Что у тебя там на Чёрном море творится?

— По-моему, ничего. Всё плановое.

— У тебя там корабли с американцами сталкиваются!

— Всё предусмотрено, товарищ министр, и заранее спланировано нами как ответ на очередную провокацию с их стороны. Об этом известно и руководству.

— Когда? Кем спланировано?— (Язов не присутствовал на заседании Совета

Обороны в 1986 году.) — Иди разберись и доложи.

Я — к начальнику Генштаба маршалу Моисееву.

— Не помню,— отвечает тот,— такого одобрения на столкновение. (Моисеев сменил Ахромеева позже и поэтому тоже ничего толком не знал.)

— Да не на столкновение, а на навал.

— Всё равно не помню.

Звоню начальнику Главного оперативного управления.

— Нет, не помню я такого решения.

Обращаюсь к офицерам-исполнителям. Уж они-то точно всё знали, но... Те тоже не могут найти документов по тому совещанию. И все ничего не помнят, ничего не знают и... выжидают реакцию начальников. Типичная аппаратная игра.

Снова вызывают к министру. Язов мрачнее тучи.

— Немедленно прекрати эту... И не своевольничай! Мне тут из МИДа обзвонились, из КГБ, сам Горбачёв звонил!

Возвращаюсь в свой кабинет. Телефоны надрываются. Снял первую трубку. Из МИДа. Чей-то истерический голос допытывается:

— Кто разрешил? Вы знаете, к чему это приведёт?!

Та же серия вопросов из КГБ, из приёмной Генсека.

Чувствую, обкладывают со всех сторон... Звоню Горбачёву, чтобы напомнить ему о том совещании. В трубке голос помощника:

— Михаил Сергеевич занят. У него люди.

Понимаю, что все пытаются оказаться ни при чём. Как позже после событий в Тбилиси, в Вильнюсе, в Баку и в других аналогичных случаях.

Тем временем события у Крыма развивались так. Спустя полчаса сторожевой корабль «Беззаветный» передал на «Йорктаун» открытым текстом на английском языке: «Ваш курс ведёт к пересечению территориальных вод СССР. Предлагаю лечь на курс 11°». Со стороны американцев никакой реакции. Тогда начальник штаба Черноморского флота даёт указания командиру «Беззаветного» передать на американский крейсер радиопредупреждение:

«По существующим советским законам право мирного прохода иностранным военным кораблям в данном рай-

оне запрещено. Во избежание инцидента настоятельно рекомендую изменить курс с целью предотвращения нарушения территориальных вод России». В 10.15 «Йорктаун» отвечает: «Вас понял. Я ничего не нарушаю. Действую согласно международным правилам».

Кроме «Беззаветного» и сторожевого корабля СКР-6, американцев сопровождают наши пограничные корабли «Измаил» и «Ямал». Теперь уже в дело вмешивается командующий Черноморским флотом адмирал Хронопуло. Он приказывает «Беззаветному» передать на «Йорктаун» недвусмысленное предупреждение: «До входа в территориальные воды СССР — 20 кабельтовых. В случае нарушения вами тервод имею приказание вытеснить вас вплоть до навала». Одновременно Хронопуло передаёт на «Ямал» быть в готовности к проведению опасного манёвра.

В 10.45 крейсер «Йорктаун» отделяется от наших предостережений стандартной фразой: «Курс менять не буду. Пользуюсь правом мирного прохода. Ничего не нарушаю». И тут же пересекает Государственную границу СССР.

Пограничный сторожевик «Измаил» поднял сигнал: «Вы нарушили тервод СССР».

СКР-6 двинулся на эсминец «Кэрон», но тот уклонился от навала, увеличив ход. Все наши корабли подняли на фалах сигналы: «Вы нарушили Государственную границу СССР. Требую немедленно покинуть воды СССР».

«Беззаветный» занял позицию слежения на траверзе левого борта крейсера «Йорктаун».

Не сомневаюсь, что любой здравомыслящий командир, имеющий хоть каплю уважения к достоинству другого государства, не стал бы после стольких предупреждений обострять ситуацию. Но «Йорктаун» и его мателог продолжали упорно продвигаться к крымским берегам. Думаю, что менять курс было уже не в воле командира крейсера. Он был задан Пентагоном, и потому частный пограничный инцидент приобрёл характер международного конфликта.

В 10.56 эсминец «Кэрон», заметив решительный манёвр СКР-6, поспешно поднял флаг: «Не подходить к борту!» Из разделяло не больше полтора ста

метров. От форштевня «Беззаветного» до борта «Йорктауна» ещё меньше — 50 метров.

Последний обмен сигналами: «Вы нарушаете...» — «Я ничего не нарушаю».

Вперёд!

«Беззаветный» постоянно докладывал на командный пункт флота дистанцию: до крейсера 20 метров... 10 метров...

Я видел потом снимки: американские матросы столпились по левому борту. На лицах любопытство, азарт, улыбки... Щёлкают фотокамеры. Через минуту им стало не до шуток, все резко отхлынули от лееров: на «Йорктаун» надвигался нос «Беззаветного». В 11.02 советский сторожевик навалился на левый борт американского крейсера. Раздался скрежет металла... А СКР-6 навалился на левый борт кормовой части эсминца «Кэрон», повредил шлюпку и шлюпбалку. Сам отделался смятым фальшбортом и погнутыми леерными стойками.

После очередного разговора с Язовым я связался с командующим Черноморским флотом и приказал ему отвести корабли и продолжать следить за нарушителями в готовности к повторению манёвра.

В 11.40 адмирал Хронопуло передал на «Беззаветный» и СКР-6: «Отойти от кораблей США, передать им требование покинуть терводы СССР. Быть готовыми к повторному навалу».

Однако повторять вытеснение не пришлось. Американцы легли на курс выхода из наших вод и вскоре покинули их, не рискнув возвращаться тем же путём, как это практиковалось ими до сих пор.

Урок был преподнесён жёсткий, но эффективный. Тем не менее скандал в кремлёвских коридорах разгорелся не на шутку.

Звонит из Севастополя Хронопуло:

— На меня давят со всех сторон. Только что состоялся разговор с первым заместителем министра обороны маршалом Куликовым. Он грозит снять меня с должности.

— Михаил Николаевич, мы поступали в соответствии с ранее принятым решением. Всю ответственность беру на себя. Вас в обиду не дам. Что делают американцы?

— Легли в дрейф вне наших тервод и ведут интенсивные переговоры со

своим начальством. Если пойдут обратно тем же путём, что нам предпринимать?

— То же, что и предпринимали до сих пор!

— Опять навал?

— Да!

Комфлотом успокоил, а у меня душа не на месте. Что делать? Куда подевались злополучные бумаги? Почему все так быстро забыли о коллективном одобрении моих предложений? Пытаюсь вспомнить, кто был ещё на том совещании. И тут осенило — Чебриков! Председатель КГБ. Мне импонировал этот спокойный, выдержанный человек, никогда не заискивающий перед высоким начальством. Имел всегда своё мнение, был уравновешенным, твёрдым и доступным человеком.

Звоню Виктору Михайловичу из приёмной министра обороны. Спрашиваю, знает ли он о том, что произошло у южных берегов Крыма.

— Нет. Мне ещё не докладывали.

— А знаете, какой шум поднят? И вашим ведомством тоже.

— И моим?.. Да, совещание помню. И решение такое тоже. Хорошо, я позволю Михаилу Сергеевичу, а потом перезвоню вам.

Томительнейшие минуты. За дверью в кабинете меня ждёт Язов. Наконец долгожданный звонок.

— Не волнуйтесь, Владимир Николаевич, всё в порядке. Михаил Сергеевич всё вспомнил. Но просил это раз и навсегда прекратить.

Телефонный звонок, как говорится, к делу не пришьёшь. Нужны документы.

Звоню в своё оперативное управление адмиралу Захарьину.

— У нас есть копия,— докладывает тот.

— Немедленно её ко мне.

Теперь во всеоружии докладываю Язову. Тот поостыл:

— Ну хорошо... Потом разберёмся, но больше не своевольничай.

— А что делать, если они обратно пойдут нашими же терводами? — спрашиваю я министра обороны.

— А ты как думаешь?

— Я считаю, надо быть последовательными. И повторить урок.

Язов усмехнулся:

— Хорошо. Я тут посоветуюсь.

Вечером звоню ему из своего каби-

нета. Министр мнётся, ничего конкретного ответить не может.

— Вот когда они обратно пойдут, тогда доложишь и примем решение.

— Но ведь завтра — воскресенье. И принимать решение будет некому.

Похоже, что именно такая неопределённость кое-кого и устраивает.

Звоню в Севастополь и даю командующему Черноморским флотом указания. Но американцы пошли другим маршрутом и наши терводы не нарушали.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ВСТРЕЧА С ТЕНЬЮ

В 1811 году, в первую из суббот, следовавших за провозглашением принца Уэльского регентом, меня посетил лорд Эрскин. Среди многочисленных рассказов на волнующие мистические темы он рассказал и такой...

Как-то в ранней молодости мне понадобилось уехать на продолжительное время из Шотландии в Лондон. В день моего возвращения в Эдинбург, я спустился по лестнице, ведущей в книжный магазин, и встретил нашего старого дворецкого. «А-а-а, старина, что ты тут подделываешь?» — поинтересовался я. «Я бы хотел попросить вашу милость, чтобы вы заплатили деньги, которые ваш управляющий удержал с меня». У него был какой-то странный скорбный взгляд. К тому же не менее странной показалась мне и его просьба: он уже давно не служил у нас. Я сказал, чтобы он пошёл за мной в книжный магазин. Но дворецкий вдруг исчез. Заинтересованный случившимся, я разыскал жену этого человека, державшую лавочку. Старушка встретила меня в трауре по мужу, который умер несколько месяцев назад. На смертном одре муж рассказывал ей, что управитель моего отца обсчитал его, и он думает о том, как уладить дело по возвращении молодого барина. Всё оказалось так, как он говорил, и я прислал старухе удержанные деньги. Сколько лет прошло, а странная история эта не идёт у меня из головы.

Уильям Райт
«Лайт», 1890

В один из майских дней 1945 года в Манеж приехал начальник Генерального штаба Советской Армии генерал армии Алексей Иннокентьевич Антонов. Он сообщил нам о том, что И. В. Сталин приказал 24 июня провести на Красной площади Парад Победы. Доверительно рассказал нам о содержании и тоне разговора Сталина с ним и его заместителем генералом С. М. Штеменко по поводу этого парада. Из уст Алексея Иннокентьевича мы узнали, что Сталин остался недоволен их предложением о переносе Парада Победы на более позднюю дату и упрекнул их в том, что они уже перестроились на мирный лад. От Алексея Иннокентьевича мы узнали, что Сталин поручил принимать Парад Победы Г. К. Жукову и

ИГОРЬ БОБЫЛЁВ ВСАДНИКИ С КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

В декабре 2000 года ушёл из жизни полковник Игорь Фёдорович Бобылёв — человек, который много лет, служа в Манеже Министерства обороны СССР, занимался незаметным, хотя и парадным делом — подготовкой к военным парадом на Красной площади. Прославленные советские военачальники до 1953 года принимали их верхом на конях...

дал указание подобрать для него коня обязательно белой масти. Командующим парадом Сталин назначил маршала К. К. Рокоссовского на лошади без указания масти.

— Давайте смотреть ваших белых лошадей,— заключил свой рассказ Антонов.

К несчастью, в ту пору в Манеже были всего две лошади белой масти: Целебес и Цветок. Оба были сыновьями легендарного Цилиндра, родившегося в 1911 году в государственном Стрелечком конном заводе на Украине. Он был типичным представителем стрелецкой породы. Она очень высоко ценилась как верховая лошадь. К сожалению, в годы революции и гражданской войны вся погибла. Чудом остались живыми два производителя, два родных брата — Цилиндр и Ценитель. Есть следующее документальное описание Цилиндра: «Он имеет симметричные формы и ярко выраженную породность, голову сухую, породную, профиль щучий, глаза выразительные, живые и прекрасно поставленные уши. Голова и длинная лебединая шея очень хороши. Грудь достаточно широкая и глубокая. Холка мускулистая. Спина с прекрасной мускулатурой. Поясница широкая. Круп прямой и мощный. Плечо косое, мускулистое. Ноги сухие и крепкие. Движения его безукоризненны, характер прекрасный».

Прапрадедом Цилиндра по отцовской и материнской линии был знаменитый арабский жеребец Обаян—Серебряный, огромный портрет которого украшал стены нашего Манежа. Цилиндр — один из родоначальников широко известной ныне терской породы верховых лошадей. Очень многие современные лошади терской породы свою родословную ведут именно от Цилиндра.

И Целебес, и Цветок были превосходно выезжены Иваном Адамовичем Дулинцом, были послушны под седлом. Обладали лёгкостью и изяществом движений, свидетельствовавших о достижениях русской школы выездки.

Солдаты мгновенно вывели этих лошадей. И мы сразу поняли: ни одна из них для Г. К. Жукова не годится — обе мелковаты по росту, хотя и эффектны по своим внешним формам, безупречны по движениям. Для Г. К. Жукова необходим был конь более крупный и более капитальный.

— Давайте искать другого подходящего коня. Вот вам четыре, максимум пять дней на решение этой задачи,— сказал в заключение Алексей Иннокентьевич и с тем уехал.

Нелегко дались нам поиски подходящего коня белой масти для Г. К. Жукова. Конечно, лошадей белой масти в кавалерийских частях, Высшей офицерской кавалерийской школе им. С. М. Будённого, конноспортивных школах, на Московском ипподроме, в Московском конном заводе, кавалерийском клубе ДОСААФ и других организациях, которые мы обшарили за эти дни, мы встречали немало, но ни одна из них нас не устраивала. Слишком много требований мы предъявляли, и некоторые с пессимизмом по-дружески нам говорили: «Ну, такого коня вам не сыскать, витаает в облаках...» Наконец, мы наткнулись в кавалерийском полку КГБ, дислоцировавшемся в ту пору в районе Хорошёвского шоссе столицы, на Кумира — коня, который нас устраивал.

И вот Кумир в Манеже. В тот же день его осмотрели С. М. Будённый, А. И. Антонов и др. Все остались довольны, всем он понравился. Это нас радовало и вдохновляло, но как-то отнесётся к нему Г. К. Жуков, понравится ли он ему? Вот вопрос, весьма нас волновавший.

Когда Г. К. Жуков появился в Манеже и сел на Кумира, мы сразу поняли: всё в порядке, и опыта в искусстве верховой езды ему ни занимать. В седле он чувствовал себя как рыба в воде и в подсказках не нуждался. Для нас сразу стало ясно: он не только великий полководец, герой Великой Отечественной войны, но и великий мастер искусства верховой езды.

Во время подготовки к Параду Победы Г. К. Жуков не тратил ни одной минуты. Войдя в сверкающий чистотой Манеж, он принимал рапорт начальника Манежа, быстро садился в седло и начинал тренировку. Он не тратил времени на разговоры с нами ни до, ни после окончания тренировки. Закончив тренировку, быстро уезжал на работу. Признаться, мы с облегчением вздыхали.

Когда Г. К. Жуков входил в Манеж, вместе с ним вступала необъяснимая строгость, которую мы мгновенно и невольно чувствовали. Его боялись не только мы, но и все бывавшие у нас в Манеже начальники. Во время тренировки Г. К. Жукова никто другой в Манеже не ездил, громких разговоров не велось, шуткам не было места.

В первый же день Г. К. Жуков, слезая с Кумира, увидел на голенищах своих сапог едва заметную белизну и сразу же сделал мне строгое замечание, больше, правда, взглядом и

перстом, чем словами. Естественно, я вытянулся по швам и извинился. Г. К. Жуков, не прощаясь, уехал из Манежа. Для того, чтобы ясна была причина этого инцидента, расскажу следующее.

До прибытия в Манеж конь Кумир находился в кавалерийском полку КГБ, в котором требования ухода и содержания лошадей были не такие строгие, как у нас в Манеже. Поэтому для того, чтобы Кумир соответствовал нашим требованиям, мы его мыли под тёплым душем. И... переусердствовали — от тёплой воды эпидермис кожного покрова начал шелушиться. После упрёка Г. К. Жукова мытьё Кумира кончилось. Мы начали его чистить с использованием берёзового угля. Г. К. Жуков оснований для замечаний больше не имел.

Место, занимаемое Г. К. Жуковым в истории отечественного искусства верховой езды и конного спорта, до сих пор по-настоящему ещё не осознано. Он всё ещё воспринимается в народе лишь как полководец и остаётся в стороне от искусства верховой езды, которым очень увлекался.

К. К. Рокоссовский приехал в Манеж в конце мая 1945 года, чтобы выбрать коня для Парада Победы. Как я уже писал, И. В. Сталин не высказал никаких пожеланий в отношении масти этого коня, поэтому Рокоссовскому были показаны несколько лучших лошадей различных мастей: рыжие, караковые и даже вороные. Маршал — отменный кавалерист и знаток лошади, быстро разобрался в предъявленных ему лошадях и облюбовал для себя красавца под кличкой Полюс.

Полюс — крупный, караковой масти без единой отметины, с лёгкой точёной головой и большими выразительными глазами, ласково смотревшими на всех. Его бархатные губы постоянно тянулись к рукам каждого соприкасающегося с ним человека. Длинная, лентистая шея с небольшим лебединым изгибом придавала ему гордый и величавый вид, который дополнялся чёрной шелковистой чёлкой и такой же гривой. Прекрасная линия верха заканчивалась мощным и правильным крупом. Длинный чёрного цвета хвост украшал Полюса. Точёные и сухие с хорошо выраженными суставами ноги с крепкими и правильной формы копытами прочно удерживали могучего коня.

Около месяца К. К. Рокоссовский почти ежедневно бывал у нас в Манеже и усердно готовился к Параду Победы. Он всегда был приветлив и общителен. Мы не чувствовали никакой скованности, хотя создавали его величие и славу.

Высокого роста, стройный, в кавалерийской форме с шашкой на левом боку и шпорами на сапогах, он в любой

компании всадников производил неизгладимое впечатление и невольно притягивал к себе симпатии всех, видевших его в Манеже, на репетициях и во время парада.

В отличие от Г. К. Жукова, маршал К. К. Рокоссовский был образцом корректности, какой-то особой деликатности и большой душевной щедрости.

Вспоминается один эпизод, который был предметом нашего восхищения маршалом К. К. Рокоссовским.

В один из дней в Манеже одновременно оказались маршал К. К. Рокоссовский и генерал-полковник О. И. Городовиков. Оба они ездили верхом, временами о чём-то переговаривались. Закончив тренировку, они ещё любовались ло-

Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков на Кумире
и К. К. Рокоссовский на Полюсе на Параде Победы, 24 июня 1945 г.

шадьями, которых наши солдаты обычно водили по 25—30 минут после работы. Затем одновременно направились к выходу. Генерал О. И. Городовиков, соблюдая воинскую субординацию, предоставил возможность маршалу К. К. Рокоссовскому первому выйти из Манежа как старшему по званию. Однако Константин Константинович на это вежливо ответил: «Нет-нет, Ока Иванович. Вы постарше, пожалуйста, проходите». И, несмотря на возражения генерала О. И. Городовикова, настоял на своём. И только вслед за ним вышел сам. Вот таким вежливым и корректным был Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. Я не помню случая, чтобы он, приехав в Манеж, кому-нибудь не подал руки при встрече или при отъезде из Манежа.

И вот наступил день Парада Победы. Ровно в 10 часов утра, по первому удару Кремлёвских курантов из ворот Спасской башни в ореоле славы выезжает на серебристо-белом Кумире легендарный полководец Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Его сопровождает также на белом коне под кличкой Целебес генерал-майор Пётр Павлович Зеленский.

Окончание на стр. 20.

ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

ТУНГУССКОЕ ДИВО ПРИЛЕТЕЛО ИЗ

Почти столетняя история поисков в тунгусской тайге не дала ясных ответов. Что произошло летом 1908-го? Каким был этот таинственный объект? Что предшествовало цепи загадочных явлений в атмосфере до его появления и продолжавшихся потом? В публикуемом нами материале развита новая концепция и впервые сделана попытка найти истоки происшедшего в самом дальнем космосе.

НАЧАЛО НЕОБЪЯСНИМОГО

Два газетных сообщения могут дать ключ к разгадке сибирского чуда.

«Нойе фрайе прессе» писала в номере от 2 июля 1908-го: «Копенгаген, 1 июля. Вчера вечером, после захода солнца в верхних слоях атмосферы наблюдалось очень сильное желтоватое свечение. Свечение шло в направлении солнца и было столь ярким, что можно было читать без искусственного света. Научного объяснения этому нет. Известно лишь, что свечение было вызвано очень сильным отражением солнечного света в верхних слоях воздуха».

А вот сообщение из Германии. «Берлин, 1 июля. Замеченное в Копенгагене поразительное атмосферное явление северного неба наблюдалось и здесь всеми в прошлую

ночь. На большой площади неба было красное и жёлтое свечение. Это были светящиеся ночные облака на высоте приблизительно 80 километров, необычно резких очертаний, чего раньше никогда не было. Из Кёнигсберга сообщают, что такое же явление наблюдалось там на всём восточном побережье».

Германская ежедневная газета «Пройсише тагеблат» напечатала 3 июля вот что. «О необычных световых явлениях сообщили из Раутенбурга в Восточной Пруссии. Интересные природные явления мы наблюдали 30 июня и 1 июля. После того, как солнце зашло и стало темнеть, вдруг в 22.30 снова стало так светло, что можно было даже на улице читать. Небо было затянуто облаком тумана, но далеко на севере мы видели светящуюся стену, распространявшую свечение, такое, что все здания засияли. Туман некоторое время ослаблял свечение, но затем растаял, так же, как и пара тёмно-фиолетовых облаков: небо снова стало голубым. Свечение усилилось и расширилось на восток, до точки восхода солнца, как будто солнце опять взяло в руки скипетр царя природы. А 1 июля это зрелище стало ещё более великолепным. Буря,

бушевавшая три недели, и особенно 1 июля, к вечеру утихла. Солнце давно зашло, но темноту снова сменили сумерки! И тут, около 23 часов, мы увидели красную полосу, тянувшуюся с севера на восток, как бы от солнца, которое уже зашло. На небе были тяжёлые, чёрные облака, стояла жуткая тишина. Несмотря на облака, становилось всё светлее и светлее. И всё выше и шире растягивалась красная, теперь переходившая в жёлтую полоса, к востоку приобретавшая фиолетовый оттенок. Чем больше увеличивалась световая стена, тем ярче и светлей она становилась. Казалось, что где-то недалеко бушует огонь. Сквозь густую листву двухсотлетних каштанов проходил свет, и словно корабль с наполненными ветром парусами — может быть, летучий голландец — бесшумно проплыл в облаках. В полночь облака потянулись к северу. Горизонт становился всё ярче. На небе появилась изумрудно-зелёная полоса, цвет её перешёл в дневной, голубой, а красно-жёлтое мерцание залило весь восток. На расстоянии 3,5 километра видны были окна домов, и можно было опознать любой предмет местности. А два соловья, которые

АНТИМИРА

Американская космическая лаборатория «Скайлэб» сгорает в атмосфере. Не был ли и Тунгусский метеорит в миллионы раз более крупной инопланетной лабораторией?

пели вечером, увидев всё это, смолкли. И только пожилым крестьянам, возвращавшимся с покоса на двух телегах и валившимся с ног от усталости, было совершенно безразлично, был ли это отблеск северного сияния или какая-то планета опасно приблизилась к нам. Постепенно весь восток стал розовым, в то время как жёлтый отсвет севера озарял всю низменность, и так продолжалось до восхода солнца, когда свечение поблекло».

Наиболее яркими были световые явления в Европе, Японии, северной Африке и России. Три ночи подряд не было темноты. Метеорологи удивлялись бегущим по небу светящимся серебристым облакам и их чётким очертаниям. Даже дождевые облака не могли затмить это призрачное свечение. Необыкновенные зеленоватые и розовые лучи пробивались сквозь них. Там, где была хорошая погода, людей изумляла странная вечерняя заря.

Русский исследователь А. Полканов видел это замечательное явление. В его дневнике есть строки:

«Сейчас небо покрыто своеобразной облачностью, с неба льёт и, несмотря на это, необычно светло. Так

светло, что даже в самой тёмной комнате можно без света читать мелкий газетный шрифт. Свет не от солнца и не от луны, так как плотная облачность. Свет, видимо, идёт от облаков, которые излучают удивительное жёлто-зелёное, иногда переходящее в розовое свечение...»

В Москве ночами можно было фотографировать. На парижских бульварах даже после того, как погасли газовые фонари, в эти три ночи можно было читать газеты. Васильев из Томского университета отмечает: «Испытания водородной бомбы СССР и США в 50-х годах вызвали колебания магнитного поля в верхних слоях атмосферы, что, в свою очередь, привело к появлению захватывающего зрелища — зарниц на другой стороне планеты».

И в южном полушарии Земли наблюдались белые ночи.

Можно сделать такие выводы. Световые явления лета 1908 года не являются прямым следствием падения 30 июня в Сибири Тунгусского метеорита, поскольку наблюдались по всему земному шару — ещё и до 30 июня. Светлые ночи 30 июня, 1 и 2 июля не были вызваны светящимися серебристыми облаками, ведь за один

день после взрыва атмосферные ветры не в состоянии распределить их на огромной территории от Японии до Атлантики. Кроме того, облака эти нельзя считать самосветящимися, они должны были чем-то подсвечиваться, и если их подсвечивает Солнце, то вскоре после его захода они тоже прекращают светиться и уж никак не могут превратить хоть и короткую летнюю ночь в обычный день со светлым небом.

ЧТО ЭТО БЫЛО?

Световые явления, наблюдавшиеся в атмосфере Земли в июне-июле 1908 года, и падение на Землю Тунгусского метеорита 30 июня 1908 года не связаны причинно-следственной связью, а являются как бы одним и тем же событием. Напрашивается вывод: летом 1908 года было два источника света, соизмеримых по мощности. Один известен всем — Солнце. Второй был переменным, неравномерным и неустойчивым. Он начал проявляться где-то в начале июня, постепенно наращивая интенсивность. Она сошла на нет в августе 1908 года. В отличие от Солнца, которое перемещается вследствие движения Земли приблизительно на один градус в сутки, этот

источник сохранял постоянное место среди звёзд. 15 июня эти оба источника почти совпадали. Уже в этот день источник действовал, дополнительно освещал Землю. Но из-за того, что он практически совпадал с Солнцем, наблюдатели на Земле не могли его заметить, так как он освещал дневную сторону нашей планеты. Постепенно интенсивность его увеличивалась, и с 25 июня наблюдатели начали замечать необычные утренние и вечерние зори, а также увеличение болидной активности. К концу июня в северном полушарии Земли значительно расширилась область обычных для этого времени года белых ночей. Белые ночи наблюдались на широтах до 35° северной широты — до северного побережья Африки. Аналогичные явления наблюдались и в южном полушарии, где в это время была зима. Там это выглядело как уменьшение зоны полярной ночи. Наблюдатели экваториальных широт были наименее удачливыми, они могли заметить эти явления только рано утром. Но если утро наступало на час-полтора раньше, то это мало кого могло удивить. И только из ряда вон выходящее событие 30 июня 1908 года в Сибири в буквальном смысле слова потрясло всю планету. Все исследователи переклЮчилились на изучение именно этого события, и всё остальное было объявлено следствием падения Тунгусского метеорита.

Световые явления могли быть вызваны мощным потоком космических лучей, или, точнее, античастиц, врывающихся в атмосферу Земли с субсветовой скоростью и аннигилирующих в ней с частицами вещества.

Этот поток 1908-го состоял не просто из античастиц. В его состав входили наряду с отдельными античастицами также антиатомы, антимолекулы и целые пылинки антивещества. В состав этой антитуманности входили также и отдельные более крупные образования с массой в граммы, десятки и сотни граммов и даже килограммы.

Это антиоблако представляло собой единый огромный объект, оно двигалось со скоростью, близкой к скорости света, плотность его была неравномерной. На периферии оно было менее плотным, к центру плотность увеличивалась. Кроме того, плотность менялась в меньших масштабах достаточно нерегулярно. То

есть облако можно было рассматривать как отдельные более и менее крупные облака, рукава-сгустки, разрежения, которые в пределах всего облака двигались хаотически со скоростями в тысячи и десятки тысяч километров в секунду. В целом всё облако расширялось с такой же скоростью и, повторяю, двигалось сквозь нашу Галактику с околосветовой скоростью в направлении из созвездия Тельца через солнечную систему и далее. Приблизительно в начале июня 1908 года оно достигло Солнечной системы. В это время на Земле и начались события, которые были восприняты земными наблюдателями как световые явления в атмосфере. Античастицы и антимолекулы этого облака врывались в атмосферу Земли, находили соответствующие себе частицы и аннигилировали. Быстрее всех других античастиц находили своих антиподов позитроны, поскольку Солнечная система наиболее богата свободными электронами. Аннигиляция этих частиц происходила далеко за пределами земной атмосферы, а массовая аннигиляция начиналась на высотах порядка 1000 км в наиболее высоких слоях атмосферы. Антипротоны проникали в атмосферу на большую глубину, находили там протоны, входящие в состав ядер элементов, из которых эта атмосфера состоит, аннигилировали с ними, одновременно разрушая ядра этих элементов и выделяя огромное количество энергии в виде гамма-квантов. Эти процессы вызывали цепочки ядерных превращений с выделением внутриядерной энергии, которая в зависимости от характера реакции может выделяться в любом диапазоне частот, начиная от гамма-квантов до длинноволнового диапазона радиочастоты. Здесь нужно отметить, что количество аннигилирующего вещества было не так уж велико, но всё антивещество, попавшее в атмосферу, полностью аннигилировало.

ПОСЛЕДСТВИЯ АННИГИЛЯЦИИ

Микроскопически малые пылинки антивещества, которые двигались в том же направлении, что и всё облако, и с такими же околосветовыми скоростями, начинали аннигилировать с веществом задолго до входа в атмосферу, поскольку, попав в Солнечную систему, которая вовсе не пустое пространство, они уже встречались с частицами вещества. За

счёт выделения огромного количества энергии при аннигиляции эти антипылинки резко тормозились и теряли свою околосветовую скорость. Со скоростью, близкой к скорости обычных метеоритов, влетали они во всё более плотные слои атмосферы, продолжая аннигилировать с её веществом. Такие пылинки наблюдались с Земли как обычные болиды. Но так как при аннигиляции выделялась огромная энергия, эти болиды могли двигаться в атмосфере по какой угодно траектории, хаотически меняя направление движения и оставляя за собой инверсионный след. Такое явление могло быть принято за обычную грозовую молнию даже на абсолютно чистом от облаков небосводе. И эти явления также наблюдались летом 1908 года.

И, наконец, 30 июня 1908 года в 7 часов 15 минут по местному времени в атмосферу Земли ворвался более крупный осколок антивещества. Его первоначальная масса могла составлять 1,5—2 килограмма. Двигался он вместе со всем облаком с той же, что и облако, скоростью. Часть его энергии расходовалась на создание явления ярчайшего болида, который когда-либо приходилось наблюдать обитателям Земли. Поэтому случайные или невольные наблюдатели могли видеть его как бело-голубой шар, не уступающий по блеску самому Солнцу, как бы отделившийся от Солнца. Если наблюдатель находился в стороне от траектории, то мог представить себе этот болид даже как бревно или сноп, рассыпающийся во все стороны искры. То есть практически все показания свидетелей этого события очень просто могут быть объяснены и подтверждены попаданием в атмосферу Земли и спуском в ней небольшого, образно говоря, умещающегося на ладони (не дай бог) объекта массой порядка 1 килограмма. Полёт этого болида в атмосфере должен быть достаточно длительным: он должен был встретить на своём пути столько же вещества, пригодного для аннигиляции, сколько весил сам. Подлетая к атмосфере Земли, объект уже потерял свою околосветовую скорость, но всё равно она составляла сотни, а может, и тысячи километров в секунду. Погружаясь во всё более плотные слои атмосферы, он тормозился всё более интенсивно и выделял всё больше энергии. Речь идёт об антивеществе,

при аннигиляции которого на единицу массы выделяется в тысячу раз больше энергии, чем на ту же единицу массы при ядерных реакциях. Следовательно, несмотря на то что это всё происходило при полном солнечном освещении, аннигилирующий объект был замечен наблюдателями на фоне Солнца на высотах, составляющих в отличие от обычных метеоритов многие сотни километров. Объект спускался на Землю под небольшим углом (в семь утра Солнце находится невысоко над горизонтом), поэтому с момента, когда он мог быть замечен, и до момента полной остановки в атмосфере он должен был лететь — постоянно и резко уменьшая свою скорость — несколько тысяч километров и затратить на это несколько минут. В процессе снижения и постоянной аннигиляции от объекта отделялись античастицы, пылинки, разбрасываясь в атмосфере Земли. Могли отделиться и более крупные фрагменты, которые могли двигаться совершенно по другой траектории, чем основной объект, поэтому наблюдатели, несколько не кривя душой и не ошибаясь, могли описывать совершенно правильно полёт различных фрагментов первоначально одного и того же антитела, но при влёте в атмосферу Земли разделившегося на два или несколько антител. Могло случиться и так, что в атмосферу Земли влетело несколько антител, поэтому даже показаниям очевидцев, которые указывают разное время события, можно и нужно верить — даже если они при этом называли разное место и время события.

Антиобъект, попавший в атмосферу и аннигилировавший в ней, естественно, не оставит после себя ни малейших остатков, которые вот уже 93 года тщетно пытаются найти на месте падения объекта.

При аннигиляции происходят различные превращения внутри ядер элементов, составляющих земную атмосферу. Автор не берётся квалифицировать эти реакции, поскольку начинаются они совершенно случайно при попадании антипротона или антинейтрона в ядро азота или кислорода, а может, и нескольких античастиц в одно яро.

К чему это может привести — зависит от игры случайностей.

Проникнув в атмосферу приблизительно до 6—8 километров, объект потерял свою скорость относительно

Земли. Здесь, как отмечено многими исследователями, объект начал двигаться хаотически. Аннигиляции подвергалась вся поверхность объекта, и возникающие при этом неравномерные перегрузки заставляли его двигаться в разных направлениях. Скорость аннигиляции резко возросла. Не выдержав перегрузок, объект разрушился. Выделение энергии приняло лавинообразный характер, перешло во взрыв. На момент взрыва масса антивещества была порядка 500 граммов. Такая масса при полной аннигиляции выделяет энергию, эквивалентную взрыву термоядерной бомбы порядка 40 мегатонн тротила, или 2000 атомных бомб, взорванных в Хиросиме и Нагасаки в 1945 году. Последствия этого взрыва хорошо описаны в бесчисленных статьях, исследованиях, гипотезах и хорошо известны широкому кругу читателей. Взрыв был не точечный и не мгновенный.

СТРАНИЦЫ КОСМИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ

Крабовидная туманность — остаток вспышки сверхновой 1054 года. По моим вычислениям, это место рождения так называемого Тунгусского метеорита.

Динамика полёта Тунгусского тела, если учесть движение Земли, вполне согласуется с этим.

Напомним подробности. 7 июля 1054 года (в пересчёте на ныне действующий календарь) в созвездии Тельца вспыхнула сверхновая звезда. Эта звезда-гостья была настолько яркой, что наблюдалась невооружённым глазом даже днём. Информация об этом событии была обнаружена исследователями в китайских и японских летописях начала второго тысячелетия от Рождества Христова. Исследования эти проводились в связи с тем, что в конце девятнадцатого века в этом месте была обнаружена туманность с необычными свойствами. На сей день размеры этой туманности составляют порядка шести световых лет. Приблизительное расстояние до неё — шесть тысяч световых лет (вспышка произошла за пять тысяч лет до Рождества Христова). Свет от вспышки в 1954 году достиг Солнечной системы.

Сама же вспышка произошла вследствие случайной встречи звезды из нашей Галактики и антизвезды, состоявшей из антивещества и двигавшейся навстречу этой звезде со скоростью света вместе со своим

пространством, которое можно называть радиальным по отношению к нашему пространству. В результате встречи этих объектов произошла катастрофа, которая заключается в аннигиляции звезды и антизвезды с соответствующим выделением огромного количества энергии, излучённой как в наше пространство, так и в радиальное. Часть масс была разбросана в пространстве и антипространстве и в дальнейшем образовала Крабовидную туманность и подобную ей антитуманность в радиальном пространстве. Крабовидная туманность на сегодня очень хорошо изучена астрономами и физиками, а вот антитуманность до сих пор остаётся объектом, или антиобъектом, ускользнувшим от пытливых взоров земных наблюдателей. Это не должно быть удивительным или непонятным для земных исследователей. После катастрофы антизвезда вместе с окружающим её радиальным пространством и образовавшаяся после катастрофы антитуманность и, возможно, образовавшийся там же антипульсар внутри этой туманности продолжают своё движение относительно нашего пространства со скоростью света. Только в результате произошедшей катастрофы скорость движения антитуманности замедлилась и стала околосветовой. Точно так же уменьшилась скорость Крабовидной туманности относительно нашего пространства, то есть она приобрела дополнительную скорость в направлении на Солнечную систему. Эти посткатастрофические скорости могут составлять тысячи и десятки тысяч километров в секунду. При таких околосветовых скоростях антизвезда, антитуманность, антипульсар и само радиальное пространство принципиально ненаблюдаемы для нашей Солнечной системы и земного наблюдателя, поскольку существуют совершенно в другом диапазоне частот, для регистрации которых на Земле ещё не созданы приёмные устройства. Но это вовсе не означает, что они не существуют во Вселенной.

Итак, в июне—июле 1908 года обитатели Земли стали свидетелями прохождения через её атмосферу антигазово-пылевого облака, образовавшегося за пять тысяч лет до Рождества Христова в районе вспышки сверхновой звезды-гостьи.

До XVI века история строилась целиком на божественной идее, подчинённой интересам католической церкви. В XVII—XIX веках ей на смену пришла идея гуманизма. Ясно: идейная направленность традиционной европейской истории сложилась в XVI—XVII веках, в эпоху Реформации и Контрреформации, в результате идейного компромисса между клерикальными историками и историками-гуманистами на почве укоренения философии национальной государственности. Видные философы того времени отличались идеологической беспринципностью: яркие примеры — Н. Макиавелли и М. Лютер. Тех же, кто не хотел участвовать в идеологическом компромиссе, попросту уничтожали (Т. Мор в Англии, Д. Савонарола в Италии, М. Башкин в России и др.).

Крупнейшие историки того времени исповедовали лозунг Макиавелли «цель оправдывает средства» и клич Лютера «кто не с нами, тот против нас». Так, создатель современной хронологии схоласт Ж. Скалигер (Бордони) — придворный летописец Генриха IV Бурбона, был, как и его хозяин, то католиком, то гугенотом. Именно он сочинил «непрерывную» хронологию французских королевских династий, призванную узаконить права Бурбонов, уничтоживших прежнюю династию Валуа. Вся остальная мировая история была призвана только служить фоном для этой цели.

Аналогичную работу проделал австриец Куспиниан (И. Шписхаймер) для Габсбургов, выведя их непрерывную родословную от Юлия Цезаря. Наиболее же научнообразной стала история Великобритании в редакции отца и сына лордов-канцлеров Бэконов, одобренная гениальным пером Шекспира. Мирное объединение Англии и Шотландии под короной новой шотландской династии Стюартов предопределило и «непрерывную законную» историю династической смены шотландских правителей в течение 1200 лет при весьма бурной параллельной английской истории.

Важным поворотным моментом стало и само принятие в Европе современного летосчисления решением Триденского Собора 1563 года — только в этом году было признано, что на дворе именно 1563 год от Р. Х., а все источники, противоречившие этому, было приказано сжечь. В это же время объявилась и «Книга Пап», зарегистрировавшая якобы непрерывную смену Римских Пап с IV по IX век. Тем не менее до 1600 года в Италии годы считали сотнями — например, Треченто (то есть трёхсотые годы), а не XIV век.

Но современную историческую традицию, сложившуюся к середине XVII века, создал не только идейный компромисс новых империй и папского Рима — её создал и бизнес. С середины XV века стараниями прежде всего флорентийских банкиров Медичи история стала предметом весьма выгодного бизнеса — начиная от торговли «священными реликвиями» и

ИСТОРИЮ НЕ ДЕ

И ОЧЕНЬ ЧАСТО ПЕРЕПИ
С СОВРЕМЕННЫМИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМИ, РЕГИОНАЛЬНЫМИ

Рафаэль.
Афинская
школа.

ЛАЮТ, ЕЁ ПИШУТ

ИВАНОВ В СООТВЕТСТВИИ
И, ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И ПОЛИТИЧЕСКИМИ ИНТЕРЕСАМИ

кончая изготовлением и продажей «древних рукописей». Ярчайший пример — «Грамота Константинова Дара», подложность которой Л. Валла доказал как раз в середине XV века.

Именно в это время и происходит важное цивилизационное событие — появление книгопечатания, стимулированное неудовлетворённым рыночным спросом на книги. Именно в это время внезапно появляется изобилие только что обнаруженных «древних» рукописей и хроник. Все эти хроники обрываются якобы где-то в древности: типичный пример — летопись Саксонского Грамматика, обрывающаяся в 1185 году и обнаруженная в 1514-м. Эта летопись и была положена в основание истории скандинавских стран. То же касается и других хроник. Например, аналогичную «древнепольскую», простирающуюся до 1113 года, написал некий Галл Аноним, а обнаружена она в том же XVI веке. В истории каждой европейской монархии в течение XVI—XVII веков появился свой «Нестор-летописец».

Характерно: все эти хроники обнаружили после некоторого обязательного разрыва во времени, поскольку они по определению не были однозначно привязаны к единой хронологической шкале. К какому времени отнести какую хронику, в то время определяла не общепринятая сквозная хронология, которой тогда ещё не было, а скорее историческая география, привязанная сначала к какому-либо региону, а уж только затем отнесённая ко времени в прошлом. Такие «древние» хроники были как бы экспериментальным материалом средневековых хронологов при создании традиционной истории, не имеющим, конечно, ничего общего с экспериментом в естественно-научном смысле.

Любой естественно-научный эксперимент протекает по крайней мере в четырёх измерениях — в трёхмерном пространстве и во времени.

Историки же лишены возможности провести собственно исторический эксперимент в силу одномерности и векторности своей естественно-научной основы — хронологии, направленной из прошлого в будущее по единственной координате — времени.

При обнаружении хронологического разрыва традиционная история обходит его за счёт географии и сшивает временные отрезки перемещением событий в пространстве. Поэтому в истории любого региона, страны, нации есть цивилизационные провалы, которым соответствуют бурные расцветы цивилизации в некотором другом, достаточно отдалённом месте. Например: в Европе настали мрачные века средневековья, и цивилизация откатилась на много веков назад, а в это же время на арабском Востоке наступил расцвет новой цивилизации. А лет через 700, уже наоборот, арабский Восток впадает в варварство, а в Европе наступает Возрождение.

Но любой разрыв в одномерной хронологии полностью уничтожает её сквозную достоверность, причём как на

отрезке до разрыва, так и после него. А то, что современная история надёжно документирована хронологически, только начиная примерно с XVII века н. э., ещё не даёт никаких оснований для обозначения самого этого века номером 17.

Поэтому перед любым историком, если он исследует события до XVII века, стоит архитрудная задача — доказать не только непрерывность предыдущей хронологии, но и непрерывность её последующего перехода в хронологию новейшего времени, поскольку уровень даже современных естественно-научных знаний не позволяет создать абсолютную шкалу времени, наподобие, скажем, абсолютной шкалы температур, где отсчёт ведётся от абсолютного нуля.

Даже если историк, исследуя, к примеру, события второй мировой войны, базируется на непрерывной хронике, охватывающей определённый временной интервал 1939—1945 годов, то абсолютная датировка этой непрерывной хроники как целого всегда определяется относительно некоторой другой хроники-шкалы, охватывающей исследуемый интервал и обычно датируемой относительно «начала новой эры», то есть Рождества Христова. Но если в науке разные относительные температурные шкалы, в частности Цельсия, Реомюра или Фаренгейта, строго однозначно связаны с абсолютной температурой, то в хронологии такой однозначной связи нет. Даже устойчиво воспроизводящиеся астрономические циклические события протяжённостью от суток до года, лежащие в основе календаря, требуют периодической корректировки, например, введения високосных лет. Ещё сложнее обстоит дело с более крупными циклами, например, с появлением кометы Галлея, открытой в 1682 году, с периодом обращения около 76 лет. При обнаружении в какой-либо более ранней хронике упоминания о похожей комете для датировки, привязанной по крайней мере к 1682 году, совершенно необходимо, во-первых, независимо доказать, что это та же самая комета, что и открытая Галлеем, и, во-вторых, независимо определить коэффициент кратности этого появления кометы от наблюдений Галлея. Например, коэффициент кратности, равный 10, отнесёт событие хроники назад на 760 лет, а равный 20 — на 1520 лет.

Единичные же крупные астрономические события, качественно меняющие наблюдаемую невооружённым глазом картину звёздного неба и прослеживаемые на протяжении последних 3000 лет, крайне редки. В истории современной цивилизации есть только одно такое, бесспорно, однозначное событие — взрыв в 1053 году н. э. ярчайшей сверхновой звезды, наблюдаемой сегодня в виде Крабовидной Туманности.

Эта звезда сразу после взрыва светила в Северном полушарии в течение полугода, как второе Солнце, а затем, вследствие прецессии и вторичных взрывов, приобретала форму сначала креста, затем свастики и, наконец, современную крабовообразную форму. Именно так и описана Вифлеемская Звезда в Новом завете и ряде эзопов. Это событие может быть реперной точкой отсчёта хронологии современной цивилизации. С ним и надо согласовать зодиакальные датировки в «Апокалипсисе», «Альмагесте», на фресках Дендерского храма и другие, которые если и допускают несколько астрономических датировок на протяжении новой эры, но обязательно имеют по крайней мере один вариант датировки после 1053 года. Совокупность таких датировок даёт возможность получить ещё несколько вторичных астрономических хронологических реперов на протяжении последних двух тысячелетий.

Тем самым любая хроника, описывающая события до XVII века (только у кометы 1606 года есть все необходимые и достаточные признаки кометы Галлея), должна быть тестирована относительно этих реперных точек, иначе она не может быть датирована достоверно.

Над вопросами хронологии ломали головы многие средневековые мыслители. Знаменитая хазарская полемика представителей трёх основных религий в конце XVII века о начале мира, закончившаяся ничью, привела к окончательной канони-

зации 622 года как начала мусульманской эры хиджры (то есть отнесённого в конце XVII века примерно на те же 1053 года назад!) и принятию новой (христианской) эры в России Петром I с 1 января 1700 года. Канонизация иудейского календаря произошла ещё позже — только в середине XVIII века, и сотворение мира по этому календарю отнесено как раз на 1748 лет позже христианского (византийского) — то есть за вычетом предыдущего христианского периода.

Ещё один физический метод датирования — радиоуглеродный, предложенный Либби, даёт неплохие результаты с погрешностью порядка 5%, но только для геологических времён — событий, отстоящих друг от друга по крайней мере на 5000 лет и более. Отсюда, кстати, и расходящиеся по результатам более чем на 1000 лет радиоуглеродные датировки знаменитой Туринской плащаницы, выполненные разными исследователями.

Однако есть и другие хронологические реперы — цивилизационные события, скачком изменяющие состояние цивилизации. Два примера из военной истории. Отчего пала Византия в 1453 году? Не в последнюю очередь оттого, что у турок появилось огнестрельное оружие — осадные пушки. А уже в 1494 году французы впервые применили мобильную полевую артиллерию, буквально расстрелявшую противостоящее рыцарское войско в сражении за Неаполь. Очевидно: понадобилось всего 50 лет, чтобы в европейской цивилизации оформился принципиально новый род войск — артиллерия, на порядок превышающий по своей убойной силе остальные.

А когда в Европе оформилась как род войск конница? До времён Батыя конницы в Европе быть технически не могло. Тумэн Батыя (10 000 всадников, по-русски тьма) должен был располагать минимум 30 000 лошадей (по три на всадника: одна под всадником, одна в поводу и одна в обозе), чтобы быть боеспособным и маневренным. Такая армия вынуждена была постоянно перемещаться в зоне пастбищ — в степной и лесостепной зоне откочёвывая зимой в тёплые края, поскольку корма не заготовляли.

Лошади же в Европе были исключительно дороги — в Италии XI века лошадь (в пересчёте на сегодняшний курс) стоила 30 000 долларов! В том же XI веке «Русская Правда» Ярослава Мудрого устанавливала высшую виру (штраф) не за убийство свободного человека, не за измену, а за конокрадство!

И в том же веке Вильгельм Завоеватель, десантировав на Британские острова сравнительно небольшую армию рыцарей удачи — всадников, собранных со всей Европы, разбил превосходящую по численности, но пешую армию последнего англосаксонского короля Гаральда. У Гаральда конницы не было. Куда же девались лошади из Англии? Неужели их увезли с собой «римляне», уйдя с островов пятью веками раньше? Причём увели полностью, ибо все эти пять веков англосаксы пахали, как и прежде, не на лошадях, а на быках. Традиционная теперь английская любовь к лошадям возникла после XI века — Вильгельм Завоеватель заставил.

В военных же европейских обозах тягловой силой были мулы, скорость передвижения которых равна пешеходной. Каким образом без мобильного конного транспорта и конницы как рода войск поддерживалась власть на обширных сухопутных территориях легендарных европейских «Империй» и «Королёвств» до появления в XIII веке конницы Батыя? Так что конница как род войск и конный транспорт — это цивилизационные события XII—XIII веков и никак не ранее.

Появление конного, на порядок более быстрого, чем ранее, сухопутного транспорта вызвало в Европе и другое цивилизационное явление — эпидемии (первая из них — чума). Средневековая история пестрит описаниями ужасной эпидемии чумы, длившейся в Европе чуть ли не целое столетие как раз после появления конницы (реальная эпидемия 1347—1350 годов).

А ведь современная медицина знает: эпидемия не может длиться в каком-либо регионе не то что сто, а и десять лет. И если появляется новая смертоносная зараза, то вспышка эпидемии

затухает, как только число заражённых и умерших превысит определённый предел относительно незаражённых и переболевших. А пандемии (постоянного источника заражения) той же чумы в Европе быть не может по климатическим условиям. Но численность населения растёт даже в условиях пандемии.

Историко-демографические исследования, основанные на археологических данных, обнаруживают экспоненциальный рост населения Европы за исключением тысячелетнего плато в I—XI веках! Получается, что численность населения Европы была практически постоянной в течение тысячи лет. Это — невероятная ситуация: ни чума, ни другие эпидемии принципиально не могут быть таким естественным тонким регулятором численности населения.

Одно только это доказывает: в нынешнем летосчислении стараниями средневековых хронологов появилось лишнее тысячелетие, причём именно перед серединой XI века, когда возникла наиболее астрономически надёжная реперная точка — нынешняя Крабовидная Туманность.

И ещё одна странность: в 500-летней окрестности этой же реперной хронологической точки (то есть с середины VIII по середину XIII века) в Западной Европе совершенно отсутствует чеканка золотых монет. Этим же временем датируется постройка наиболее старых католических храмов, но на них нет золотых куполов! Что, золото, этот нержавеющий и нерастворяющийся почти ни в чём металл, исчезло в Европе на 500 лет? А почему оно тогда не исчезло в Византии, на Балканах? Почему, например, у англосаксов IX века в обращении были арабские золотые монеты? В Британском музее хранятся золотые «арабско-английские» монеты якобы IX века, на реверсе которых стальным чеканом (они появились не ранее XIV века!) выбито поверх арабского оригинала по-латыни «Offa Rex» («Царь Оффа»). А была ли вообще латынь у англосаксов в IX веке? Ведь «римляне» ушли оттуда, по традиционной английской истории, аж за 500 лет до того, вместе со своей письменностью и центральным отоплением каменных домов, оставив добрую старую Англию зябнуть у камина до середины XX века! И таких вопросов к традиционной истории у учёных-естествоиспытателей да и просто у здравомыслящих людей возникает немало.

Или такое цивилизационное событие, как книгопечатание, невозможное без производства бумаги и типографской краски. Традиционно считается, что бумагу впервые изготовили в Китае во II веке н. э. Там же было развито производство минеральных красок. Неужели китайцы были менее развиты, чем европейцы, в инженерном смысле и не удосужились изобрести ручной печатный станок? Или, напротив, европейцы были настолько дикарями относительно китайцев, что за 1200 лет не освоили производство бумаги? Нет! И бумага, и типографская краска вошли в обращение в то же время, что и стальной чекан для монет, и гравированные металлические шаблоны (то есть не ранее XIV века). По цивилизационным темпам того времени — в течение века после изобретения таких материалов где бы то ни было, хоть в Китае, хоть в Тмутаракани.

Химическое материаловедение доказывает: за 800—1000 лет бумага, как термодинамически неравновесный материал, обязана истлеть полностью. Поэтому никаких бумажных памятников ранее XI века не может быть в принципе. Была бумага в Китае II века или нет — сегодня этой бумаги в природе быть не может в любых условиях хранения. С термодинамикой не поспоришь.

Технический прогресс развивается волнообразно: периоды освоения какого-либо природного ресурса и эволюционирующего тиражирования продукции сменяются периодами открытия нового ресурса и рождением новой технологии, что переводит цивилизацию на качественно более высокий уровень, на котором снова начинается эволюционирующее тиражирование.

Дрова как энергоноситель позволяют развить температуру красного каления. Это достаточно для обжига глины и выплавки олова и свинца, а также их сплавов с медью. Однако для

развития чёрной металлургии необходим другой энергоноситель — уголь, позволяющий достичь температуры белого каления. Чёрная металлургия требует также флюсов. Только в этих условиях образуется не просто спечённая, но и плавная керамика, то есть стекло.

Таким образом, возникновение производства самого примитивного непрозрачного стекла неразрывно связано с освоением угля как энергоносителя и развитием чёрной металлургии. Именно потребность в развитии металлургии стимулировала развитие стекольного производства, а не наоборот. А традиционная история твердит, что производство стекла в Египте было известно за 4000 лет до н. э., то есть за 3000 лет до начала «железного века». С естественно-научной точки зрения это абсурд.

Это лишь несколько примеров, когда традиционная история принципиально противоречит естественно-научным данным. Но даже этого достаточно, чтобы назвать традиционную историю, в частности, европейской цивилизации, политической историографией. И не случайно эта традиционная история игнорирует исторические исследования Ньютона и Ломоносова, основанные на естественно-научном подходе, а своими героями делает авантюристов-кладоискателей Шампольона и Шлимана или фальсификаторов русской истории и культуры Шлёцера и Тишендорфа.

Политическая историография имеет и своего родоначальника — выдающегося государственного деятеля Византии, основоположника учения о государстве Георгия Гемиста Плифона (1355—1450). Этот человек предвидел распад Византийской империи и пытался обосновать необходимые перемены в её государственном устройстве. Но не успел — Византия была объективно обречена. Именно этот 83-летний старец, эмигрировав из Византии во Флоренцию и привезя туда свой архив, основал там на деньги банкиров Медичи «Платоновскую Академию», которую правильнее было бы назвать Плифоновской. Именно она после падения Византии в 1453 году и начала бурную деятельность по «обнаружению» и тиражированию «древних» источников, в частности, руками книгоиздателей и торговцев типа П. Браччолини, которого уже его современники неоднократно уличали в подделке рукописей. Некто Л. Бруни, флорентийский канцлер, славно поработал на своих хозяев Медичи, дабы возвеличить их род: опубликовал в 1439 году (через год после приезда во Флоренцию Плифона с византийскими архивами) 12-томную «Историю Флоренции», в которой ничтоже сумняшеся просто переписал византийские хроники с заменой места действия и действующих лиц на флорентийские.

С этого времени Флоренция и становится всемирным художественным салоном, торгующим «византийским антиквариатом» до сих пор. И именно на задворках мастерской великого Микеланджело в XVI веке «откапывают» новоиспечённого «древнегреческого Лаокоона» и после появления шедевров Леонардо да Винчи и Рафаэля внезапно «обнаруживают» творения и итальянских художников «Проторенессанса», поскольку «византийских» изделий на рынке уже не хватало. Характерно: иконами во Флоренции не торговали, поскольку за кражу православных икон в мусульманской Османской Империи отрубали руки, это было опасно, а писать иконы флорентийские художники не умели. А вот изготовление «древних» рукописей было поставлено на поток не только во Флоренции и продолжалось до XIX века.

Полвека спустя после падения Византии флорентийским канцлером стал умнейший циник Никколо Макиавелли. Он — то первым и подвёл теоретическую базу под политическую историографию: история нужна правителю такой, какой она необходима ему для эффективного управления своим народом. С тех пор традиционная история, в частности европейская, вплоть до конца XVII века превратилась в подобие художественного перевода.

СМЫСЛ ЖИЗНИ, НАКОНЕЦ, РАЗГАДАН

Вопрос о смысле жизни не легче гамлетовского, хотя иногда и сводится к нему. Ответа нет. Так считалось до недавнего времени; были лишь многочисленные попытки ответить. Но вот за дело взялись генетики. Им удалось создать своеобразную сагу о приключениях бессмертного гена. В финале её — смысл жизни вообще и человека в частности. Об этом рассказывает доктор биологических наук В. Сапун.

РЕКОРДЫ ЭГОИЗМА И АЛЬТРУИЗМА

Спаривание у богомолов — гигантских насекомых — происходит очень оригинально. В момент высшей страсти самка начинает есть своего партнёра. Сначала съедает голову. Потеряв голову, самец ещё активнее продолжает своё мужское дело. Крайняя степень мазохизма! Он сохраняет очаг возбуждения в спинном ганглии и становится ещё более страстным любовником до того момента, пока не оказывается съеденным целиком. Напрашивается аналогия с людьми. Известно, что умственно отсталые мужчины раньше начинают половую жизнь, чем нормальные. У них больше половых партнёров. У дегенератов снижен не только интеллект, но и процессы торможения, нет

понимания реальной ситуации, стеснительности. Образованный интеллигент не знает, как и подойти к женщине, а дегенерат смел и решителен.

Жестокие самки богомолов — не уникамы. Аналогично поступают пауки и представительницы некоторых других видов. Это — высшее проявление женского эгоизма по отношению к самцам. Их тело идёт на поддержку организма самки и даёт материал для образования яиц. Самец уже не нужен — его миссия выполнена.

Ещё более жестоко поступает природа с лососёвыми. Выметав икру и молоки, все рыбы разом погибают. В их генотипе есть ген смерти, который включается, чтобы освободить водоёмы от старшего поколения и дать дорогу молодым.

Природа бывает и альтруистична. Среди особой одного вида часты примеры взаимопомощи, которые подчас стоят жизни. Пчёлы жалят агрессора — например, крупное млекопитающее — и прогоняют его ценной собственной жизни. Жало с внутренностями остаётся в теле укушенного животного, продолжая ещё долгое время отдавать яд. Укусившая пчела погибает. Но спасает улей.

За всеми этими фактами — определённая логика, систематизированная английским генетиком Даукинсом.

КОГО ЛЮБЯТ БОЛЬШЕ, КОГО — МЕНЬШЕ?

Ричард Даукинс сформулировал очень простой ответ на сей, казалось бы, мудрёный вопрос. Мы, как и любое другое существо на планете, тем сильнее любим других, чем больше у нас с ними общих генов. В первую очередь — близких родственников. Родителей и детей любят больше, чем жён и тем более, чем тещ. С родителями и детьми у нас половина общих генов. С жёнами, мужьями, тещами, свекровями

общих генов мало — нет прямого родства.

Представителей своей нации любят больше, чем чужаков. Отношение людей к другим видам также определяется степенью их генетической близости к нам. На обезьян у людей рука, как правило, не поднимается. Напомню, что у шимпанзе и человека 98% генов практически идентичны. Есть определённые ограничения морального плана на убийства млекопитающих и птиц, которые относительно близки к нам. Причинить вред рыбе или амфибии большинству людей уже кажется незачинным. Даже самый гуманный человек, не задумываясь, прихлопнет таракана и не будет думать вообще о судьбе микроорганизмов. Нобелевский лауреат Конрад Лоренц утверждал: внутривидовая агрессия существует в той мере, в которой обеспечивает выживание вида и эффективное действие естественного отбора. Внутривидовые схватки — за территорию, самку — проходят так, что не приводят к гибели побеждённого (исключения, правда, бывают). На причинение вреда представителям других видов ограничений, как правило, нет. Одну из причин массового истребления людей в военное время Лоренц видит в несоответствии биологических ограничений на причинение вреда другим людям техническим возможностям военно-промышленного комплекса. Военные, как правило, не переживают по поводу убитых ими людей: они просто не могут видеть падения посланного ими снаряда, бомбы, ракеты. Но ограничения на братоубийства у человечества не совсем утрачены. Особенно на уровне ноосферы. Как известно, самые мощные средства уничтожения себе подобных — водородные, нейтронные бомбы — ни разу не применялись в боевых действиях. Население Земли продолжает стремительно расти.

ДАРВИН, ДАУКИНС, ЭГОИСТИЧЕСКИЙ ГЕН И ДУША

По Дарвину — побеждает самый приспособленный. Подчеркну — не обязательно самый умный, самый сильный и самый ловкий. А именно — самый подходящий для среды. Даукинс иллюстрирует идею отбора примерами из жизни чикагских гангстеров. Чтобы существовать в их среде, необходимо обладать определённым набором качеств. Выжить трудно. Эти люди могут в любой момент застрелить даже закадычного друга. В этом нет личной злобы. Это — их обычный способ вести дела. Вопреки обывательскому мифу (который иногда поддерживает и полиция), от того, что гангстеры убивают друг друга, преступность не сокращается. От этого структура мафии становится более жестокой, более способной противостоять правоохранительным органам и законопослушным гражданам. Отбор среди мафиози носит, если можно так выразиться, естественный характер, в том смысле, что повышает жизнеспособность их системы.

Естественный отбор — величайшая сила. Даукинс распространил понятие отбора и на гены, создав геноцентрический взгляд на эволюцию. Каждый ген стремится размножаться, максимально увеличив число своих копий, потеснив прочие гены. Понятно, что ни о каких моральных принципах на уровне молекул речи идти не может. Борьба генов сохраняет самых приспособленных из них — жизнь в целом.

...Учение об эгоистическом гене уже создано. Гены — машины для выживания. Мы созданы нашими генами. Мы живём, чтобы сохранить их, и служим лишь средством для их выживания, после чего нас просто выбрасывают. Мир эгоистического гена — мир жестокой конкуренции, безжалостной эксплуатации и обмана. На молекулярном уровне, конечно.

В первичном океане планеты было много органических

ких молекул. Попав в этот бульон, ген нашёл в нём условия для выживания и размножения. Там были белки, нуклеотиды, аминокислоты. С их помощью ген стал размножаться. Однако возможности размножаться только с помощью подсобного материала оказались ограниченными. Тогда ген стал создавать вокруг себя всё усложняющиеся белковые капсулы, защищающие его и гарантирующие ему размножение в разных условиях. Эти-то белковые капсулы прошли эволюционный путь от вирусов и бактерий до самых сложных существ. Таких, как люди. Все эти организмы — не более чем инструмент сохранения генов и поддержания их неограниченно долгое время. Важнейший вопрос биологии — о происхождении жизни — те-

ория эгоистического гена игнорирует. По мнению Даукинса и его последователей, ген вечен. Он был всегда. Он переносится от планеты к планете до тех пор, пока не находит подходящих условий для самовоспроизведения. Восхождение всех организмов к одному гену объясняет тот удивительный факт, что у них одинаковый генетический код (запись наследственного материала). Язык наследственности универсален у всех живых существ, начиная от вирусов и кончая человеком. Генетический код был и остаётся неизменным, и сил, способных его поменять, пока нет.

Оказалось, что наследственного материала — дезоксирибонуклеиновой кислоты — в организмах больше, чем нужно для их жизнедеятельности. Наряду с актив-

ной ДНК, входящей в состав работающих генов, есть ещё какая-то неработающая, молчащая ДНК. Френсис Крик — один из открывателей структуры ДНК — предположил, что нефункционирующая ДНК и есть те самые эгоистические участки генетического аппарата, то есть эгоистические гены, единственная миссия которых — размножать себя. Реально функционирующие гены — лишь инструменты для выживания эгоистических, которые с помощью метеоритов переносятся от планеты к планете, поддерживая вечность и преемственность жизни в космосе. Последние исследования метеоритов доказали: в них могут находиться и сохраняться большие органические молекулы и целые примитивные организмы (ЧиП, № 8, 1997).

...Все религии мира постулируют: душа бессмертна. Научно феномен не подтверждён. Однако чувства и здравый смысл протестуют против того, что после смерти ничего не будет. Возможно, ответ на вопрос: существует ли бессмертная душа? — лежит в плоскости молекулярной генетики. Если отождествить душу с генами, тогда проблема бессмертия приобретает научное звучание. Гены составляют внутреннюю сущность, можно сказать — душу любого организма. Они бессмертны. Может, действительно в основе их всех лежит один вечный Ген. Возник он в незапамятном прошлом в момент формирования Вселенной. Перемещаясь от планеты к планете, он творит одну биосферу за другой. И в этом — смысл жизни вообще. ■ •

ФАБЕРЖЕ ОТ АНАНОВА

Чести на такое клеймо удостоена петербургская фирма ювелиров, объединённых художником Андреем Анановым. Выставка изделий прошла в Оружейной палате Кремля. Тут часы и пасхальные яйца, украшенные эмалью и драгоценными камнями, ювелирные изделия из серебра и резных самоцветов. Показаны миниатюрные модели храма Христа Спасителя и Исаакиевского собора. Эксперты утверждают: мастера с берегов Невы достигли, а кое в чём и превзошли художественный уровень прославленного Фаберже. Но возникает один вопрос. У нас давно провозглашён лозунг «Искусство принадлежит народу!». Так почему искусство мастеров Ананова последние десять лет было известно лишь английской Елизавете II, испанской королеве Софии и... семье Ельцина?

КЛАД НАЙДЕН. КАК ПОДНЯТЬ?

Летом 1944 года американский бомбардировщик «Эванджер» потопил в Атлантике японскую субмарину Y-52. Радиоперехват показал: она везла в оккупированную Францию награбленное в Азии золото, молибден, каучук и лекарства. Гитлеровцы обещали за эти трофеи свои технологии производства оружия. Но всё добро ушло на глубину в 5 км. Американский кладоискатель П. Тидуэл вычислил координаты гибели Y-52 и нанял наш корабль «Южморгеология», который с помощью своей аппаратуры нашёл лодку и заснял её. Теперь дело за техникой подъёма. Это сложно и дорого. Американец взял кредиты под приглашение местоположения других подводных объектов, лежащих на меньшей глубине. Все свои дальнейшие действия он засекретил.

КИСЛОВОДСКАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ

У краеведов урочище Клиньяр близ Кисловодска давно считалось подозрительным. Там более ста лет постоянно что-то находили кладоискатели. Да и интуиция подсказывала: здесь можно открыть становище древних людей. Недавние раскопки действительно выявили стоянку кочевых племён, но над ней был вскрыт некрополь античной эпохи. Заупокойный инвентарь говорил о высоко развитой культуре. Затем нашлись и следы города с ремесленными кварталами. Он был разграблен и сожжён 2000 лет назад. По первым признакам — крупное праславянское поселение. Выделить средства на дальнейшие исследования пообещали английские учёные, определившие: город в Предкавказье процветал почти 800 лет. Совместными усилиями тайны кисловодской Трои будут раскрыты.

ГОСПОДИН ПО ИМЕНИ «НАТАСТРОФА»

Такое прозвище получил от журналистов парижанин Б. Эшерийо. На него заведено досье, в котором за последние восемь лет набралось

свыше пятидесяти происшествий. Первая заметка была о том, как с самосвала на его легковушку высыпалось две тонны извести. Через неделю после ремонта борта его машины искорежил другой грузовик. Затем случилось то, что могло быть серьёзной ка-

тастрофой — на капот упали шесть баллонов с кислородом. Слава Богу, что не взорвались. Вскоре злополучную машину угнали. Эшерийо завёл новую, но она неожиданно самовозгорелась. «Единственное утешение», — сообщил он газетчикам, — мне везёт в лотереях. В основном по пустякам. Правда, однажды был и большой куш, но я его потратил на лечение после пожара в моей квартире...

«ДИКАРИ» — ОНИ И ЕСТЬ ДИКАРИ

Помните, как было принято у нас в недавнем прошлом, — отправляться на юг дикарями, жить на берегу моря в палатке, не связывая себя с санаториями. Подобное увлечение охватило сейчас европейцев и американцев — они на своих яхтах плывут в отпускной сезон к экзотиче-

ским островкам в Карибском море. Живут в палатках, ловят рыбу, отдыхают от суетной цивилизации в тропической идиллии. Казалось бы, ну что в этом плохого? Однако они безжалостно вырубают деревья, оставляют после себя горы консервных банок и бутылок, сломанную мебель, картонную тару. Стреляют по птицам, чаще всего редким и несъедобным. Многие «дикари» после дешёвого приключенческого китча начинают рыть землю в поисках пиратских кладов. Разумеется, ничего не находят, но ямы и рвы обезображивают всю экзотику.

ЗЕЛЁНЫЙ КУСОЧЕК ЛУНЫ

В недрах Антарктиды есть уголь и золото. В последнее время материк прославился и месторождениями метеоритов. Пойди разыщи их в тайге или тундре, а во льдах они видны невооружённым глазом. Сейчас их тысячами собирают чилийские, японские и немецкие полярники. Недавние исследования зеленогоатого комочка весом около 30 граммов показали его необычность и научную ценность. Соотношение кварца, железа, марганца и других элементов оказалось идентичным образцу лунной породы, доставленной астронавтами в 1971 году. Сделан вывод: несколько тысяч лет назад наш спутник столкнулся с кометой, взрыв которой выбросил в космос осколки поверхностных пород. Постепенно они выпали на Землю.

ТЕПЕРЬ И У НАС ЕСТЬ ДРЕВНИЕ ЯЙЦА

Раньше находками кладок динозавров могли похвастаться лишь Монголия, Китай и Аргентина. Но вот недавно в Амурской области геологи случайно обнаружили в песке россыпь округлых камней. Их показали палеонтологам, которые не смогли скрыть своего восторга. Впервые на нашей территории обнаружены яйца звероящеров, которым около 70 миллионов лет. Их были сотни разного диаметра — от 7 до 30 см. Сейчас они изучаются в Москве, а место находки засекречено, ибо подпольные «палеонтологи» могут продать их за кордон. Местные пограничники давно знали про круглые камни, но считали их простыми окатышами.

ФИНИКИ ЗА СЧЁТ ДОЖДЕВЫХ ЧЕРВЕЙ

Пальмовая роща, поле рапса, розарий и газонные участки — всё это выращено в пустынном районе знойной Ара-

вии. По методике голландских учёных на песок привозят отходы консервных фабрик, рисовую соломку и измельчённый картон. Мусор разравнивается и засыпается бесплодным песком. На каждые 100 м² затем выпускается до 70 тысяч селекционированных дождевых червей, которые за две недели превращают эти отбросы в гумус. Можно делать посевы любых культур. А дальше? Мусор добавляется в неглубокие лунки, и образование чернозёма идёт само собой. Такие участки не требуют регулярного полива. Но вот регулярности в уходе за зелёными островками у местного населения явно не хватает.

И ВСЁ-ТАКИ НА «ЭСТОНИИ» БЫЛ ВЗРЫВ

Несмотря на запреты шведских и эстонских властей, американский бизнесмен Г. Бёмис субсидировал и провёл подводные исследования парома «Эстония», затонувшего в 1994 году. И теперь официальная версия, будто катастрофа произошла из-за конструктивных недостатков судна, отпадает. Водолазы подняли со дна куски обшивки, которые исследовались двумя немецкими лабораториями. Результаты экспертизы опубликованы в конце прошлого года, и они объективно свидетельствуют: был сильный взрыв, повредивший сразу оба борта. Миллионер заявил газетчикам, что он выполнил своё обещание, узнал и огласил правду о катастрофе, унёсшей 852 жизни. А в ответ что? Полное молчание.

НОРВЕЖСКАЯ КУЗИНА НЕССИ

Крестьянским легендам о чудовище, обитающем в озере Сельборд близ Осло, столько же лет, сколько и шотландским поверьям о водяной эмее Несси. Народное название живого чудовища — Сельма. Ей приписывают тонкую шею, маленькую голову и длинный хвост. Словом, нечто похо-

жее на вымершего динозавра. И вот группа скандинавских криптозоологов задумала изловить Сельму. Они построили цилиндрическую вершу длиной 6 метров и опустили на глубину в 30 метров. Время от времени в ловушку запускают рыбок. Но вот уже полгода хитрая протобестия игнорирует учёных, хотя корзину с приманками и передвинули на более глубокое место.

ОТВЕТА ДО СИХ ПОР НЕТ

Примерно год назад развалины города Парса (по-гречески это Персеполь) посетил французский инженер Ж. Сеймо. Забрёл он в столицу Дария и Ксеркса с туристическими целями, но, будучи специалистом по канализационным системам, был несказанно удивлён: во дворцах, казармах, домах знати и гаремах не было ни ванных комнат, ни стоков для грязной воды, ни помещений для клозетов. Инженер вступил в переписку с археологами, историками и специалистами по восточной архитектуре. Оказалось, ни один из них не задумывался над этим практическим вопросом и не может ответить: почему в великолепном дворце Дария, вмещавшем несколько тысяч гостей, не было ни одного нужника? Во дворцах царей других древних народов они были, а вот у персидских владык отсутствовали. Почему?

И ПАПУАСЫ ОБЗАВЕЛИСЬ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Наблюдения натуралистов XIX века показали удивительный факт — у папуасов и туземцев Соломоновых островов не было психических заболеваний. Жизнь в гармонии с природой и привычная пища защищали от стрессов. Иная картина в наши дни. Врачи в течение нескольких лет наблюдали за здоровьем коренных жителей Новой Гвинеи, которые соприкасаются с европейской кухней,

консервами, транзисторами и телевидением. И что же? Обследование 24 тысяч человек показало: 40 случаев острой шизофрении на каждые 3 тысячи туземцев. Ещё хуже на Соломоновых островах, где с 1947 года пошла американи-

зация быта. Там уровень психических заболеваний в три раза выше. На недуги повлияли и новые вирусы, занесённые из-за океана, ослабившие организмы аборигенов.

ЗАГАДОЧНАЯ НЕМЕЦКАЯ ДУША

Немецкие церковники озабочены духовным состоянием своей паствы: ныне значительная часть бюргеров, домохозяек и лавочников опускается в греховную пучину оккультизма. Колдунов и ворожеек мистических сект сейчас больше, чем священников. Большинство граждан ФРГ убеждены в силе восточной магии и во влиянии на них инопланетных сил. Футболисты обзавелись тибетскими

амулетами, а актёры увлеклись столоверчением. На сеансы различных предсказателей и на оккультную литературу немцы тратят 18 миллиардов марок в год. Естественно, доходы церкви уменьшились. Прижимистые немцы открывают свои кошельки и организаторам тайных обществ, проповедующих конец света в начале XXI века. Неужели фрицы решили превзойти русских в загадочности души?

МАЛЯРИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ С ТРИУМФОМ

За XX век мировая наука потратила неимоверные силы и средства на борьбу с малярийными комарами. Однако они выжили и продолжают сеять заразу. За последние годы число больных увеличилось на 30%. Массовая вспышка болезни в Таиланде и Камбодже привела светил науки в шок: местный анафелес, как оказалось, выработал стойкость ко всем ядохимикатам. Международные экспедиции в Африку и Центральную Америку пришли к тем же выводам. К наиболее опасным для людей районам отнесены Мадагаскар, Пана-

ма, Никарагуа. Прямая опасность грозит сейчас более чем двум миллиардам человек. Однако международные организации по здравоохранению на XXI век снизили ассигнования на борьбу с комарами, ссылаясь на катастрофическую угрозу СПИДа.

Под бравурные звуки встречного марша они направляются к Мавзолею.

Навстречу маршалу Г. К. Жукову от стен Исторического музея с шашкой наголо скачет любимец всей армии — легендарный полководец Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский на коне Полюс. Его сопровождает адъютант подполковник Клыков на коне под кличкой Орлёнок.

Перед Мавзолеем маршал Жуков на серебристо-белом Кумире и маршал Рокоссовский на караковом Полюсе замерли друг против друга, и вся страна услышала громкий голос К. К. Рокоссовского: «Войска действующей армии и московского гарнизона для Парада Победы построены!»

Продолжающийся моросящий дождь не помешал полководцам красиво скакать манежным галопом по Красной площади, встречаться с представителями всех фронтов, среди которых стояло много их боевых соратников и личных друзей. Лошади, повинаясь своим искусным всадникам, безупречно скакали, мгновенно останавливались, когда надо, и снова скакали дальше.

Объехав и поприветствовав войска, стоявшие на площадях Революции и Манежной, маршалы Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский под звуки бессмертного «Слався» М. И. Глинки неслись чуть ли не карьером по Историческому проезду снова на Красную площадь, которая встречала их громким солдатским «Ура-а-а!» и бурными аплодисментами многочисленных гостей Парада. Константин Константинович Рокоссовский остановил Полюса возле Исторического музея, а Георгий Константинович Жуков остановил разгорячённого Кумира возле Мавзолея, быстро спешил и, похлопав коня по шее, направился на трибуну Мавзолея. Сопровождавший маршала Г. К. Жукова генерал П. П. Зеленский, подойдя к нам, с радостью произнёс: «Слава Богу, всё хорошо закончилось!», а мы, в свою очередь, в душе подумали: «Слава Богу, гора свалилась с плеч».

В связи с тем, что в отношении Полюса и Кумира в средствах массовой информации, отдельных книгах, полотнах художников и даже по телевидению допускались искажения и неточности, считаю своим долгом сказать: Полюс родился в 1938 году в бывшем военном конном заводе им. К. Е. Ворошилова. Он имел аристократическое происхождение. Его отцом был выводной из Англии чистокровный жеребец Партфоор — внук знаменитого Полимелюса (1902), который по качеству своего приплода пять раз стоял первым в списке производителей в Англии в начале XX века. Ныне потомство Полимелюса через его сына Фалариса, внука Фароса, и, особенно, через непобедимого правнука Неоарко занимает господствующее положение в чистокровном конезаводстве Англии, Франции, США и других стран мира. Лучшие представители из линии Неоарко (правнука Полимелюса) ныне продаются за миллионы долларов. К примеру, ещё в 1970 году чистокровный скакун Нижинский, названный так в честь известного русского танцовщика, был продан за 5 миллионов 440 тыс. долларов, а другой правнук Неоарко — Секретариат — в 1973 году был продан за 6 с лишним миллионов долларов.

Ныне лучшие потомки Неоарко продаются или синдицируются уже не за миллионы, а за десятки миллионов долларов.

Матерью Полюса была ценная высококровная матка — Глициния. Жеребец Полюс с 1941 года находился в Манеже.

Никогда Полюс ни рысаком, ни вороным, ни белой масти не был. Он был высококровным конём, принадлежал к верховой породе, имел крупный рост и очень красивую караковую масть. Он отличался уравновешенным и спокойным характером. На Параде Победы маршал К. К. Рокоссовский на нём командовал этим историческим парадом. Ни в каком другом параде Полюс никогда не участвовал. Всего через несколько месяцев после Парада Победы с ним произошло непоправимое...

В период подготовки к Ноябрьскому параду 1945 года, как обычно, сводный военный оркестр Московского гарнизона проводил свои репетиции в нашем Манеже, так как на открытом воздухе было уже прохладно и Манеж был очень удобным местом для репетиций.

В одну из таких репетиций опытный наездник Полюса, наш талантливый офицер Николай Ситько, решил воспользоваться этой возможностью для приучения Полюса к оркестру и его музыке. Он въехал на Полюсе в середину оркестра, когда тот молчал, и стал дожидаться, когда начнётся репетиция.

Расчёт Н. А. Ситько сводился к тому, чтобы закрепить выработанную ранее у Полюса спокойную реакцию на духовой оркестр. Однако звук оркестра в закрытом манеже был слишком неожиданным и оказался роковым для нервной системы Полюса.

Полюс всё себя совершенно спокойно среди оркестрантов до тех пор, пока молчал оркестр, обнюхивал музыкальные инструменты и тянулся к оркестрантам. Но когда грянул оркестр, звук которого в закрытом помещении был необычайной силы, Полюс сильно испугался, весь задрожал, заметался, мгновенно вспотел и, наконец, упал. Оркестр немедленно прервал игру. В это время я, находясь в ложе Манежа, конечно, поспешил на помощь Н. А. Ситько. Мы едва подняли дрожащего от испуга коня, вывели на воздух и едва смогли его успокоить.

По-видимому, необычно сильный звук огромного военного оркестра с большим резонансом внутри помещения оказался для Полюса чрезмерно сильным раздражителем нервной системы. Это вызвало у него перенапряжение нервных процессов, повлёкшее за собой срыв высшей нервной деятельности, или, как бы мы теперь сказали, сильный стресс, равного которому мне никогда не приходилось видеть у других лошадей.

Все наши попытки восстановить нарушенную деятельность нервной системы Полюса ни к чему не привели.

Парадная лошадь — это хрупкое животное. Создать её — трудно, испортить — ничего не стоит.

К сожалению, судьбы двух знаменитых лошадей, участников Парада Победы — Кумира и Полюса, красиво скакавших по брусчатке Красной площади 24 июня 1945 года, оказались схожими.

Кумир после Парада Победы был возвращён в свой кавалерийский полк бывшего КГБ, где и нашёл себе впоследствии могилу.

Полюс после произошедшей с ним трагедии по указанию маршала С. М. Будённого был отправлен в свой родной конный завод. И затерялся там в годы увлечения Н. С. Хрущёвым кукурузой и распахкой целинных и залежных земель, а затем и ликвидации военных конных заводов.

СЛОМАННАЯ СТРЕЛА ВРЕМЕНИ

Время перестаёт быть объективной реальностью, и наш журнал уже сообщал о путешествиях в прошлое и будущее (№ 6, 1996). Разговор продолжает наш автор И. Царёва, президент московской комиссии «Феномен»

ХРОНОМИРАЖИ. Загадочное происшествие на острове Крит времён второй мировой: немецкие солдаты были разбужены приближающимися криками и звоном оружия; часовые открыли шквальный огонь, но пули не причиняли никакого вреда призракам, маршировавшим над гладью моря...

Жители городка Вервье в Бельгии стали свидетелями битвы у Ватерлоо через неделю после её окончания: словно сама судьба вновь подняла занавес в исторической драме.

И точно так же на поле битвы близ Марафона на протяжении нескольких лет каждую ночь повторялось от начала до конца сражение между греками и персами, происходившее в 492 году до нашей эры.

24 октября 1642 года недалеко от Эджилла состоялся первый бой английской гражданской войны. После сражения, которое не принесло победы ни роялистам, ни отрядам графа Эссекса, на поле битвы осталось лежать более пяти тысяч бездыханных тел. А через месяц на глазах у потрясённых свидетелей призрачные войска короля

и парламента вновь сошлись в том же месте в смертельной схватке.

6 апреля 1862 года во время гражданской войны в США, унёсшей полмиллиона человеческих жизней, армия конфедератов под командованием генерала Джонстона внезапно напала на расположившуюся лагерь неподалёку от Шайло в штате Теннесси армию генерала Гранта. 24 тысяч жизней стоил длившийся двое суток бой, принёсший победу унионистам. Река стала красной от человеческой крови. И по сей день местные жители утверждают: время от времени здесь вновь и вновь продолжается схватка, в которой насмерть бьются призраки. А вода реки окрашивается в красный цвет.

Такие явления были названы хрономиражами.

Множество очевидцев наблюдали, как над морем возле замка Франка-Кастелло на побережье острова Крит возникает огромное батальное полотно — сотни людей сошлись в смертельной схватке, слышны крики, звон оружия.

Именно это до смерти перепугало немецких солдат, оккупировавших Крит.

Загадочный мираж медленно надвигается со стороны моря и исчезает в стенах замка. Что это? Историки говорят: здесь примерно 150 лет назад произошла битва между греками и турками. Так не её ли изображение, заблудившееся во времени, наблюдается над морем?

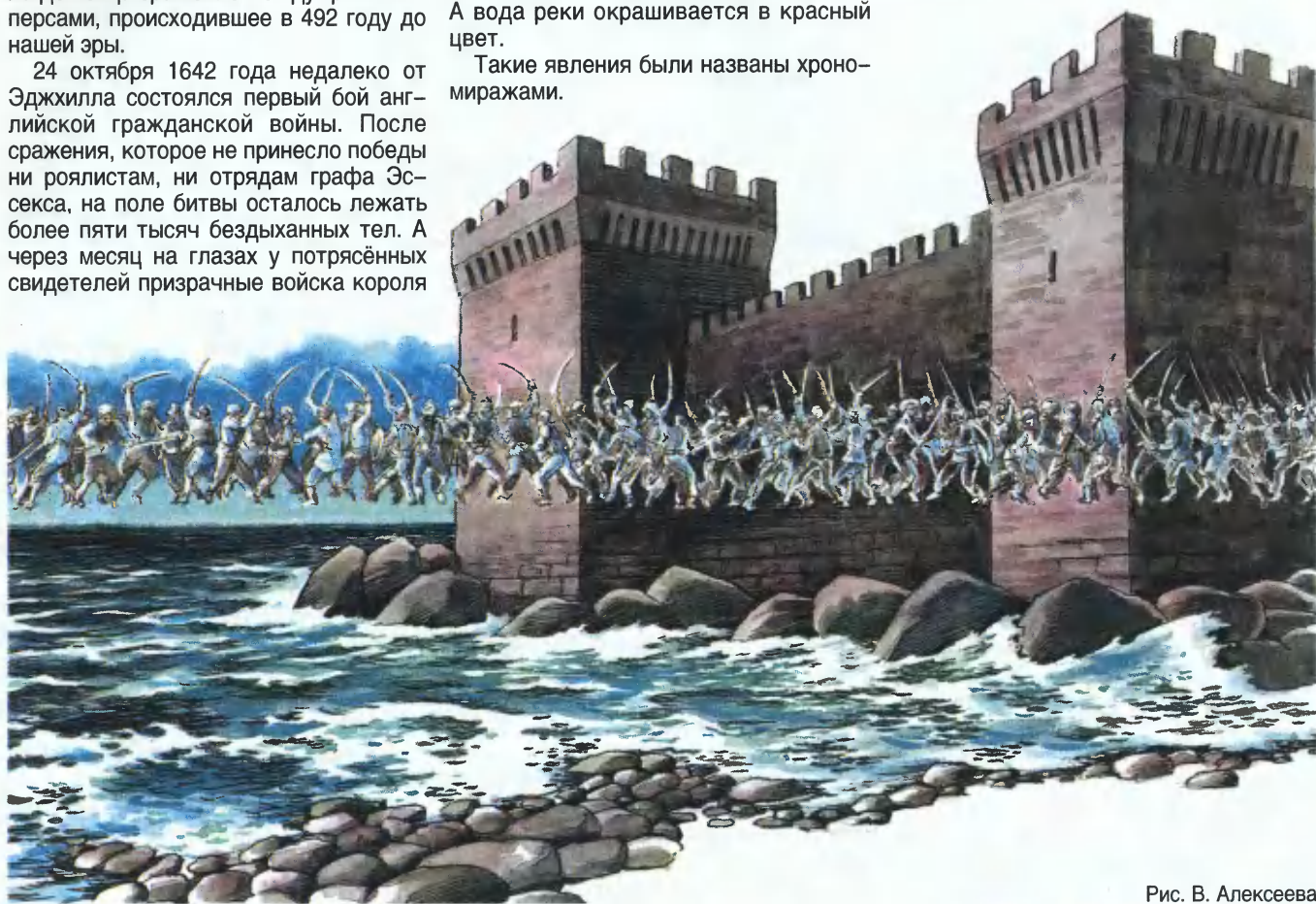

Рис. В. Алексеева

Еженедельник «Ньюс» сообщает о загадочном происшествии в Атлантическом океане. Американская субмарина совершала патрульное плавание на глубине 70 метров. Внезапно за бортом раздался странный гул, вызвавший сильную вибрацию корпуса. Капитан приказал подняться на поверхность. И тут спутниковая навигационная система преподнесла сюрприз — показала, что лодка находится в Индийском океане, за 10 000 миль от зоны патрулирования.

А вот любопытный отечественный факт, сообщённый И. Царегородцевым.

«Дежурили мы с отцом на охране гаражного кооператива. Время 4.30 утра. Ни души. Ковыряемся с машиной, наполовину выдвинутой из гаража. Вдруг — удар о землю. Мимо нас прокатывается крышка. Первая мысль — кто-то скинул с крыши. Лестница рядом, взлетаю по ней наверх. Никого. Спускаюсь с другой стороны гаражей — опять никого. На крышке надпись: «Резинотрест СССР. 1932 год». Ни к одному колесу не подходит. Валяется в гараже до сих пор».

...Странное происшествие в Неаполе: при ясной погоде с неба упал артиллерийский снаряд образца 1942 года, о чём свидетельствовало клеймо на корпусе. Откуда и как он появился, полиция выяснить так и не смогла.

Нечто подобное произошло в небольшом портовом городке Сен-Жустин на юго-западном побережье Франции в феврале 1996 года. В чистом небе раздался свист, и на землю упала бомба. Было и продолжение этой истории.

Бывший мэр города Криспин Лорэн рассказал журналистам, что в 1943 году, когда он был ещё мальчишкой, на город совершил налёт одинокий бомбардировщик. «Мессершмитт-110», по всей видимости, возвращавшийся после налёта на Англию, сбросил оставшуюся бомбу на Сен-Жустин.

ЛОВУШКИ И ПЕТЛИ. «Мы думали, что погибнем все до одного, — вспоминает К. Лорэн, — когда на фоне гудящего самолёта раздался свист падающего фугаса. Звук становился всё громче по мере приближения к земле. И вдруг всё смолкло. Бомба так и не упала. Жители осмотрели тогда все окрестности, но ничего не нашли».

И вот с задержкой в 53 года, 14 февраля в 23 часа 57 минут, с точностью до минуты соответствуя событиям многолетней давности (что подтверждает за-

пись в юношеском дневнике мэра), бомба всё же долетела до земли и взорвалась. Может быть, она и была призрачной, но тем не менее убила животных на ферме, рядом с которой упала.

Призрачные бомбы не есть что-то необычное. В 1986 году бомба второй мировой упала на дворе дома в Лэйквуде (штат Калифорния). Оставив во дворе дома 79-летнего Фреда Саймона воронку, она, по счастью, не взорвалась. Все слышали свист бомбы, но самолёта не было!

Существует версия так называемых хрональных ловушек, в которых время течёт по-другому. Именно на этом настаивает Михаил Сиротинский из Омска:

«В нашей квартире есть место, где время как бы изменяет свой ход. По крайней мере внешне это выглядит именно так. И электронные, и простые механические часы, поставленные на угловую книжную полку, начинают сильно отставать. Цветы, помещённые в том же углу, сохраняются намного дольше».

Таинственная история, сохранившаяся в архиве нью-йоркской полиции.

В ноябре 1952 года вечером на Бродвее автомобиль сбил неизвестного. Он скончался на месте. Шофёр и свидетели уверяли, что жертва появилась на улице внезапно, словно свалилась сверху.

Тело отвезли в морг. Полицейские обратили внимание, что погибший был одет в костюм старинного покроя. Ещё больше их удивило удостоверение личности, выданное 80 лет назад. В кармане жертвы обнаружили визитные карточки с указанием профессии — коммивояжёр. Один из детективов проверил адрес, указанный на визитке: улица была ликвидирована более полувека назад.

В старом полицейском архиве проверили списки жителей этого района конца прошлого века. Там и обнаружили загадочного коммивояжера — и фамилия, и адрес совпадали с данными визитной карточки. Были опрошены все люди с этой фамилией, живущие в Нью-Йорке. Нашли старушку, которая сообщила, что ее отец пропал 70 лет назад при загадочных обстоятельствах — пошёл погулять по Бродвею и не вернулся. Она подарила полицейским фотоснимок, на котором молодой мужчина, удивительно похожий на человека, попавшего под машину, улыбаясь, держал на руках девочку. На снимке была представлена дата: апрель 1884-го.

ЗАБЛУДИВШИЕСЯ ВО ВРЕМЕНИ. По статистическим данным, ежегодно на Земле пропадает бесследно около двух миллионов человек. Подавляющее большинство таких исчезновений объясняется вполне естественными причинами: убийства, несчастные случаи, стихийные бедствия. Иногда люди исчезают и по собственному желанию. Но часть происшествий необъяснима.

1930 год. Посёлок эскимосов Ангикуни (Северная Канада). Бесследно пропали все жители. В пустых жилищах остались одежда, еда над остывшими очагами и даже винтовки, без чего ни один эскимос никогда не выйдет из дома. Охотник Джо Лейбел, обнаруживший первым, что деревня обезлюдела, сообщал, что опустели даже могилы на деревенском кладбище. Мертвецы исчезли вместе с живыми!

1947 год. Внезапно потерял управление и разбился американский военный самолёт, на борту которого находилось 32 человека. Напрасно спасатели спешили на место аварии, чтобы оказать помощь пострадавшим. Среди обломков самолёта не оказалось ни живых, ни погибших. Не было ни крови, ни других следов, подтверждавших, что во время аварии на борту самолёта находился хоть один человек. Делом заинтересовались спецслужбы. Но и их поиски закончились ничем.

Сенсационным назвали западные газетчики рассказ троих рыбаков, которые долгое время считались погибшими во время шторма в районе Бермудского треугольника. Карлос Тиральдо, Хосе Торрес и Цицерон Мойя рассказали странную историю их таинственного исчезновения.

Во время шторма их судно было повреждено и стало тонуть. (Это происходило в 65 милях к западу от Багамских островов.) Рыбаки были подобраны странным кораблём. Его экипаж одевался на старинный манер и говорил на древнеанглийском языке. Некоторые матросы были почти прозрачны, сквозь них можно было рассмотреть окружающие предметы. Один из спасшихся рыбаков был искалечен. Корабельный врач смазал его раны какой-то жидкостью, после чего не осталось даже шрамов.

Больше в памяти спасшихся не осталось ничего. Они выплыли в наше время неожиданно — как и другие путешественники во времени.

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ В 2001 ГОДУ

**ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!
НАПОМИНАЕМ!**
Нашего журнала в
розничной продаже нет.
НЕ ЗАБУДЬТЕ
ПОДПИСАТЬСЯ НА 2001 ГОД!
Наши индексы: 71083 —
для индивидуальных
подписчиков,
73492 — для предприятий
и организаций в
Объединённом каталоге
«ПРЕССА РОССИИ».

**МОСКВИЧАМ
СОВЕТУЕМ
ПОДПИСАТЬСЯ
В РЕДАКЦИИ**

Ф.СП-1

Министерство связи РФ
«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на _____ журнал _____
(Индекс издания)
«Чудеса и приключения»
Количество комплектов _____

на 2001 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТОЧКА

_____ на _____ журнал _____
(Индекс издания)
«Чудеса и приключения»

Стои- мость	подписи пере- адресовки	руб. руб.	коп. коп.	Количество комплек- тов
----------------	-------------------------------	--------------	--------------	-------------------------------

на 2001 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

Г. М. Ипполитов. ДЕНИКИН.— М.: Мол. гвардия, 2000.— 532 с.— (Жизнь замечат. людей; серия биографий; вып. 790). 5000 экз. Антон Иванович Деникин — одна из колоритных фигур отечественной истории. Отмеченный ярким полководческим талантом, он прожил нелёгкую, полную драматизма жизнь, в которой отразилась сложная действительность России конца XIX и первой половины XX века.

Его военная карьера повенчана с такими глобальными событиями, как русско-японская война, первая мировая и гражданская войны. Он изведal громкую славу побед и горечь поражений, тяготы эмиграции, скитаний на чужбине. В годы второй мировой войны гитлеровцы склоняли русского генерала к сотрудничеству, но он ответил решительным отказом, ибо всю свою жизнь служил только России.

В. А. Бахревский. САВВА МАМОНТОВ.— М.: Мол. гвардия, 2000.— 514 с.— (Жизнь замечат. людей; серия биографий; вып. 791). 6000 экз. Книга известного писателя представляет биографию одного из ярких деятелей отечественной

истории. Савва Мамонтов — потомственный купец, предприниматель, меценат, деятель культуры, строитель железных дорог в России. Он стал создателем знаменитого абрамцовского кружка — товарищества, сыгравшего огромную роль в судьбе художников Репина, Поленова, Серова, Врубеля, братьев Васнецовых, Коровина, Нестерова. Мамонтов создал Частную оперу, которая открыла талант Шаляпина, дала широкую дорогу русской опере — произведениям Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина, Мусоргского, Даргомыжского, Верстовского, заложила основы русской вокальной школы и

национального оперного театра.

Ж.—П. Креспель. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ МОНМАРТРА ВО ВРЕМЕНА ПИКАССО (1900—1910).— М.: Мол. гвардия, 2000.— 246 с.— (Живая история: Повседневная жизнь человечества). 5000 экз. Книга рассказывает о повседневной жизни художников, писателей, актёров, жизнь и творчество которых были неразрывно связаны с Монмартром, этим легендарным уголком Парижа. Помимо затейливых историй из жизни знаменитостей, среди которых — Пикассо, Утрилло, Аполлинер и другие, читатель узнаёт о чудаках и оригиналах, населявших Монмартр и внёсших свою лепту в создание его легенды.

На выбеленном фоне отлогого склона контрастно проступают чёрные контуры человека, крестообразно раскинувшего руки и печально склонившего голову к плечу. Когда в лучах заходящего солнца Барченко увидел фигуру распятого человека на скале Куйва, он понял: наконец-то найдено то, что он искал всю жизнь.

...Александр Барченко был не только учёным. Он был посвящённым, то есть ему было открыто знание о праантичном Севере, не известное его современникам. Он знал о существовавшей некогда Арктиде — могучей северной цивилизации древности, праистоке многих цивилизаций, включая арийскую.

Барченко верил Мифу, древнейшему, скрытому за семью печатями от широкой публики. Он верил в существование полярной Цивилизации магов, которые знали о грядущем пришествии в этот мир Сына Божия, Туисто, или, как мы его знаем теперь, Иисуса Христа. Поэтому у Барченко не было сомнений не только относительно широты, но и относительно долготы места поиска, которая была ему путеводной звездой. Долгота горного комплекса на Кольском полуострове — 35° в. д. — как раз долгота Иерусалима.

Древнейшая, мощёная каменными плитами дорога ведёт к Сейдозеру и к нерукотворной Иконе Распятия — словно крестный путь на Голгофу, к алтарю-жертвеннику. Ныне эта дорога скрыта под толстым слоем дёрна. В одном из ущелий Сейдозера участники экспедиции А. Барченко наткнулись на желтовато-белую колонну, похожую на свечу, и рядом с нею правильной формы каменный куб. Знак того, что здесь для духа начинается крестный путь? Путь к бессмертию? (Согласно эзотерическим источникам почти всех традиций, именно свеча или стрела — Дух; а квадрат, крест или куб — Мир.) Кроме того, на другой стороне ущелья была найдена пещера, а рядом — склеп, словно Гроб Господень.

Как повествует Евангелие, тело Иисуса Христа, обёрнутое плащаницей, было положено в склепе, выдолбленном в скале. В полночь Великой Суббо-

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины. При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Роспечати».

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Роспечати».

ты вспышкой небесной молнии камень был отвален от входа. То Ангел возвестил миру о Светлом Христовом Воскресении. Согласно преданию, Христос, сокрушив врата медные и верои железные, сошёл в ад, откуда Он, повергнув сатану и поправ смерть, вывел освобождённые души. Ныне над пещерою возле Голгофы высятся православный Храм Гроба Господня.

Нет сомнений в неслучайности совпадений. В лапландской каменной святыне записано то же самое, что свершилось спустя несколько тысячелетий у берегов Мёртвого моря, — Распятие, Сшествие во ад и Воскресение из мёртвых. Два священных комплекса, расположенные на одном 35-м меридиане, во всём подобны. Поэтому в Заполярье поиск можно вести по аналогии. Следовательно, «вход в ад» должен быть обозначен и находится недалеко от «голгофы», отмеченный геоглифом на скале горы Эльмаройок. Пещера, если сохранилась, должна представлять собой лабиринт с тайным выходом, выделенный особым знаком. Северная Традиция передаёт: руной входа, или начала, служит крест. Руна, обозначающая «выход из ада», трезубец — Альва, последняя в тайной рунической азбуке гипербореев.

На северном склоне горы Нинчурт, которая возвышается над дорогой к нерукотворной Иконе Распятия, современной экспедицией «Гиперборея-98» обнаружен 400-метровый (!) рунический знак, напоминающий трезубец.

Этот священный предмет представляет скипетр особенно почитаемого лопарями Тиермеса: видоизменённый реликт имени Туисто — Иисуса Христа.

Может быть, гора Нинчурт и таит в своих недрах выход из подземелья. Но вход в традиционный Лабиринт Посвящения должен быть расположен под водой, по аналогии с ритуалами посвящения мистов Египта, наследовавших Атлантиде — колонии, а затем сопернице Гипербореи. В 1998 году московский поисковый отряд обнаружил на дне Сейдозера гигантский крест с тремя треугольниками по краям, смотрящими острыми концами вниз. Изображение выложено каменными глыбами и достигает 200 м

В Заполярье, в самом центре Кольского полуострова, в горном массиве Ловозёрские тундры в 1922 году экспедицией Александра Барченко был обнаружен гигантский нерукотворный рисунок-геоглиф.

НАТАЛЬЯ ЛИТВИНОВА СЕВЕРНЫЙ ИЕРУСАЛИМ

в длину и около 100 м в ширину, насколько это возможно было оценить с вершины горы.

Будет ли следующим шагом обнаружение подводного входа в древнейший на Земле Лабиринт Посвящения? Не будем спешить с прогнозами: подобные сифоны обыкновенно оснащены коварными защитными системами («профаны да не войдут»). Поспешные, непродуманные исследования могут завершиться трагически.

Само же подземелье, безусловно, существует. Александр Барченко, спускавшийся под землю и даже сфотографировавшийся у одного из отверстий, в него ведущих, подчёркивает: он и его товарищи ощущали не то что душевный дискомфорт, но отчётливый беспричинный страх. Две попытки современных экспедиций отыскать таинственный «лаз Барченко» в ин-

фернальный мир не увенчались успехом. Может быть, и к лучшему — такое путешествие небезопасно.

В седловине горы Нинчурт экспедицией «Гиперборея-97» впервые были обнаружены развалины древнейшего храма-святилища: гигантские плиты, тщательно и глубоко просверленные, ровные пропилены квадратного колодца, геометрически правильные ступени амфитеатра, окружающие центр — алтарь. На некоторых камнях процарапаны руны, стрелки, кресты и солярные знаки. По предварительным данным, всем этим находкам не менее 3 тысяч лет, а может, и более 10 тысяч лет — так считают учёные-исследователи, участники экспедиций.

Весь комплекс священных Сейдозера — это, безусловно, «Место Силы», которое ещё до недавнего времени использо-

валось в магических целях (некоторые сейды и другие сооружения из камней здесь относятся к XX веку). Посвящение в Силу, побеждающую смерть, — не из лёгких. Неофит должен был наподобие Тезея спуститься в лабиринт, пройти его, ориентируясь по одной только нити Ариадны. Умение сохранять покой в минуты опасности позволяло проникать в глубокий каменный колодец и проходить подземными путями по запутанным туннелям пещеры, будучи ведомым только непосредственным чувствованием Бога. Это искусство было известно у гипербореев и называлось «обрести тиу». Без всякой внешней подсказки необходимо было выбраться на свет, в мир живых. Для неофита это было всё равно что сойти в ад и, вернувшись, вновь воскреснуть. Обретший Силу высшего чувствования неофит выходил из-под власти сиюминутных страстей и становился способен развевать любые козни незримых врагов и даже воскрешать из мёртвых... Так утверждает традиция гипербореев.

Подведём итог. Наличие Крестного пути (мощная дорога к Сейдозеру), Иконы Распятия на скале Куйва и храма-святилища на горе Нинчурт неоднократно подтверждены современными экспедициями. Александр Барченко лишь упоминает пещеру. А современные экспедиции отыскали знак, действительно символически соответствующий на языке рун выходу наружу (трезубец). Знака входа, кроме креста под водой, пока так и не обнаружили. Поиск продолжается. Разгадка тайны пещеры-лабиринта ждёт своего часа. Кто осознает, что опасность, ощущавшаяся геологами экспедиции 1922 года и ощущаемая поныне местными жителями, также знающими о лазе-«варакке», не выдумана, тот обязательно найдёт.

Обнаруженного на Кольском полуострове экспедициями начала и конца двадцатого столетия уже достаточно, чтобы уметь видеть прочли созданные на Синае тысячелетия спустя страницы Евангелия, начертанные и изваянные древними на камне в далёком Заполярье. Таким образом, синайское Евангелие повторило гиперборейское, осуществив его в судьбе Иисуса Христа. ■

КОГДА НЕИСТОВСТВУЮТ ЭСТРОГЕНЫ

Конец XX века ознаменовался учащением случаев сверхагрессивности представительниц прекрасного пола. Таково действие пресловутой сексуальной революции на женский организм.

ЖЕНЬ-АГРЕССОРЫ. Все знакомые считали Мирослава Сенчковского из польского города Клодова хорошим и счастливым мужем. Никому и в голову не могло прийти, что, когда Мирослав приходил на службу с исцарапанным лицом или синяком под глазом, причина вовсе не в том, что, по его словам, он поранился или ударился, работая в домашней мастерской.

Правда влипла, когда Сенчковский подал на развод, показав в зале суда многочисленные синяки на теле, оставленные женой. Бедняга никому не рассказывал о побоях, поскольку был уверен: ему не поверят, поскольку пани Сенчковская слыла милой и добрейшей женщиной.

Исследование, проведённое экспертами из Центра изучения общественного мнения, показало: история Сенчковского вовсе не из ряда вон выходящее событие. Случаи издевательства и глумления над мужьями, особенно на сексуальной почве, становятся чуть ли не обыденным явлением. Представители сильного пола приходят к психотерапевтам и жалуются на частые вспышки немотивированной агрессии со стороны жён, порой угрожающих мужьям ножом, бритвой или даже пистолетом. Затравленные мужья пьют всевозможные лекарства, чтобы лучше удовлетворять своих жён, но это не помогает: дома у них настоящее пекло, в котором уж не до потенции.

Исследователи установили: 13 процентов жён насилюют своих мужей. Но это лишь вершина айсберга. Мужчины стесняются, а порой просто боятся говорить о насилии над ними со стороны прекрасной половины даже в анонимных анкетах.

Но, отмечая этот печальный факт, специалисты так и не разобрались в причинах загадочного феномена. По их мнению, всё дело в том, что девушек с детства готовят к ситуациям, когда они могут оказаться жертвами сексуального насилия, учат способам самообороны. Парню же никто не объясняет, что он может быть изнасилован женой или подругой. Особенно часто это случается в семьях, где жена достигла профессионального успеха и стремится подчеркнуть своё превосходство даже дома. В итоге мужья постепенно превращаются в мальчиков для битья, в агрегат для выноса мусора, а сексуальная, физическая и психическая агрессия со стороны слабого пола становится обыденным явлением.

Обнаружились в тонкой женской душе, точнее, натуре, и другие загадки.

БАБУШКИ-ШАЛУНЫ. Старение организма — естественный и, увы, неизбежный процесс, который сопровождается постепенным ослаблением различных функций, в том числе и половой. У женщин к 45—50 годам из-за возрастных изменений в тканях гипоталамус перестаёт отдавать команды, вызывающие выработку половых гормонов эстрогенов. А это, в свою очередь, приводит к тому, что секс перестаёт интересовать их. Процесс этот необратимый, и никакие лекарственные препараты и знахар-

ские зелья не могут пробудить у престарелых представительниц прекрасного пола стойкого полового аппетита.

Однако бывают случаи, которые ставят сексопатологов в тупик...

Когда «Боинг-757», совершавший ночной рейс через океан из американского Далласа в английский Манчестер, набрал крейсерскую высоту, все пассажиры в полупустом салоне уже спали. Поэтому стюардессы тоже позволили себе немного вздремнуть. Лишь одна из них, Линда, периодически проходила между рядами кресел, чтобы поправить сползшие пледы.

Во время очередного обхода стюардессе показалось, будто в хвостовой части салона кто-то стонет. Она поспешила туда, решив, что кому-то из пассажиров стало плохо.

Когда Линда прибежала в хвост, то в первый момент не поняла, что происходит: весь ряд кресел был пуст, и только на крайнем у окна кто-то возился под пледом, издавая хриплые стоны. Стюардесса вспомнила, что там сидела благообразная старая леди. Рядом с ней никого не было, и только через проход расположился тоже немолодой господин.

Теряясь в догадках, Линда осторожно приподняла плед и застыла в изумлении: старушка и её сосед занимались сексом.

На все просьбы стюардессы прекратить «это безобразие» и одеться парочка никак не реагировала. И лишь после того, как на помощь пришёл один из лётчиков и пригрозил вытащить «сексуальных хулиганов» в багажный отсек, чтобы остудить их

пыл, те оторвались друг от друга и стали приводить себя в порядок.

Командир лайнера сообщил о возмутительном происшествии в Манчестер. Когда «Боинг» подрулил к зданию международного аэропорта, семидесятирёхлетняя миссис Карлтон и сорокалетний мистер Джордана, менеджера солидной фирмы, уже ждала полиция, арестовавшая их за оскорбление общественной нравственности.

Дело было передано в суд, где мужчина обвинил в случившемся свою партнёршу, заявив, что он — потерпевшая сторона. По словам Джордана, старушка под каким-то пустячным предлогом попросила подойти к ней. Когда же он сделал это, заранее раздевшаяся дама повалила его на себя и заставила заняться сексом.

А вот миссис Карлтон никак не могла объяснить своё поведение. Престарелая соблазнительница рыдала и твердила, что не знает, как всё случилось. Просто на неё

вдруг «что-то накатило». Суд счёл её объяснение неудовлетворительным и приговорил старушку к штрафу «за оскорбление общественной нравственности неподобающим поведением».

Нечто подобное произошло с жительницей Атланты Хильдой Ностер, разменявшей девятый десяток. Как-то раз прабабушка Хильда, проезжая мимо одного из пригородных коттеджей, увидела в садике перед домом юношу, поливавшего цветы. Внезапно она почувствовала непреодолимую тягу к нему, хотя тот был ровесником её правнуков.

Миссис Ностер резко затормозила, вылезла из машины и вернулась к коттеджу. Остановившись в нескольких метрах от поливальщика, она стала буквально пожирать его глазами. «На-

Хильда Ностер со своим юным мужем Тони.

хлынувшее на меня желание было настолько сильным, что я просто не могла ничего с собой поделать».— призналась позднее миссис Ностер. Она познакомилась с юношей, и их знакомство закончилось браком. Как удалось Хильде Ностер, несмотря на разницу в возрасте в 75 лет, добиться согласия на брак от шестнадцатилетнего школьника Тони, осталось тайной.

А вот её ровесница девяностолетняя Сирил Тоскер из-за непомерного сексуального аппетита угодила в полицию. Она выискивала в газетах объявления молодых людей, ищущих знакомства со сверстницами, звонила им, представляясь красавицей-студенткой и приглашала в гости. Заманив юнца в квартиру и защёлкнув электрозамки, она требовала от гостя заняться сексом, угрожая в случае отказа позвонить в полицию и обвинить его в попытке изнасилования. Конец приключениям любвеобильной старушки положил один из юных визитёров, который сам вызвал полицию.

Когда на престарелых дам «что-то накатывает», они иногда идут на настоящие преступления.

Полтора года назад в полицию Вильнюса обратился юноша-гимназист, рассказавший невероятную историю. Во время утренней пробежки в лесопарке на окраине литовской столицы ему преградила дорогу старушка в плаще с корзинкой в руках. Неожиданно бабуля выхватила из корзинки пистолет и распластала плащ, под которым не было ни одежды, ни белья, а лишь голое старческое тело. Бегун обмер, а старушка решительно потребовала, чтобы парень тоже разделся догола. Гимназист оказался не робкого десятка, он ногой выбил у бабульки пистолет из рук и убежал.

В полиции ему не поверили, но после того, как к вильнюсским стражам порядка едва ли не каждую неделю стали приходить молодые парни, рассказывавшие подобные же истории, полицейские поняли: в окрестностях Вильнюса объявилась пожилая вооружённая сексуальная маньячка. Угрожая пистолетом, она заставляла молодых людей раздеваться догола, привязывала к дереву, насиловала, после чего складывала одежду молодых людей в свою корзину и спокойно уходила. Хотя со слов пострадавших удалось составить фоторобот насильницы, задержать её удалось только через полгода.

В первый день двухтысячного года бабуля попыталась изнасиловать молодого человека, который оказался переодетым полицейским, выступавшим в роли приманки. Он-то её и арестовал.

В ходе следствия выяснилось: жертвами семидесятитрёхлетней Анны Юргела стали 46 молодых парней. Сексопатологов поразило то, что никто в семье старушки (а у Анны Юргела трое детей и десять внуков) никогда не замечал за ней каких-либо отклонений на сексуальной почве.

Сирил Тоскер.

«Боник одуванчик»
Анна Юргела.

ГОРМОНАЛЬНЫЙ ВУЛКАН. На первый взгляд между жёнами-агрессорами и бабушками-шалуньями нет ничего общего: одни садистски измываются над своими мужьями, другие проявляют сексуальный аппетит, несвойственный их возрасту. Но в действительности основа этих странностей одна: извержение гормонального вулкана.

В любом медицинском справочнике можно прочитать, что эстрогены — это женские половые гормоны, вырабатываемые главным образом яичниками и корой надпочечников. Они стимулируют развитие и функции женских половых органов, нормальный рост молочных желёз, влияют на рост костей и водно-солевой обмен. Однако сегодня эта характеристика эстрогенов устарела.

Традиционно считалось: главная функция гормонов (от греческого «гормао» — двигаю, возбуждаю) состоит в регуляции различных процессов в организме под контролем нервной системы. Сейчас учёные установили, что на самом деле обязанности гормонов неизмеримо шире. Оказывается, они наделены удивительной властью не только над нашим телом, но и над психикой! А значит, влияют и на наше поведение. Причём у женщин едва ли не главную роль в этом играют именно эстрогены.

По словам известного эндокринолога, профессора А. И. Белкина, природа придумала гениальную вещь — бинарность действия пептидных гормонов: когда их молекулы активизируют функционирование того или иного органа, они одновременно поступают в мозг. Причём не просто приносят ему информацию, а ставят перед ним задачу: принять меры, чтобы соответствующий орган мог выполнить свои функции. Если мозг почему-то не делает этого, то есть не создаёт условий исполнителю, поступление гормонов в него постепенно увеличивается, тоненький ручеек превращается в поток, а затем, если и это не действует, в настоящую лавину. В конце концов гормональный напор достигает такой силы, что наш главнокомандующий оказывается вынужденным прекратить саботаж. И, наоборот, когда поставленная задача выполнена, с помощью обратной связи включается секреция эндорфинов, гормонов удовольствия, вожделенной награды для мозга. Всё это происходит, как правило, без участия сознания. Просто в какой-то момент у женщины появляется сексуальное желание. Оно преследует её и наконец становится непреодолимым, толкает женщину даже на преступление ради удовлетворения этого желания. Если же потребность в сексе не удовлетворена, представительницы прекрасного пола ищут разрядку в агрессии, за которой тоже выбрасываются гормоны удовольствия, подавляющие воздействие эстрогенов.

Раньше женщины были вынуждены ограничивать себя в отношении секса, сознательно подавляя желание интимной близости. Мозг — главная эндокринная железа в нашем организме — не шёл на поводу у эстрогенов и, стараясь держать их в узде, своевременно вырабатывал гормоны-нейтрализаторы.

С приходом сексуальной революции женщины на Западе изменились, стали сексуально раскрепощённые. Это привело к тому, что если прежде мозг не позволял эстрогенам диктовать прекрасному полу модель поведения, то теперь он не просто потерял контроль над половыми гормонами, а оказался у них как бы под каблуком. В итоге появились жёны-агрессоры старушки-насильницы — горькие плоды сексуальной революции.

ЗЕРКАЛА-УБИЙЦЫ

Волшебнo-странные особенности зеркал издавна привлекают самое пристальное внимание, и наш журнал уже рассказывал об этом (Чип № 8, 1999). Перефразируя известное изречение, можно сделать вывод: судьба стучится к нам не в дверь, а в зеркала.

Эта петроградская история успела попасть в газеты, но затем была засекречена ОГПУ.

Весной 1923 года в одном из многоквартирных домов на Петроградской стороне, в густонаселённой коммунальной квартире поселился угрюмый одинокий человек по фамилии Емельянов. Как инвалид войны, он получал мизерную пенсию и нигде не работал, хотя домой приходил только ночевать. Непонятно почему, но его прозвали колдуном.

Однажды кто-то из соседей, встретив Емельянова в коридоре, обратил внимание на его необычно возбуждённое состояние. В ответ на расспросы инвалид неохотно буркнул: «Знакомого во дворе встретил».

А вечером в квартире начались загадочные события. Как рассказывали очевидцы — семья, жившая в соседней с Емельяновым комнате, — ближе к ночи возникло странное мерцание от зеркала. Все члены семейства почувствовали тревогу. Часы пробили полночь; в левой половине зеркала внезапно появилась человеческая фигура. Сначала расплывчатая, едва различимая, она стала проступать всё чётче и чётче, с сонной медлительностью проплывая к другому краю зеркала. Приблизившись к середине

зеркала, фигура обрела чёткие контуры и увеличилась. Это был Емельянов! Руки его безжизненно свисали по бокам, в правой поблескивал длинный нож. Голова склонилась на грудь, но его пугающе мертвенный взгляд был обращён куда-то вверх. Миновав середину зеркала, изображение Емельянова снова уменьшилось в размерах и расплылось. Достигнув края зеркала, фигура начала исчезать за рамой. Когда же в неясной глубине стекла всё пропало, раздался глухой треск — зеркало раскололось ровно посередине.

Ту же картину наблюдали во всех комнатах, жильцы которых ещё не спали. В коммуналке поднялся переполох. Ошеломлённые соседи, придя в себя, бросились к комнате Емельянова. Дверь была заперта. Высадив её, ворвавшиеся соседи увидели сидевшего в кресле Емельянова. Он был неподвижен, голова наклонена вперёд, рука безжизненно свисала с подлокотника. Комнату освещала керосиновая лампа. «Умер!» — была первая мысль вошедших. Однако не это поразило соседей — бросилась в глаза деталь: в зеркале, висевшем напротив, отражалось... пустое

кресло. Емельянова в нём не было. Возникло замешательство. Длившееся несколько минут оцепенение было прервано новым обстоятельством — в зеркале вдруг появилась фигура Емельянова с ножом в руке. В тот же миг труп, сидящий в кресле, ожил и зашевелился. Не выдержав этого кошмара, кто-то схватил стул и запустил им в зеркало. Раздался звон разбитого стекла, слившийся со стуком падающего тела; начавший вставать из кресла Емельянов упал на пол. Теперь он был мёртв по-настоящему.

На следующий день выяснилось, что в эту ночь раскололись все зеркала, какие были в доме. А в одной из квартир был найден убитым некто Стрельников, мелкий маклер, подрабатывавший на Сенном рынке, в прошлом фронтовик. Он был зарезан ножом. Дверь в его комнату была заперта изнутри, а зеркало, находившееся в комнате, разбито вдребезги.

Как установило следствие, Емельянов и Стрельников вместе служили на фронте. В 1916 году в одну из ночей оба были в разведке, за проволочными заграждениями: луч немецкого прожектора вдруг осветил их. Загremели пулемёты. Емельянов, поражённый пулей, повис на колючей проволоке, а Стрельников, бросив товарища, спасся бегством. Емельянов, раненный в живот, провисел на проволоке между нашими и германскими позициями

ми весь день. Время от времени со стороны немецких окопов по нему, развлекаясь, палили из винтовок. Только вечером два наших добровольца вытащили Емельянова. Его удалось выходить, но все замечали: он стал совсем другим, словно сама смерть, поиграв с ним, подменила его.

...Вляпалась в эту историю я из-за того, что с помощью чёрной магии хотела вызвать образ своего будущего суженого, начала свой рассказ О. Зайцева.

Не подумайте, что я страшнолюдина какая-нибудь, ухаёров у меня всегда было в избытке. Но уж так получилось, что в тот момент обхаживали меня сразу двое парней, и оба мне нравились. А тут как раз Рождество наступало: лучшее время для всякого рода гаданий. Я и решила с помощью зеркал узнать: кто из двоих — Павел или Андрей — послан мне судьбой. Баловства ради, конечно: не особенно верила в силу магии и ни за того, ни за другого ухаёра замуж я, если сказать по правде, не собиралась.

В самую что ни на есть ночь перед Рождеством, продолжала моя собеседница, выгнала я подруг из своей комнаты (живу я в заводском общежитии), расставила, как в книгах по чёрной магии пишут, зеркала и свечи и стала, как последняя дура, бубнить себе под нос: «Ряженный-суженый,

ДОН-ЖУАН —
ПРАВЕДНИК

приди ко мне ужинать!» Сначала эта болтовня меня даже забавляла, но вскоре от постоянного повторения одной и той же фразы у меня начало сводить скулы, а ряженный и не думал появляться. Я уже собралась бросить эту затею и лечь спать, но тут заметила, что зеркало, в которое я пялилась уже минут двадцать, странным образом потускнело. Я уже не видела в нём своего отражения. В следующий миг в лицо мне ударила упругая и холодная волна воздуха. Свечи тут же погасли. А потом... потом в зеркале появилась картинка. Как в только что включённом телевизоре. Я увидела длинную и широкую дорогу, по обочинам которой в мою сторону двигались двое мужчин. Поначалу я не испугалась увиденного. Скорее обалдела. Это были фантастика, сон наяву! Фигуры в зеркале увеличились, я смогла наконец разглядеть лица. Первое было мне совершенно незнакомо, зато второе... Я не удержалась и вскрикнула:

— Павел!

Незнакомец, словно по мановению волшебной палочки, тут же исчез, и в зеркале остался только один из моих нынешних ухажёров. Лицо Павла заняло весь объём зеркала. Он не отрываясь стал смотреть на меня, и я почувствовала, как моё тело начинает неметь. Вот тут я испугалась! Понастоящему! По правилам гадания сразу после того, как увидишь в зеркале своего суженого, следовало ска-

зать «чур меня!» и набросить на зеркало платок. Но, видимо, нужный момент я упустила и теперь не могла не то что рукой шевельнуть, но даже рот раскрыть. Вдруг неведомая сила толкнула меня вверх. Я соскочила со стула, подалась грудью вперёд и невольно дотронулась лбом до зеркала, но не ощутила сопротивления стекла. Мой лоб коснулся тёплого, даже горячего лба Павла! Страх перерос в нестерпимый ужас. Из зеркала вылезла рука Павла, вцепилась мне в волосы и потянула к себе! Такого поворота событий я никак не ожидала и потому завизжала как резаная, схватила это чёртово зеркало и бросила его на пол. Но не тут-то было: до пола зеркало не долетело, оно повисло у меня на уровне талии — на той страшной руке, которая продолжала крепко держать меня за волосы.

Мною овладело безысходное отчаяние. Попытки открыть входную дверь, чтобы вырваться в коридор общежития, оказались напрасными: дверь почему-то не открывалась, хотя ключ в замке поворачивался без усилий. Окончилась полная неудачей и попытка избавиться от кошмарной руки с помощью ножниц: едва я дотронулась до них, как тут же почувствовала в пальцах обжигающую боль, словно ножницы только что вынули из огня. Осознав, что с неведомой силой мне не справиться, я стала читать вслух единственную молитву, которую знала с детства:

«Иже еси на небеси...» — и одновременно крестить зеркало. В ответ раздался сатанинский, пробирающий до костей хохот, а затем я вновь увидела там Павла. Черты его лица исказились, в них не осталось ничего человеческого, сквозили лишь злоба и животная ненависть ко мне. Его маленькая родинка на правой щеке, над которой я раньше постоянно подтрунивала (она была похожа на кокетливую дамскую мушку), выглядела сейчас отвратительным, уродливым пятном. И... меня словно током ударило! Почему на правой щеке? Насколько я помню, родинка у Павла всегда находилась на левой. Ещё полностью не понимая, что делаю, я начала крестить зеркало не как принято в православии, а наоборот.

В следующее мгновение потемнело в глазах... Очнувшись я уже на больничной койке. Рядом сидела одна из моих подруг. Она и рассказал, что утром меня нашли лежащей на полу без сознания. Из головы текла кровь. Рядом лежали осколки разбитого зеркала и остатки люстры, непонятно каким образом свалившейся с потолка прямо мне на голову. О своём ночном кошмаре я распространяться не стала. Выйдя из больницы, первым делом порвала, без объяснения причин, все отношения с Павлом, заодно и с Андреем. Все книжки по магии, которые у меня были, я выбросила на помойку.

Традиционно принято считать Дон-Жуана развратником, без устали соблазняющим бедных женщин. Целая цепочка писателей выстроила образ развращённого соблазнителя, для которого чувственность — единственное наслаждение. Каково же было узнать обывателю-читателю, что несколько кардиналов, епископов и монахов ходатайствовали когда-то перед папским престолом о канонизации Дон-Жуана, а точнее, его прототипа корсиканца Мигуэля Маньяра, прозванного Дон-Жуаном. Да, до тридцати лет это действительно был развратник, каких ещё не знал свет. Он владел единственным в своём роде талантом обольщения женщин. Перед ним не мог устоять никто — герцогини, знаменитые куртизанки, простые поселанки и даже возлюбленная самого Папы. Но, перейдя 30-летний рубеж, Дон-Жуан женился, и другие женщины перестали интересоваться его. Однако судьба оказалась к нему жестокой: та единственная, которая отныне только и была нужна ему, умерла совсем юной. Раздав половину своего имущества, Дон-Жуан стал монахом монастыря Кариад в Севилье. На теле он постоянно стал носить власяницу из грубого конского волоса, доставлявшую ему ежеминутные мучения. Постелью ему служил деревянный гроб, в котором нельзя было вытянуться. Питался он одними кореньями, сваренными в воде. Дон-Жуан основал госпиталь, где сам прислуживал больным, смиренно выполняя самые унижительные поручения. Он просил милостыню, чтобы на неё купить приданое бедным девушкам. Умер Дон-Жуан 9 мая 1679 года. Он завещал похоронить себя за оградой кладбища у самого входа, чтобы посетители могли поиграть его прах ногами, а на плите сделать надпись: «Здесь лежит худший из людей, когда-либо живших на земле». Возбуждённый именитыми почитателями вскоре после его смерти процесс канонизации закончился в 1778 году, когда Папа согласился наконец признать Мигуэля Маньяра «праведным» (выше «праведного» стоит «блаженный» и «святой»).

«Temps», 1911

Об этой женщине говорили: она добилась отстранения от власти Сперанского и побудила Карамзина написать историю России. В петербургских великосветских салонах её называли за глаза Екатериной III. А после революции имя Екатерины Павловны Романовой, любимой дочери императора Павла I, вообще было надолго забыто.

АЛЕКСАНДР ШИРОКОРАД

ЕКАТЕРИНА III — ТЕНЬ НАД ТРОНОМ

Отношения между императрицей Екатериной II и её сыном, наследником престола цесаревичем Павлом Петровичем, были более чем прохладны. Дело дошло до того, что стареющая императрица стала подумывать о передаче престола не сыну, а своему любимому внуку Александру Павловичу, минуя его отца. Но после кончины Екатерины её душеприказчики не рискнули огласить завещание, и на престол, к неудовольствию многих вельмож гвардейских офицеров, вступил Павел I. Зная о зреющем против него заговоре и подозревая, что в нём участвуют даже его сыновья Александр и Константин, Павел Петрович принял свои меры. Он вызвал из княжества Вюртемберг племянника своей жены тринадцатилетнего принца Евгения. 6 февраля 1801 года принц прибыл в Петербург и был представлен императору.

Один из Гатчинских фаворитов царя генерал Дибич объяснил Евгению: император решил женить его на своей дочери Екатерине, усыновить и назначить наследником престола. Старших же сыновей он задумал заключить в крепость. Но заговорщики тоже не дремали: в ночь с 10 на 11 марта 1801 года Павел Петрович скончался, как тогда мрачно шутили, «от апоплексического удара в висок», а на следующий день в Петербурге состоялся невиданный праздник. Подавляющее большинство офицеров, чиновников и неслуживых дворян с ликованием приветствовали восхождение на трон Александра I — заговорщика и отцеубийцы...

Двадцатичетырёхлетний Александр отлично осознавал свою нелегитимность и знал: он будет царём лишь до тех пор, пока это будет угодно высшему свету Петербурга и гвардии. На примере своей бабки Екатерины, тоже нелегитимной царицы России, Александр Павлович знал: лучший способ упрочить своё положение на престоле — выиграть войну, расширить пределы империи, провести эффективные реформы внутри страны. На реформы у Александра не хватило ни решимости, ни опыта, а вот перспективы на войну были неплохие...

В 1801 году у России были реальные шансы решить наболевшую проблему черноморских проливов. Их захват сделал бы невозможным проход вражеских эскадр в Чёрное море и гарантировал проход русских военных и торговых кораблей через Босфор и Дарданеллы. К этому времени у европейских держав руки были связаны войной с Францией, и они не могли вмешаться в русско-турецкий конфликт.

Однако Александра заботила не безопасность России, а собственная слава. Турок много били Румянцев, Алексей Орлов, Потёмкин, Суворов, Ушаков. А вот Бонапарт пока был непобедим. Патологическая страсть победить Бонапарта овладела царём. Но были и более прозаические причины похода в Европу.

Мать царя императрица Мария Фёдоровна была Вюртембергской принцессой, а жена Елизавета Алексеевна — Баденской. Благодаря Павлу I вокруг трона толпились всякие адлеры, адленберги, дибичи, бенкендорфы. У всех у них была родня, личные интересы в германских княжествах. И вся эта компания требовала, чтобы царь ввёл русские войска в Германию для защиты их интересов, ущемлённых Наполеоном Бонапартом.

Судя по всему, требовали выступления России против Франции и английские союзники Александра по дворцовому перевороту.

Вторжение русской армии в Германию закончилось страшным поражением под Аустерлицем. Война переместилась в Польшу. Наконец 14 июня 1807 года последовал разгром русской армии у Фридланда совсем рядом с русской границей. Ещё до этого сражения великий князь Константин заявил Александру I: «Государь, если вы не хотите мира, тогда дайте лучше каждому русскому солдату заряженный пистолет и прикажите им всем застрелиться. Вы получите тот же результат, какой даст вам новая (и последняя) битва, которая откроет неминуюемо ворота в вашу империю французским войскам».

25 июня 1807 года на плоту на середине пограничной реки Неман состоялась первая встреча Александра с Наполеоном. 8 июля между Францией и Россией был заключён мир, названный по месту подписания Тильзитским. По этому миру Россия, ничего не потеряв, приобрела Финляндию и Бессарабию. Но для немецкой мафии Тильзитский мир стал подлинной катастрофой. Русский император и его окружение лишились права вмеша-

ваться в германские дела, а Наполеон стал полновластным хозяином в Центральной Европе. Крайне раздражилось и британское правительство, готовое драться с Наполеоном до последнего солдата, разумеется, русского или немецкого. Английские дипломаты и разведчики в Петербурге получили приказ: любой ценой добиться расторжения Тильзитского мира.

В гостиных Петербурга и Москвы поползли разговоры о позорном мире. Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна и петербургская знать отказались принимать французского посла Савари. Исподволь при дворе и в великосветских салонах начал вызревать новый заговор. Но кто мог претендовать на власть?

Великий князь Константин был крайне непопулярен и скомпрометирован многочисленными амурными скандалами. Его считали грубым, неотёсанным солдафоном, и знать не хотела повторения павловского правления в ухудшенном варианте. Великие князья Николай и Михаил были ещё детьми. Старшая дочь Павла I Александра умерла в семнадцать лет, Елена и Мария уже были выданы замуж за германских князьков. Остаток

Великая княжна
Екатерина Павловна Романова,
герцогиня Ольденбургская.

лась двадцатилетняя Екатерина, та самая, что в 1799 году едва не стала женой Евгения Вюртембергского.

Екатерина Павловна родилась 10 мая 1788 года и имя своё получила в честь августейшей бабки. Екатерина с детства выделялась смелостью, умом, умением нравиться окружающим. Известный театрал С. Жихарев писал о ней: «Великая княжна Екатерина Павловна — красавица необыкновенная; такого ангельского и вместе умного лица я не встречал в моей жизни, оно мерещится мне и до сих пор...» Говорили, что Екатерина была единственным любимым ребёнком императора Павла. Именно эта светская красавица и стала знаменем заговорщиков.

Из донесения шведского посла графа Стеднига в Стокгольм от 28 сентября 1807 года: «Недовольство против императора всё более возрастает, и со всех сторон идут такие толки, что страшно слушать... Забвение долга доходит даже до утверждений, что вся мужская линия царствующей семьи должна быть исключена, и, поскольку императрица-мать и императрица Елизавета не обладали надлежащими качествами, на трон следует возвести великую княгиню Екатерину».

Аналогичную информацию посылала французская разведка в Париж. Из письма Наполеона к Савари от 16 сентября 1807 года: «Надо быть настороже в связи со всякими дурными слухами. Англичане насылают дьявола на континент. Они говорят, что русский император будет убит».

А пока в Лондоне и Париже напряжённо ждали развязки, Екатерина Павловна танцевала на балах, где часто говорила о своих возвышенных чувствах к царственному брату. В промежутках между балами она занималась живописью и любовью. Это могло бы успокоить Александра, если бы в постели сестрицы не оказался генерал Багратион.

Считалось, что семейство Багратионов вело свою родословную от грузинских царей Багратионов. На самом же деле этот род пресёкся со смертью царя Георгия в 1184 году. Учёным-генеалогам удалось достоверно установить лишь прадеда Петра Багратиона Али-Кули хана. Тот называл себя Карталикинским царём и владел несколькими селениями в Осетии.

Его четвёртый сын Александр принял христианство, получил чин подполковника русской службы и стал родоначальником русской ветви Багратионов. В 1800 году Павел I издал указ, приравнявший потомство грузинских «царей» к русским князьям. Так, правнук хана Али и внук подполковника Александра стал князем Багратионом.

Пётр Иванович Багратион был известен безумной храбростью на поле боя, заботой о солдатах. Он был превосходный тактик и никудышный стратег. Таково общее мнение военных историков XIX века. Багратион был идеальным исполнителем воли Суворова, а затем Кутузова. После позора Аустерлица русскому обществу потребовался герой, и им стал Багратион. В Москве в Английском клубе ходила шутка: «Если бы Багратиона не было, то его следовало бы выдумать».

К началу романа с Екатериной Павловной Пётр Багратион был женат, бездетен и рогат. Причём рогат официально, так как с начала 1805 года его жена (по иронии судьбы, тоже Екатерина Павловна) уехала в Вену и более не виделась с мужем. Современники приводят длинный список её поклонников в Вене.

Багратион с 1800-го по 1811 год, будучи шефом лейб-гвардии егерского полка, отвечал за охрану царской семьи в Гатчине и Павловске. Поэтому великая княжна Екатерина знала генерала ещё с детских лет. Инициатива сближения, несомненно, принадлежала Екатерине Павловне. Дело тут не только в этикете, который запрещал генералу первому начинать разговор с августейшими особами. Увы, наш храбрец был очень робок с женщинами и, говоря честно, простоват. Впрочем, даже недостатки Багратиона становились достоинствами для заговора. Для переворота нужна была первая шага государства, и Багратион мог ею стать для Екатерины Павловны, как генерал Бонапарт для Барраса и Жозефины Богарне, с той разницей, что Наполеон только прикидывался простачком в политике, а князь Пётр был им на самом деле.

Лишь в последний момент императору Александру удалось подавить заговор. Если верить мемуарам Савари, Наполеон че-

рез своего посла предупредил русского императора о заговоре и подготовке покушения на его жизнь. Но нельзя исключить, что это предупреждение было продублировано русскими осведомителями.

Багратиона срочно отправили в действующую армию в Финляндию, а Екатерину Павловну в принудительном порядке выдали замуж за принца Петра Ольденбургского. Пусть слово «принц» не вводит читателя в заблуждение: дед жениха в 1761 году был завезён императором Петром III в Россию из Голштинии, и с тех пор дед, отец и внук служили в русской армии. Принц Пётр к военной службе был не способен и вообще был недалёк и бесцелен. Он с достоинством нёс рога, периодически наставляемые ему молодой женой, и физически не годился в заговорщики. И тем не менее сразу после свадьбы молодожёнов сослали в Тверь, куда принца назначили губернатором.

Тем временем Багратион разгромил шведов в Финляндии, а затем, совершив шестидневный поход по льду Ботнического залива, подошёл к Стокгольму. Шведы капитулировали, Финляндия была присоединена к России.

Багратион с победой возвращается в Петербург. Александр I вынужден произвести его в генералы от инфантерии (по-нашему — генерал армии). Екатерина Павловна спешит из Твери в Павловск, якобы повидаться с матерью. Князь Пётр Иванович также едет в Павловск, где он предусмотрительно обзавёлся просторной дачей.

Но любовная идиллия продолжается недолго. 13 июля 1809 года Багратион получает императорский указ отправиться в Молдавскую армию. В Петербург он вернулся лишь в декабре 1810 года. В 1811 году в Твери Екатерина Павловна родила сына Фридриха, а 26 августа 1812 года, в день, когда Пётр Иванович был смертельно ранен при Бородине, там же в Твери принцесса Ольденбургская родила второго мальчика, которого называли Петром.

С началом войны 1812 года ситуация в российских верхах была совсем не такой безмятежной, как позднее описывалось верно-подданными историками. Штабы армий и свиту царя одолевали кошмары. Как писал Л. Н. Толстой, «это был теперь хотя и скрываемый, но панический страх перед гением Наполеона, страх, который высказывался в каждом возражении. Предполагали для Наполеона всё возможным, ждали его со всех сторон». И тут многие вновь вспомнили о «Екатерине III». Тем временем принцесса Ольденбургская постоянно шлёт указания Александру. Она первая заявила, что ему нечего делать в армии. Александр обиделся и в ответном письме жаловался, что сестра «гонит его из армии», но всё же послушался и уехал в Москву.

После сдачи Москвы тон писем Екатерины царю становится ещё жёстче. «Недовольство дошло до высшей точки, и вашу особу далеко не щадят. Если это уже до меня доходит, то судите об остальном. Вас громко обвиняют в несчастье, постигшем вашу империю, во всеобщем разорении и разорении частных лиц, наконец, в том, что вы погубили честь страны и вашу личную честь... Я предоставляю вам самому судить о положении вещей в стране, главу которой презирают».

Отказ Александра I от мира с Францией после потери Москвы в значительной степени объясняется тем, что он куда больше боялся Екатерины и повторения событий 11 марта, нежели Наполеона и его армий.

Но вот французы оставили Москву. Александр торжествует. Почти одновременно с этим в Твери скончался принц Пётр Ольденбургский, и лишь теперь император может позволить себе выслать за границу «любимую сестру». Формально Екатерина Павловна едет в Германию на лечение. Там в 1816 году она вступает в брак с Вильгельмом Вюртембергским и становится Вюртембергской королевой. Но, увы, титул титулом, а площадь её королевства была в 4,5 раза меньше площади нынешней Тверской области.

Трудно сказать, была ли королева счастлива в захолустном, очень провинциальном Вюртемберге после столь бурной русской жизни. Скончалась королева Екатерина в 1819 году в своей столице Штутгарте.

НАШ ЧЕЛОВЕК НА МАРТИНИКЕ

ЗДЕСЬ ЖИЛА ЖОЗЕФИНА

В программе посещения острова Мартиника о Жозефине не было ни слова, — рассказывает наш специальный корреспондент Александр Андрей. — И вдруг на небольшой площади в Фор-де-Франс я увидел обезглавленную мраморную статую, по которой стекала алая кровь. Это производило шокирующее впечатление. Я

мельница на сваях. Но ураган 1766 года смёл с лица земли все эти постройки, и долгое время единственным уцелевшим строением в округе оставалось это заводское здание со стенами трёхметровой толщины. Именно сюда пришлось перебраться разорённой ураганом многочисленной семье плантатора. Считалось — ненадолго, а

В этом здании старинного сахарного завода прошло детство Жозефины.

Жена Наполеона,
императрица Франции Жозефина.

Обезглавленная статуя Жозефины
на площади Фор-де-Франс.

подошёл к памятнику. Это была Жозефина, первая жена Наполеона Бонапарта... Я начал расспрашивать окружающих — и мне объяснили, что кто-то из сепаратистов отбил у статуи голову, а местный художник красной краской изобразил стекающую из разрубленной шеи кровь...

После того как мне довелось побывать на острове Святой Елены, меня интересовало всё, хоть как-то связанное с именем великого императора. И я решил использовать редкую возможность, чтобы побывать там, где родилась и провела детство эта удивительная женщина.

Чтобы добраться до места, где находилось поместье плантатора Жозефа Таше де Ла Пажери, мне пришлось нанять лодку, пересечь бухту и потом по жаре тащиться минут сорок, пока мне не открылся небольшой старинный дом...

...Нашему спецкору довелось увидеть всё, что осталось от плантации «Три острова», полученной некогда Жозефом де Ла Пажери в приданое от жены. Когда-то здесь находились огромный дом с верандами, хижина для рабов, больница и даже

оказалось — навсегда! Все они и умерли в этом доме, за исключением одной только Мари Жозеф Роз Таше де Ла Пажери, вошедшей в мировую историю под именем Жозефины. Здесь среди чанов и дробилок для сахарного тростника прошли детские годы будущей императрицы Франции.

В десять лет её отправили в столицу Фор-де-Франс, где в монастырской школе обучали хорошим манерам, чистописанию, музыке, танцам и всему тому, что считалось необходимым для дочери плантатора-аристократа. И к четырнадцати годам Мари Роз была прелестной невестой, но с очень большим недостатком — за ней не давали приданого. И тут судьбу изнеженной, неторопливой, томной девушки взяла в свои руки её тётка Дезире.

В девятнадцать лет эта решительная, практичная особа сумела обольстить 42-летнего маркиза де Богарне — губернатора Малых Антильских островов, который через несколько лет выдал надоевшую ему любовницу замуж за своего подчинённого Ренодена. Вскоре за служебные упущения он был отозван в Париж. Реноден, узнавший о

Барельеф на памятнике Жозефине:
момент коронации.

неверности жены, тоже отправился в Париж разводить-ся с Дезире, а она — делить имущество мужа. В результате все участники семейной драмы навсегда остались во Франции, и через несколько лет получилось так, что после смерти законной жены маркиза Богарне Дезире пришлось растить его сына Александра! «Она была мне как родная

втянулся в революционную деятельность и был казнён, а сама Мари Роз тоже угодила в тюрьму и чудом избежала гильотины. Ей довелось познать и пылкую любовь, и холодный разврат; стоять на пороге бедности и владеть несметными богатствами; побывать содержанкой прожжённых политиканов и императрицей Франции.

Вазы с изображениями Наполеона и Жозефины.

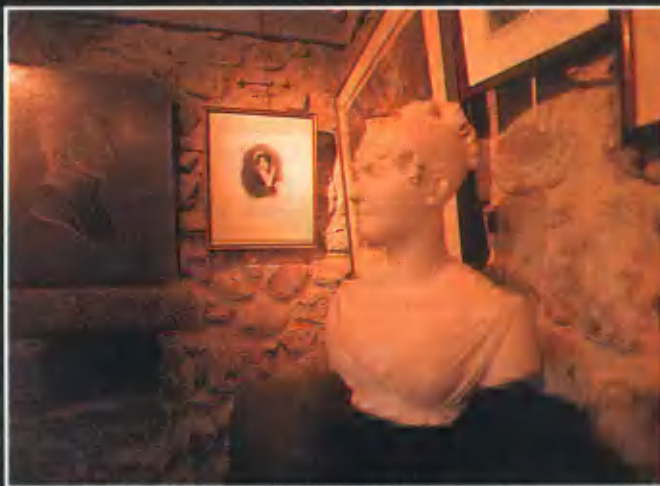

Интерьер дома родителей Жозефины.

мать», — говорил он позднее о любовнице своего отца.

Когда Александру исполнилось двадцать лет, у Дезире зародился хитроумный план: она решила женить его на своей племяннице и потребовала, чтобы Жозеф срочно отправил одну из дочерей в Париж. Чтобы конкурировать со столичными красавицами, томным провинциальным креолкам следовало пообтесаться в парижском обществе. В сентябре 1779 года шестнадцатилетняя Мари Жозеф Роз навсегда покинула родную Мартинику.

План тётушки Дезире удался вполне: Александр Богарне женился на Мари Роз, и она родила ему сына и дочь. Но дальше всё пошло наперекосяк. Александр

Бюст Жозефины в доме её родителей.

Но картины навсегда оставленной ею в юности Мартиники, похоже, жили в душе Жозефины до последних дней жизни. В подаренном ей Наполеоном имении Мальмезон под Парижем она устроила для экзотических обитателей своей родины оранжереи, вольеры и аквариумы.

В последний раз она показывала собранные ею в Мальмезоне редкости русскому императору Александру I в 1814 году. Во время этой прогулки она простудилась и через несколько дней скончалась на руках своего сына Евгения Богарне. Наполеон узнал о её смерти на острове Эльба. «Я горячо оплакиваю эту потерю», — сказал он.

АЛЕКСАНДР Андрей

НАЙДЕНЫ СЛЕДЫ ВЕЛИКОЙ ПРАЦИВИЛИЗАЦИИ!

Десятки лет спустя:
что там за история с картой Пири Рейса?

Казалось бы, карта турецкого адмирала Пири Рейса, найденная 70 лет назад, должна была бы сразу заинтересовать науку. Ведь на ней за 300 лет до открытия в 1828 году Антарктиды чётко обозначены контуры этого материка, да ещё без ледяного покрова. Открылись основания поломать головы над загадкой веков.

Но какая последовала реакция?

Американцы высокомерно проигнорировали открытие карты. Французы прошипели: «Мистификация!» Англичане отделались отговоркой: «Хитросплетённый восточный ребус». И всё. Даже дискуссии тогда не развернулись.

Но вот в наши дни наука встрепенулась, и началась расшифровка этого ребуса. Тем более оказалось: Рейс не одинок, из архивов выплыли и другие загадочные карты материка, лишённого привычных для нас ледниковых напластований. И многое пришлось пересматривать: от таких картографических загадок уже не отмахнёшься.

В 1950 году в море Россия проводились геологические и геофизические исследования. На дне были обнаружены геологически молодые напластования мелкозернистого песка, явно принесённые сюда речными потоками. Событие отнесли к периоду, который никак не стыковался с общепринятой точкой зрения на время оледенения континента: устоявшееся мнение отрицало саму возможность существования рек в Антарктиде в XI тысячелетии до н. э.

Титульный лист первого издания
«Атласа» Меркатора. Дуйсбург. 1595 год.
В этом сборнике была карта
берегов Антарктиды без ледяного покрова.

Вот тут-то и вспомнили о карте Пири Рейса. Может, она что-нибудь подскажет? Ведь на ней были обозначены полноводные реки. Когда это могло быть? Это предстояло выяснить.

В султанском флоте Пири Рейс дослужился до чина адмирала. Вершина его карьеры — командование всем турецким флотом. Но в 1554 году по приказу султана его казнили по причинам, не занесённым в исторические хроники. Между тем он прославился не только победами в морских сражениях, но и составлением лоций и нескольких атласов Средиземноморья, которыми почти 200 лет успешно пользовались затем генуэзцы и венецианцы. В XVI веке они перевели его капитальный навигационный труд «Кутаби Барийе», получивший признание во многих странах Европы.

Свою карту, где отмечены берега шестого континента и Южной Америки, соединённые перешейком, Пири Рейс вычертил от руки в 1513 году на куске пергамента. Совершенно случайно этот раритет обнаружили в 1929 году в султанском дворце Топкани в Стамбуле. Рулончик лежал в вековой пыли на дальней полке. Сперва даже не разобрались, что это такое. Но когда увидели дату составления карты — 919 год мусульманского календаря, — сообщили газетчикам.

Автор карты оставил и неразборчивую подпись. Турецкий историк Этем Халил расшифровал её как Спиро Раис и признал картографа знатным

арнаудом, то есть албанским феодалом на службе у султана (как и великий воин Албании Скандерберг). Позже было принято называть адмирала на европейский манер — Пири Рейс.

Так или иначе, но его карта должна была привести науку в оторопь. Ведь на рейсовой карте учёные XX века впервые увидели Антарктиду такой, какой они сами увидеть не могли — без толщи льда и с обозначением заливов, гор и речных долин. При этом контуры оказались не приблизительными, а истинными. Чудеса, да и только! Наличие на этом материке русел рек было доказано лишь в 1956 году, а прибрежных гор и того позже — в 1998 году. Для этого понадобился зондаж ледяного панциря, спутниковая аэрофотосъёмка, компьютеризованные геофизические приборы. Работали французские, бельгийские, немецкие и американские полярники. И всё это им давалось с большим трудом, а у Пири Рейса было как бы в готовом и неоспоримом теперь виде...

Между тем начался и новый кропотливый анализ карты на пергаменте. Пометки на её полях показали: у турецкого адмирала и картографа были некие первоисточники. При изучении документа в сильном увеличении стало очевидным, что в него много раз вносились

пометок на полях карты показала: адмирал обрабатывал по крайней мере два десятка первоисточников. В одной из надписей картограф признаётся, что был лишь копиистом. Выяснилось и то, что турецкий адмирал-картограф прекрасно знал о шарообразности Земли. Однако положение линии юг—север у него сдвинуто примерно на 5 градусов: во времена, когда вычерчивались первоисточники, Северный полюс находился в другом месте. Да и Южный тоже. Такое в приближённом виде могло быть, скажем, в XIII тысячеле-

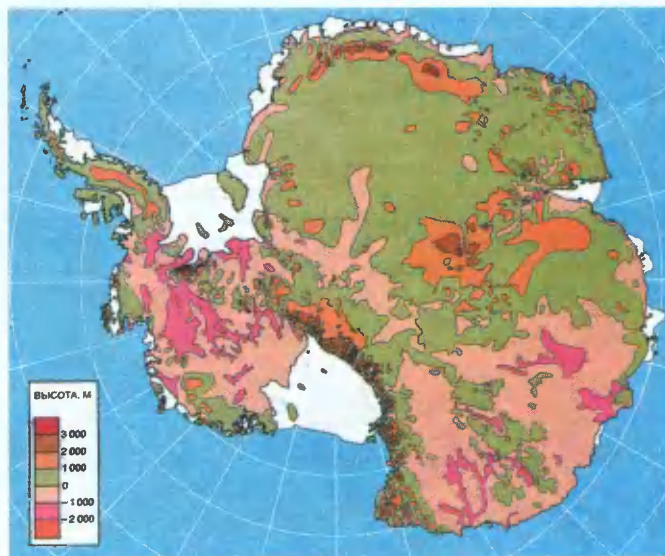
тии до н. э. или даже раньше. В какую же глубину истории позволила заглянуть эта карта — то непризнаваемая, то шельмуемая как шедевр мистификации!

Вскоре последовали и новые доводы в пользу уникальности карты Пири Рейса. Американский историк, географ и полярник Чарльз Хепгуд передал копию карты Пири Рейса в картографическое подразделение технической авиаразведки США. Отзыв технарей был сногсшибательным для историков-скептиков, которые отрицали и отрицают саму

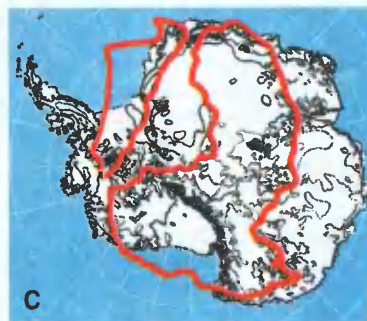
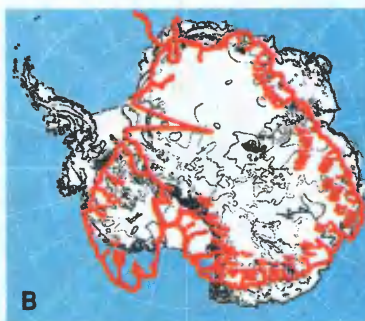
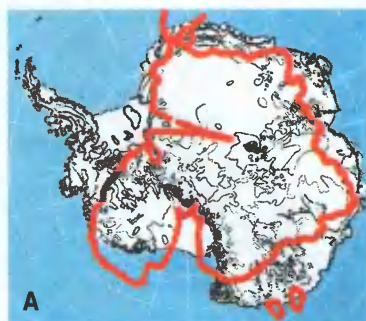
возможность изучения людьми отдалённых районов своей планеты до IV тысячелетия до н. э. Лётчики пришли к выводу: составители первоисточников работали значительно раньше и владели методами геометрической триангуляции и сферической геометрии. Несомненно, они использовали и некие приборы для вычерчивания своих проекций, кстати, близких к тем, которые ввёл в практику картограф Меркатор в XVI веке.

Сотрудники технической разведки ВВС США увлеклись проблемой и с помощью ЭВМ построили свою карту мира, которая вычерчивалась на основе сферической геометрии предшественников Пири Рейса. Центр проекции попал на остров, которого сейчас нет. Он затоплен водами Нила после сооружения плотины, а раньше находился южнее Каира близ Асуана. «Открытие ошеломило нас, — заявили лётчики. — Теперь пусть разбираются историки, геологи, географы. Нам же ясно одно: первичное картографирование выполнено задолго до оледенения континента. Заливы и мысы указаны там, где сейчас толщина ледников свыше одной мили».

Добавим: европейские археологи в 1952 году на затопленном нильском острове открыли следы древней обсерватории наподобие англий-

Лёд и суша Антарктиды по современным данным.

Контур Антарктиды с карт Меркатора (А), Оронтеуса Финиуса (В) и академика Буаше (С), наложенные на современный контур Антарктиды.

от руки дополнения, изменения и новые подробности береговых линий. Затем современные учёные пришли к заключению: первоначально карта адмирала была больше, часть её утеряна. Это могло случиться в XVII веке, когда в Оттоманской империи одна смута следовала за другой.

Последующая расшифровка

Карта Буаше показывает: Антарктида состоит из двух субконтинентов, между которыми широкий пролив. Это было подтверждено 40 лет назад исследованиями международной геофизической экспедиции. Современные картографы существование пролива не отрицают, но не отмечают в атласах, ибо ждут повторной перепроверки, на которую, увы, ныне ни у кого нет средств. Но совершенно ясно: древние картографы плавали по проливу и видели его берега своими глазами.

ского Стоунхенджа, но более древней. Значит, именно из этой точки древние астрономы и картографы рассчитывали диаметр Земли и выполнили своё дело просто блестяще.

Итак, из карты Пири Рейса объективно вытекает гипотеза о существовании очень ранней и высокоразвитой цивилизации, о которой мы ничего не

знаем до сих пор. Карта — это лишь её первый сколок. На ней изображена совсем другая Земля, такая, какой она была более 12 тысяч лет назад. И уже тогда люди (а не инопланетяне!) знали геометрию, астрономию, топографию. Карта опровергает мнение, будто до IV тысячелетия земляне повсеместно ходили в медвежьих шкурах, собирали корни и приносили языческие жертвоприношения. Нет, мир был совсем иным! И это следует расшифровать до конца.

Для науки нужны подтверждения, и искали их недолго. В архивах вскоре обнаружился географический атлас мира Оронтеуса Финиуса от 1531 года. Итало-французский географ и математик на одной из карт тщательно вычертил антарктические берега Земли королевы Мод, Земли Виктории и района Эндбери. Все берега свободны ото льда, а к ним с плоскогорий текут широкие реки. Сравнительный анализ убедительно показал: у этого картографа были иные, более древние, первоисточники, чем у Пири Рейса.

В 1563 году фламандец Герард ван Кремер (он же знаменитый Меркатор) включил карту Финиуса в свой атлас. Но во все последующие издания её не включили как «весьма сомнительную и даже сказочную». Не включили её и в юбилейные издания второй половины XX века...

Дальше — больше. Энтузиасты раскопали карту французского академика XVIII века Филиппа Буаше и убедились: и он знал об Антарктиде без ледяного покрова. Учёный первым привёл полный контур континента, да ещё в том виде, который был получен современными геофизиками и картографами лишь к 1959 году. У Буаше материк был представлен с проливами, разделяющими его на несколько субконтинентов, обнаруженными в наши дни с помощью спутникового зондирования. Это ещё одно подтверждение гипотезы о том, что капитаны Великой цивилизации совершали дальние плавания и проводили выдающиеся картографические работы.

Вне всякого сомнения — первоисточники всех трёх

карт могли происходить только из эллинистической Александрии, где древнегреческие мудрецы набирались многовековой мудрости у египетских жрецов и собирали огромную библиотеку манускриптов. Считается, что она погибла. Но такое мнение ошибочно. Да, во II веке н. э. это собрание рукописей подверглось разграблению и уничтожению. Но нашлись люди, которые спасали наиболее ценные свитки, делали копии, прятали в тайники или отправляли в дальние монастыри.

Однако не греческие мудрецы составили карты Антарктиды. Они были лишь собирателями редкостей и копировщиками. И не египетские жрецы эпохи первых фараонов посещали южный континент, а некие загадочные пока цивилизаторы, начавшие изучать планету за 20—15 тысяч лет до н. э. Только тогда можно было увидеть равнины и горы континента без его белого покрова...

Современные исследователи установили, что карты Атлантиды не были примитивными эскизами. Они составлены опытными путешественниками, разработавшими в глубочайшей древности так называемую эквидистантную проекцию. Главным направлением на всех трёх картах была линия с юга на север, она шла от Асуана на дельту Нила через плато Гиза. Много эпох спустя египтяне — ученики первых цивилизаторов — объявили центральную линию священной и именно на ней с астрономической точностью возвели свои великие пирамиды.

У авторов самых первых карт мира было не просто высокоразвитое логическое мышление, но и обширные космографические познания. Они знали, что Земля шарообразна, и сумели измерить её диаметр. Какими-то неведомыми пока путями карты дошли до Александрийской библиотеки. Некоторые из них позже и по-

пали в руки Пири Рейса, которому в любознательности не откажешь. Он честно указал на полях карты, что копировал документы, которым 1500 и 2500 лет, а некоторым и более того. Он копировал копии копиистов. На каких материалах всё это было сделано и как они сохранились, остаётся только гадать.

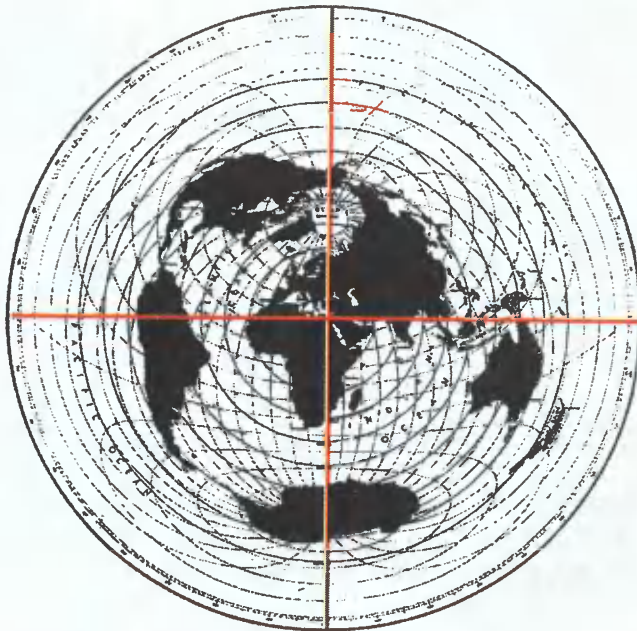
Карта Финиуса тоже даёт повод для размышлений. На его первоисточнике складки рельефа, русла рек, изгибы береговых линий были вычерчены так тщательно и точно, что есть все основания сделать вывод — картографы цивилизации видели всё это своими глазами и пользовались геодезическими инструментами. Они плавали на кораблях вокруг всего материка и отображали скальные мысы Земли Мэри Бэрд, остров Александра I и заливы моря Амундсена. Ходили они и по самому матерiku, на котором тогда не было ледяной брони.

Для вящей убедительности упомянем: во II веке до н. э. в Александрийской библиотеке были и другие карты, не менее удивительные, чем те, которыми пользовались Рейс, Финиус и Буаше. Они найдены совсем недавно, и на одной из них показаны ледники Северной Европы, то есть климатическая ситуация, отстоящая от эллинистической эпохи на 9 тысяч лет. Другая карта, скопированная арабскими учёными раннего средневековья, показывает (что бы вы думали?) сухопутный перешеек между Сибирью и Аляской шириной в тысячу миль!

Итак, вопрос о первой цивилизации поставлен ребром. Он вытекает из совместных работ современных картографов, палеогеографов, геофизиков. Ответ на него надо искать археологам. Он спрятан где-то в глубоких пластах нашей Земли. И он там есть!

Историки второй половины XX века по косвенным фактам строили догадки об историческом феномене первой Великой цивилизации, но предпочитали осторожничать, отмачиваться или даже нарочно запутывать проблему. Но шила в мешке не утаишь:

AZIMUTHAL EQUIDISTANT PROJECTION CENTERED NEAR CAIRO

Карта мира, построенная сотрудниками авиаразведки США в проекции, в которой Пири Рейс вычерчивал карту Антарктиды. Центр эквидистантной проекции — в Африке на месте острова на Ниле южнее Каира. Первая Великая цивилизация зародилась именно там примерно 14 тысяч лет назад.

расцвет Древнего Египта, Шумера и многих других ранних цивилизаций начался неожиданно и бурно, а этого не могло быть без опыта мудрых предшественников—цивилизаторов. От некоей древнейшей и высокой культуры люди получили знания астрономии, математики, строительного дела и того, что называли потом «зелёной неолитической революцией».

— Знаем, знаем,— воскликнут историки-ортодоксы.— Сейчас пойдут речи о пресловутых инопланетянах, доставивших на Землю научно-технические достижения более высоких космических цивилизаций!

— Нет! — отвечают исследователи—картографы.— Протоцивилизация, погибшая от какого-то всемирного катаклизма, была чисто земной! Следы её затерялись, но осколки культурного наследия сохранились и постепенно возродились в разных районах планеты.

Астрономические и климатические приметы, содержащиеся в сказаниях народов долины Нила, равнин Инда и предгорий Анд, свидетельствуют: в XII—XI тысячелетии до н. э. на Земле произошла глобальная катастрофа. Дата гибели Атлантиды указана Платоном довольно точно, но сама катастрофа где-то в Атлантике — это лишь частное проявление всемирного катаклизма, произошедшего задолго до месопотамского потопа, называемого Ноевым. Исследователи—картографы убеждены: составители карт—первоисточников знали о предстоящей катастрофе, они вычислили её и заранее предприняли меры для сохранения накопленных ими научно-технических сведений. Теперь, когда частица этих сведений попала к нам в руки, надо сосредоточить все усилия на поисках других следов первой Великой цивилизации. Они могут быть и подо льдом Антарктиды, и на берегах озера Титикака, и в горах Южной Америки, и в устье Нила, и в Атлантике, и в Месопотамии. Ответ на жгучие загадки, поставленные тремя картами, может быть и будет найден!

Игнаций Дзевалтовский в Китае.

ИМЯ, КУПИРОВАННОЕ ИЗ ИСТОРИИ ОКТАБРЯ

Наш автор по крупицам воссоздаёт биографию Игнация Дзевалтовского, истинного руководителя штурма Зимнего...

ИНЕССА ЛОМАКИНА

Осенью 1925 года почти все русские эмигрантские газеты Европы вышли под крупными заголовками на первой полосе, сообщавшими: из Советской России бежал на запад видный большевик Дзевалтовский. Он нелегально пересёк границу и сдался польским властям, заявив, что разочаровался в коммунистическом строе.

Я столкнулась с именем Дзевалтовского два года назад, когда готовила к изданию воспоминания журналиста Д. Г. Першина «Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак», написанные им в эмиграции в Китае. Имя Дзевалтовского упоминалось в ней рядом с именем Майского. Но если на труды академика И. М. Майского ссылаются все, кто пишет о революционных событиях в Монголии, то о Дзевалтовском, сколько я ни билась, узнать ничего не удалось.

После долгих поисков в именном указателе библиографического справочника «Советское общество в воспоминаниях и дневниках» я обнаружила фамилию Дзевалтовского в связи с публикацией в «Литературной Осетии» воспоминаний некоего А. Демезера «По пути Ленина».

Автор воспоминаний, бывший во время Октябрьской революции начальником караульной роты, писал: «Прибыв в Смольный 24.X, я направился к военному коменданту. За столом сидел знакомый офицер. Это был большевик—гренадер капитан Дзевалтовский, выполнявший в ту историческую ночь обязанности начальника охраны Смольного. У него находилось несколько командиров красновардейских отрядов, охранявших Смольный. Товарищ Дзевалтовский громко и несколько торжественно объявил о начале вооружённого восстания».

Из сборника документов «Петроградский Военно-Революционный Комитет» я выяснила, что Дзевалтовский был его членом, более того, 26 октября 1917 года был назначен в Зимний дворец комиссаром. Но ни в одном труде его имя не упоминалось среди признанных героев Октября. Профессор В. И. Старцев, автор нескольких книг об Октябрьской революции, на вопрос о Дзевалтовском ответил лаконично: «Имя его купировано».

Генеалогическое древо старинного дворянского рода Гинтовт—Дзевалтовских, связанного с Дзяволтой — литовско-белорусской областью, упоминаемой в летописях с 1219 года, богато и представительно. Генерал—майор Людвиг Иванович Гинтовт участвовал в итальян-

ском походе Суворова и отличился в войне 1812 года. Его сын тоже дослужился до генерал-майора и был начальником штаба отдельного Сибирского корпуса. Офицеры Гинтовт-Дзевалтовские вплоть до Октябрьской революции встречаются в петербургских справочниках.

Другой распространённой профессией в роду было священничество. Здесь самым известным был Александр Казимирович Гинтовт-Дзевалтовский (1821—1889) — митрополит всех римско-католических церквей России, архиепископ Могилёвский. Он похоронен в католической церкви на Выborgской стороне Петербурга.

Но была ещё одна стезя, которую не миновали представители этого знатного рода, — революционная. Известен Владислав Люциан Гинтовт-Дзевалтовский (1850—1925), начавший с отсидки в Петропавловской крепости за участие в студенческих беспорядках, а потом сосланный в Сибирь по политической неблагонадёжности. Но неблагонадёжному Владиславу и присниться не мог масштаб деяний нашего героя Игнация Гинтовт-Дзевалтовского. Он родился в 1888 году в Плишках Виленского уезда, окончил Виленское реальное училище и поступил в Львовский политехнический институт, откуда ушёл с третьего курса. Продолжил образование в Петербурге в Психоневрологическом институте. Ещё во время учёбы во Львове он вступил в Польскую Партию Социалистов (ППС) и в 1908 году в Варшаве был даже арестован за провоз прокламаций.

В начале первой мировой войны Дзевалтовский на правах вольноопределяющегося зачисляется юнкером на ускоренные курсы в Павловское военное училище. Выйдя из училища офицером в один из полков, Дзевалтовский отправился на Юго-Западный фронт. Командовал ротой и батальоном, отличался несомненной храбростью и пользовался популярностью среди солдат, которые называли его то «дедушкой», то «мыслителем».

Ужасы войны быстро сделали Игнация Дзевалтовского её ярким противником; после Февральской революции он пополняет ряды тех, кто вёл активную антивоенную пропаганду,

направленную на разложение русской армии. В апреле 1917 года он вступает в партию большевиков и вскоре попадает под суд за невыполнение приказа о наступлении и подстрекательство солдат разбегаться по домам. Суд состоялся в сентябре 1917 года в Киеве. Здание суда окружила возмущённая толпа, заставившая суд оправдать Дзевалтовского и других обвиняемых.

25 октября 1917 года Дзевалтовский командовал соединённым отрядом солдат и матросов, наступавшим на Зимний дворец, то есть фактически возглавлял штурм. Когда 26 октября в 2.10 ночи Зимний был взят, Дзевалтовского назначили комендантом дворца. В состав сформированного по поручению Ленина штаба, в ведении которого находились 200-тысячный гарнизон Петрограда и

поднял мятеж против большевиков, подписавших Брестский мир, и был убит. В исторической литературе большевистским главнокомом останется один Подвойский, правой рукой которого был Дзевалтовский.

Новая власть, реорганизуя военное ведомство, учредила должность главного комиссара всех военно-учебных заведений республики, на неё-то и назначили Дзевалтовского. Он преобразовал училища в курсы подготовки командного состава революционной армии. На курсы не принимались лица «из эксплуататорских классов», но преподавали царские офицеры.

В 1919 году ЧК раскрыло подпольную военную организацию «Национальный центр», где было много офицеров, преподававших на командных курсах. Это могло стать роковым в судьбе Игнация Дзевалтовского.

**Здание миссии
Дальне-Восточной республики в Пекине.**

остальные части округа, вошли Антонов-Овсенко, штабс-капитан Дзевалтовский, рядовой Чудновский и полковник Бойе. Вскоре Антонова-Овсенко заменили Н. И. Подвойским, а потом, когда начались боевые действия против Корнилова, — подполковником М. А. Муравьёвым. Муравьёв выиграл сражение на Пулковских высотах, взял Гатчину, но через семь месяцев на Восточном фронте

го: ведь именно он набирал на службу старых военспецов. Но Дзевалтовский в это время был далеко от Москвы.

Сначала его назначили заместителем народного комиссара Украины по военным делам (наркомом был Подвойский), а с октября 1919 года до марта 1920 года он находился в Уфе на должности помощника командующего Восточным фронтом. Оттуда его перевели

в Верхнеудинск организовывать советскую власть в Забайкалье. Здесь-то и зародился бурный роман Дзевалтовского с Востоком...

Весной 1920 года буферную Дальне-Восточную республику с территорией от реки Селенги и озера Байкал до Тихого океана возглавил А. М. Краснощёков, выкормыш американских социалистических организаций. Настоящая его фамилия была Тобинсон, и в Россию он приехал после Февральской революции. Краснощёков вполне оценил Дзевалтовского и сделал его практически своим первым советником в ДВР. И когда стал вопрос о посылке дипломатической миссии от ДВР в Китай, возглавил её именно Дзевалтовский, принявший псевдоним Юрин.

На трофейном «кадиллаке», принадлежавшем прежде главе французской миссии при Колчаке, миссия ДВР в июне 1920 года двинулась в Кяхту к границе. 10 августа миссия достигла Урги, где Юрин сразу же окупился в дела русской колонии численностью до двух тысяч человек (домовладельцы, комиссары, беженцы из России).

26 августа 1920 года миссия прибыла в Пекин. «Увы, — вспоминает секретарь миссии Казанин, — даже в своём чёрном «кадиллаке» мы выглядели не слишком роскошно. Полутраты тысячный перегон по пустыне, пыль, дожди, ночёвки под открытым небом нанесли непоправимый ущерб нашему и без того скромному гардеробу. К запасному колесу нашей машины всё ещё были привязаны ведра, лопаты, цепи, оказавшие нам столько услуг в пустыне».

Но осенью 1920 года пекинцам не было дела до того, как выглядят члены русской миссии: миллионы китайцев были тогда обречены на нищету и голод. На благотворительном балу Юрин, не глядя, выписывает чек на 1500 китайских долларов в пользу голодающих, а позже из жалости выкупает китайского мальчика, которого отчаявшаяся мать продавала на улице Пекина. Потом ребёнка удалось пристроить в интернат.

Расширяя круг знакомств с дипломатами-иностранцами и китайцами, Юрин вёл себя как глава миссии уже признанного государства. Когда был найден и арендован для миссии трёхэтажный особняк, он самолично объездил всех мебельщиков и

драпировщиков, достал нужные гарнитуры, портьеры, декоративные растения, кое-какую бронзу и мрамор и купил для рядовых разъездов два «доджа». Сами посланцы ДВР обласкали во фраки и смокинги: «Наш внешний вид должен был служить осязательным свидетельством того, что ДВР государство не коммунистическое». Английский философ Бертран Рассел после поездки в Китай напишет, что расположила его к ДВР дружба с членами её миссии: «Я никогда не встречал более благородной группы людей. И хотя они были коммунистами, они сделали мне много добра». А Генри Нортон, работавший в те годы в Пекине преподавателем и побывавший при помощи Юрина в ДВР, был в восторге от главы миссии: «Юрин был русским из русских, рафинированным джентльменом старой школы, если только можно применить это выражение к деятелям новой России. Он свободно владел французским, вполне сносно английским. Был идеальным хозяином дома, в котором с радушием принимал всех гостей, и невольно напоминал известных русских дипломатов периода империи...»

Хотя мало кто верил в независимость ДВР от РСФСР, усилия Юрина были не напрасны. Миссия на равных основаниях с балтийскими республиками была приглашена на Вашингтонскую конференцию 1921 года. Но к тому времени надобность в буфере отпала, и вся территория ДВР была объявлена советской. Дзевалтовского же направили в Ростов уполномоченным наркома рабоче-крестьянской инспекции. Там, узнав, что ему грозит исключение из партии за прежние грехи, он написал письмо непотопляемому Подвойскому, прося его засвидетельствовать его благонадежность, дать рекомендацию и подписать её у тех, кто его знал (В. И. Невский, Н. В. Крыленко, Н. И. Муравов). Исключения из партии и ареста удалось избежать.

Когда в Советской России была принята программа создания гражданской авиации, председателем правления Российского общества Добровольного воздушного флота (Добролёт) был избран уже знакомый нам бывший президент ДВР Краснощёков, который тут же привлек к работе Дзевалтовского. Председателя очень

скоро арестовали за финансовые растраты и за буржуазное разложение (ужинал в ресторанах, ездил к цыганам, проявлял «моральную распушенность», постыдную для революционера). После громкого судебного процесса «краснощёковщину» долго клеймили в печати и даже с театральной сцены. Всё это время Дзевалтовский был фактическим руководителем Добролёта: летал на закупленных «юнкерсах», организовывал воздушные линии для перевозки пассажиров, почты, грузов и производства аэрофотосъёмки над территорией РСФСР, ментал о международных линиях. В архиве сохранилось письмо военкома Тухачевского: «Штаб РККА находит, что проектируемая Добролётом воздушная линия по маршруту Верхнеудинск — Урга — Калган в военном отношении должна играть значительную роль и особенно если она будет продолжена до Пекина...»

В архиве ФСБ хранятся показания брата Игнация Дзевалтовского Ипполита, данные им НКВД в 1937 году. Из них яствует, что Дзевалтовский выехал в Китай по делам Добролёта и не вернулся. Но это оказалось неправдой: Игнаций Дзевалтовский объявился совсем в другой точке планеты. С 1924 года он — представитель Исполнительного Комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) при ЦК Болгарской Коммунистической партии, действовавшей в подполье. Руководство болгарских коммунистов находилось в Вене. Оттуда Георгий Димитров пишет Василию Коларову, генеральному представителю ИККИ в Москве: «Мариан отказался от направления в Софию. Тогда президиум Федерации послал его в Грецию, но до вчерашнего дня он туда не прибыл, как следует из телеграммы от ЦК Греции. К сожалению, от Мариана ничего нет». Позже Димитров отправляет письмо в Грецию «до друга Шнайдер» (Б. Михайлова, представителя ИККИ в Греции), в котором просит разыскать бесследно пропавшего «нашего друга Мариана». В именном указателе к 16-му тому сочинений Георгия Димитрова сообщается, что «Мариан — неустановленный представитель ВКФ и ИККИ при ЦК ВКП в 1924 году». Под псевдонимом Мариан скрывался именно Игнаций Дзевалтовский. Но больше бол-

гарские коммунисты не увидят своего «друга Мариана».

Сохранилось письмо Дзевалтовского от 29 апреля 1924 года, отправленное в Москву Пятницкому. В нём Дзевалтовский рассуждает о перспективах партизанского коммунистического движения в Болгарии и доказывает невозможность своей поездки в Болгарию. Фактически это был отказ от выполнения задания. На этом болгарский след в судьбе Дзевалтовского обрывается.

2 ноября 1925 года начальник иностранного отдела ОГПУ М. Трилиссер с грифом «сов. секретно» отправил в Германию одному из агентов письмо следующего содержания: «В марте месяце с. г. был командирован в Прибалтику т. 669754562037800602648600 (Дзевалтовский), который бежал в Польшу и был укрыт польскими властями. Последние широко пользуются его сведениями и проваливают наших ответственных работников. С собой захватил 300 000 червонцев.

Ввиду того, что т. 669754562037800602648600 предложил свои услуги французам и может проехать через Германию, надлежит принять меры для задержания его в Германии впредь до особого распоряжения. С комприветом М. Трилиссер».

ОГПУ начало охоту за человеком, которого Трилиссер прекрасно знал по службе на Дальнем Востоке. В письмах Трилиссера того же месяца сохранилось письмо, имеющее, надо полагать, прямое отношение к происходящему. В этом письме говорится о выделении ИНО ОГПУ значительных средств для приобретения агентами в Германии различных медикаментов, среди которых и цианистый калий. Упоминается в письме и отчёт об израсходовании части этих веществ. В свете этого по-новому звучат сведения, сообщаемые в книге «ВЧК-ГПУ», вышедшей в США в 1989 году. В книге высказывается надежда на то, что придёт время и найдётся документ, подтверждающий или опровергающий слухи о том, что Игнаций Дзевалтовский был отравлен в кафе какой-то женщиной. Помимо этих слухов, ничего больше о Дзевалтовском неизвестно...

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ОТЧЕГО УМЕР ЖАН-ЖАК РУССО?

О смерти знаменитого французского философа и писателя Жана-Жака Руссо в 1778 году ходило множество слухов. Больше всего говорили и писали о самоубийстве. Причём одни утверждали, что он отравился, другие — что покончил с собой выстрелом из пистолета. Профессор медицины доктор Дюбуа в официальном докладе Парижской медицинской академии утверждал: Руссо сначала принял яд, а потом застрелился. Эта легенда о самоубийстве Руссо держалась почти до начала XX столетия и была опровергнута лишь через 110 лет, в 1897 году, когда прах Руссо извлекли из могилы и тщательно исследовали.

С мая 1778 года 66-летний Руссо жил в замке маркиза де Жирардена. 21 мая он был на многолюдном вечере в замке и даже пел романсы, которые сам положил на музыку. Ничто не предвещало близкого конца. Днём 1 июля Руссо гулял с 12-летним сыном маркиза в саду и вдруг почувствовал сильные желудочные колики. Он вернулся домой и сразу же лёг в постель. Боль возобновилась с новой силой. Его жена Тереза Лавассар принесла ему чашку бульона. «Мои внутренности уже ничего не принимают, я не в силах сделать и глотка...» — простонал больной, сидевший в кресле. Тут же он потерял сознание и упал с кресла... На шум прибежал маркиз де-Жирарден. Руссо сделали кровопускание, поставили мушки, но всё оказалось напрасным: Руссо был мёртв. Падая на пол, он расшиб себе лоб, что и дало основание подозревать самоубийство. Кроме того, его смерть была уж очень неожиданной. Современные врачи пришли к заключению, что смерть этого великого человека наступила от уремии — отравления организма мочевой кислотой — из-за моментального прекращения работы почек. Религиозные же деятели придерживаются мнения, что, когда человеку приходит пора умирать, любое недомогание, любая случайность вызывает смертельный исход.

«Фигаро», 1902

По данным справочника «Суда Морфлота СССР», американские подлодки в 1941—1945 годах потопили на Тихом океане семь советских судов. Среди них был и «Трансбалт» — самое крупное тогда судно советского транспортного флота.

ГИБЕЛЬ «ТРАНСБАЛТА»,

ИЛИ ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА ВОЙНЫ

БОГАТАЯ БИОГРАФИЯ. У этого парохода была богатая биография и весьма почтенный возраст. Построенный на гамбургских верфях в 1899 году, он получил название «Белгравия». В 1905 году пароход был куплен морским ведомством царской России, назван «Рига» и включён в состав Балтийского флота в качестве учебного судна. В 1909 году переформирован в военный транспорт, а в 1914—м — в госпитальное судно. Он был участником первой мировой войны и Февральской революции, 25 октября 1917 года перешёл на сторону советской власти. 12 апреля 1918 года «Рига» была интернирована в Гельсингфорсе, но в мае того же года вернулась в Кронштадт. 11 сентября 1918 года судно было передано госпитальному флоту Красного Креста и тогда же получило своё третье и последнее название — «Трансбалт». 1 октября 1919 года пароход вновь включили в состав военного флота, а 29 ноября 1921 года передали в гражданский транспортный флот — контору Трансбалта. В 30-е годы «Трансбалт» входил в состав Черноморского пароходства, в 1939 году пришёл во Владивосток, да так и остался в Дальневосточном пароходстве, работая на магаданской линии, где считался образцово-показательным судном.

В начале января 1941 года «Трансбалт» отправился на капитальный ремонт в Сан-Франциско, а в ноябре возвратился во Владивосток с 10 тысячами тонн авиационного бензина в бочках. Во втором военном рейсе в Америку из Владивостока зашли в Магадан, приняли на борт ящики вроде почтовых. Грузили ночью, в рейсе около них постоянно стояла охрана. В Сан-Франциско пришли днём, но ящики выгружали также ночью. На причал въехала бронированная машина в сопровождении полицейских на мотоциклах, ящики перегрузили в неё и увезли. Тогда-то, вспоминал рулевой В. Хоценко, члены экипажа и поняли, что привезли золото.

В другой раз золото в Америку «Трансбалт» вёз из Владивостока в 1944 году. Грузили и выгружали, по словам бывшего в том рейсе матросом-рулевым А. Пугача, также по ночам. В третьем и всех последующих рейсах капитаном на «Трансбалте» плавал Илья Гаврилович Гаврилов. На пути из Америки в конце февраля 1945 года в Беринговом море «Трансбалт» попал в жестокий шторм. В левом борту появилась трещина. Её стянули буксирными канатами, дошли до Петропавловска, разгрузились, слегка подремонтировались и пошли снова в Сизтл. В первых числах мая 1945 года отремонтированный «Трансбалт» стоял под погрузкой в порту Такома, утром 9 мая перешвартовался в Сизтл, где радист и принял наконец официальное сообщение о капитуляции Германии.

Через несколько дней «Трансбалт» снялся в рейс, как оказалось, последний... Он вёз на родину рельсы, муку и разобранные автомобили. Всего 9800 тонн. Экипаж его составлял 99 человек.

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС. Пролив Лаперуза прошли 12 июня вечером, успели засветло — дни в июне длинные. Лёша Пугач стоял вахту на мостике с 20 до 0 часов. Он вспоминает: «Видимость была отличная». Капитан отдал распоряжение: «Надо проскочить до захода солнца». Поэтому подняли пары, прибавили обороты. Уже когда прошли Лаперуз, увидели, как на фоне заката курс «Трансбалта» пересекли три чёрных силуэта — подводные лодки в надводном положении. В Японском море в светлое время суток так могли идти только сами японцы, подумалось морякам. После вахты в каюте собрались матросы, все разговоры о том, что скоро будем дома, но напарник Лёши Пугача по вахте на мостике осадил: «Подождите, видели, кто нам курс пересёк? Если эту ночь пройдем спокойно, значит, и правда будем дома». От пролива Лаперуза до Владивостока по прямой 400 миль, 36 часов хода для «Трансбалта».

В 3.30 утра кочегар Володя Панков пошёл будить сменщиков. Кочегары этой смены жили в носовой части судна. Володя заглянул в двенадцатую каюту: «Вставайте, пора!» И только закрыл дверь — удар, жесткий. Ему показалось, пароход заскакал, подумал: «Ударились о скалу, что ли?» Шагнул к соседней каюте кочегаров, и тут второй удар. Посыпались колпаки от ламп в коридоре, запахло взрывчаткой, понял: «Трансбалт» торпедирован.

...Лида Резанова поднялась на ноги и кинулась задраивать иллюминатор — по судну разносился сигнал громового боя, боевой тревоги. Тут же команда: «По шлюпкам». Лида прибежала, а из шлюпки кричат: «Уже полно, некуда прыгать». Прыгнула, а там высота метра четыре — лодка уже на воде, её волна бьёт. Удачно прыгнула, но все пальцы на ногах вывернула. Со слов кочегара Володи Панкова, во время спуска пятой шлюпки всплывшая подводная лодка прожектором провела по «Трансбалту». Мелькнула мысль: «Сейчас из пулемёта расстрелявать станут». Но лодка прожектор погасила и ушла за корму, был виден только ходовой огонёк. Видимо, субмарина подошла поближе, чтобы разглядеть, кого потопила, потом развернулась и ушла, оставила «Трансбалт» справа от себя. Капитан скомандовал радисту: «Дать «SOS»». И приказал: «Нас торпедировали, шлюпки на воду». Радист Кучинский успел отбить «SOS» на аварийном передатчике. Капитан Гаврилов оставался на судне до конца. Говорили, плавать он не умеет. Прыгать в воду ему не пришлось, пароход погружался быстро, и вода подступила сама, тёмная с водоворотами. Илья Гаврилович стал тонуть. Его спас второй механик — Коновец. Он помог капитану доплыть до спасательного плотика и взобраться на него. С плота их потом сняли в шлюпку.

Туман поредел. Очертания тонущего судна проступали чётче. Вдруг раздался страшный грохот — «Трансбалт» разломился. Корма уходила под воду, сильно заваливаясь на правый борт. Нос задрался и почти вертикально ушёл под воду. С момента торпедирования, считают потерпевшие, прошло не более 10 минут.

До рассвета все четыре шлюпки собрались над местом, где исчез их пароход. Устроили переключку по судовой роли. Недосчитались пятерых. Сначала пытались грести к своему берегу, до которого было 120 миль. Другие утверждали, что капитан велел идти к проливу Лаперуза: до него 70 миль, и там была большая вероятность встретить советские суда. Шлюпочная флотилия разделилась. С двух шлюпок увидели на берегу огни Сахалина: стали жечь фальшфейеры. Вскоре подошла японская кавасаки — парусно-моторный бот, взяла обе шлюпки на буксир и за сутки дотащила их до порта Хонто на Сахалине.

Две другие шлюпки шли под парусами до темноты. Когда стемнело, убрали паруса и дрейфовали до утра. К полудню открылся скалистый островок с маяком в проливе Лаперуза. Днём увидели: из Владивостока идёт пароход типа «Либерти», расстояние до него мили две. Стали сигналить ему ракетами, фальшфейерами — всем что было. Но пароход не остановился и ушёл в Охотское море. Ближе к вечеру от Хоккайдо подошли два японских тральщика и эсминца. Моряки затопили все документы, кроме морских паспортов. Тральщики подвели шлюпки к эсминцу. Две наши шлюпки рядышком идут, капитан говорит: «Если будут предлагать подняться на палубу эсминца — ни один человек! У нас своя палуба». Эти две шлюпки японцы притащили на буксире в порт Вакканай на Хоккайдо на следующее утро 15 июня. В них было 44 человека. Предыдущим днём в Хонто попали 50 человек из экипажа «Трансбалта». Разговоры о том, кто потопил «Трансбалт», капитан запретил. Все были уверены, что это сделали японцы. 30 июня, на 18-й день после гибели «Трансбалта», за морями пришёл пароход «Хабаровск» и 3 июля доставил их во Владивосток.

ОПЕРАЦИЯ «БАРНИ». Операцией «Барни», названной по имени разработавшего её штабного офицера, командовал вице-адмирал Ч. Локвуд. Цель операции — отрезать Японию от снабжения с материка... Для этого в Японское море — «личное озеро императора Хирохито» — было решено направить группу американских подводных лодок, оборудованных новейшими гидролокаторами —сонарами.

Тремя группами по три лодки американцы вошли в Японское море через Цусимский пролив и Восточно-Китайское море. В рейде каждая лодка действовала самостоятельно и практически независимо от других. В первой группе вышла в боевой поход субмарина «Спейдфиш», которой командовал В. Гермерсхаузен. 4 июня лодка прошла Цусимский пролив и двинулась на северо-восток к проливу Лаперуза, всплывая ночью и погружаясь днём, не атакуя до поры встреченные цели. Активные действия она начала 10 июня, потопив за три дня три средних транспорта и четыре рыболовецких судна. В полночь 12 июня «Спейдфиш» находилась напротив пролива Лаперуза западнее мыса Крильон. Дальнейшие события описываются по отчёту Гермерсхаузена.

1 час 01 мин. Начали подходить к движущейся цели. Выстрелили двумя носовыми торпедами в правый борт цели с расстояния 1300 ярдов.

1 час 34 мин. Обе торпеды попали в цель. Взрыв от первого попадания был виден, оба слышны, оба видны на радаре. Огонь вели по радарным пеленгам. Продолжали прокладку атакowanego судна, которое постепенно теряло ход до полной остановки.

1 час 52 мин. Первая цель затонула. До неё 5000 ярдов. Вероятность российской принадлежности этого судна была проверена сближением на расстояние 1100 ярдов, с которого не было видно огней национальной принадлежности. Судно не следовало предписанным для российских судов маршрутом, но огибало маяк (остров) Ребин на юго-западном курсе.

Судовое время на «Спейдфиш» и «Трансбалте» различалось на два часа — на «Трансбалте» удар торпед зафиксировали в 3 часа 36 минут. Это на две минуты позже, чем у американцев. По хронометру «Спейдфиш» «Трансбалт» затонул через 18 минут.

Из отчёта Гермерсхаузена:

Ночь была туманной... Цель не была видна с расстояния 1300 ярдов, с которого произведён торпедный залп, но и приблизившись на расстояние 1100 ярдов, никаких огней не увидел.

В ночь на 13 июня, после торпедирования «Трансбалта», Гермерсхаузен видел на экране радара вторую цель. Сблизившись с нею, с расстояния 8000 ярдов он разглядел опознавательные огни русского судна. На часах «Спейдфиш» было 2 часа 16 минут. Через 2 минуты радар показал на расстоянии 16 000 ярдов ещё одно судно. Подойдя ближе, в последний момент также разглядели русские опознавательные огни. Атаки отменили. 14 июня в 2 часа состоялся сеанс связи с командиром группы Хайдманом. Гермерсхаузен доложил о потопленных им судах, в том числе и о пароходе, пущенном на дно западнее мыса Крильон.

23 июня совсем рядом с тем местом, где был торпедирован «Трансбалт», собрались восемь американских подлодок — одна погибла во время рейда. Всей группой, не замеченные японцами, они 25 июня вышли из Японского моря через пролив Лаперуза. И 4 июля «Спейдфиш» благополучно возвратилась на базу. Операция «Барни», считающаяся одной из самых успешных подводных операций второй мировой войны, завершилась...

ЧТО СТАЛО ИЗВЕСТНО ПОСЛЕДСТВИИ. Первых трансбалтовцев японцы обнаружили в конце дня 13 июня. Видимо, несколько дней понадобилось на то, чтобы удостовериться в непричастности японских лодок к потоплению советского судна. И уже 17 июня токийское радио сообщило о потоплении «Трансбалта» американцами, что подтвердил в

Москве и японский военно-морской атташе. Русские немедленно сделали запрос американцам, и Локвуд радировал: не стрелял кто-нибудь из командиров-подводников северо-западнее пролива Лаперуза? Гермерсхаузен, который и сам подозревал, что совершил ошибку, признался в содеянном, поставив своё начальство в затруднительное положение. Признаться в потоплении «Трансбалта» в условиях продолжающихся боевых

Карта анватории гибели «Трансбалта».

действий с Японией значило разгласить секретные сведения о действиях американских субмарин в Японском море. Вот почему адмиралы Нимиц и Кинг не признавали американской вины и валили всё на японскую подводную лодку.

Гермерсхаузен в своё оправдание приводит своему начальству два довода: «Трансбалт» шёл нерегламентированным для советских судов курсом и не несё положенных огней. Трудно представить, однако, чтобы капитан «Трансбалта» Гаврилов с его опытом военных лет мог что-нибудь нарушить. Чтобы разобраться в событиях полувековой давности, необходимо было найти рейсовый отчёт капитана Гаврилова. Но сделать этого не удалось. Тем не менее исследовательница А. Паперно, проводившая детальное расследование гибели «Трансбалта», обна-

ружила отчёт помполита В. Н. Казакова, в котором есть интересные нас подробности.

— 12 июня 1945 года в 21 час 12 минут XI пояса прошли камень опасности в проливе Лаперуза северным фарватером. Действительно, засветло. А северный фарватер — это вот что. Японцы в проливе Лаперуза выставили минные поля, оставив двухмильной ширины проходы у мыса Соя на Хоккайдо и мыса Крильон на Сахалине. Проход у мыса Крильон как раз и был северным фарватером. Отчёт помполита свидетельствует, что «Трансбалт» действительно повернул на юго-запад и шёл курсом мирного времени прямо на Владивосток. Обычно лодчан южнее Петропавловска-Камчатского давал инструкции по прохождению маршрута до порта назначения. И капитан

«Трансбалта» шёл курсом, который был ему указан. Командир же «Спейдфиш» об этом указании не знал. Густой туман помешал ему разглядеть опознавательные огни судна, а морякам «Трансбалта» — заметить след торпед. Подозрение, не русское ли перед ним судно, у командира подводной лодки было — недаром он единственный раз за рейд подходил поближе, чтобы посмотреть, кого он потопил. Но даже в порывшем тумане при зажжённом прожекторе не смог его опознать — к тому времени на «Трансбалте» уже не горели никакие огни, а белый с красными буквами прямоугольник мог уже скрыться под водой.

Но теперь это уже в прошлом, так как нет в живых ни Гаврилова, ни Гермерсхаузена, и некому сказать правду...

Я ЗАПОМНИЛ «ТРАНСБАЛТ» НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Когда мне в руки попала рукопись статьи Лукницкого о «Трансбалте», меня охватило волнение. Ведь этот пароход — одно из самых дорогих и сладостных воспоминаний моего детства.

Осенью 1942 года, когда мне было шесть лет, наша семья плыла на нём в Америку. На всю жизнь мне запомнилась серая громада «Трансбалта» у владивостокского причала; крошечная каютка с двухэтажными койками; кают-компания, где давали к обеду невиданные в эвакуации белые булочки; весёлый круглолицый старпом и добродушный кок; корабельная собака Сыщик; два загадочных молчаливых мужчины, которых взрослые называли дикпурьерами, а мы, дети, «дядями в костюмчиках»...

«Кому могут быть интересны впечатления шестилетнего ребёнка?» — подумал я. И сразу вспомнил: да ведь у меня есть воспоминания моего отца, морского инженера Владимира Васильевича Смирнова, командированного в США для закупки морского оборудования! В них мне удалось найти несколько неприятно написанных страниц, посвящённых плаванью на «Трансбалте»...

В конце июля 1942 года ко мне в Москву приехала из горьковской эвакуации жена с детьми. А на следующий день я получил паспорта с визами США, два чемодана продовольствия на дорогу и деньги — 12 тысяч

рублей и 800 долларов. 1 августа мы уже сидели в поезде на Владивосток. Жене с младшей дочкой дали место в международном вагоне, а мне со старшей дочерью и сыном — в мягком. Сидели мы в купе, ели колбасу и удивлялись превратностям судьбы. Через 13 дней прибыли во Владивосток, где нас разместили в гостинице «Интурист». Ждали парохода, ходили купаться на пляж и начинали уже забывать о войне и голоде.

Во Владивостоке тогда собралось много людей, ждущих отправки в Америку, в частности 80 работников советского посольства в Канаде. Вскоре разнёсся слух, что в Америку раньше других пойдёт пароход «Кола». Но мы на него не попали: уполномоченный Внешторга, похоже, отбирал пассажиров на этот пароход по какому-то загадочному принципу, которому мы не удовлетворяли. «Кола» ушла, а мы попали на «Трансбалт», который пришёл через неделю. Это был самый крупный грузовой пароход Советского Союза, грузоподъёмностью 10 тысяч тонн и возрастом более 40 лет.

Мы уже израсходовали часть денег и не могли выкупить билеты. Пришлось продать за две тысячи рублей единственную ценную вещь — пальто жены, и мы поднялись на борт «Трансбалта». Пассажиров на нём набралось много, около 100 человек.

Всех их разместили в трюме на двухэтажных нарах, там же была организована и столовая.

Когда мы размещались на своих местах, ко мне вдруг подошёл военный помощник капитана и спросил:

— Вы меня не узнаёте, товарищ Смирнов?

Конечно, я его не помнил. Оказалось, что, когда он учился в Ленинграде, я читал им лекции по турбинам и судовым механизмам. Он был удивлён, что нас разместили в трюме, пошёл к капитану, выхлопотал нашему семейству отдельную каюту и устроил питаться в кают-компанию. И снова удивлялись мы превратностям судьбы, сидя за обедом в уютной кают-компании.

Ребята у меня были дисциплинированные и сознательные. С утра они уходили на камбуз чистить картошку и помогать коку, а он за это подбрасывал им кое-какие лакомые кусочки. В судовой мастерской я выстругал для сына и его приятелей деревянные винтовки, так что они прибыли в США вооружённые с ног до головы.

Погода во время перехода была довольно свежая, местами даже штормовая. При выходе из Японского моря нас остановил японский эсминец; подошёл катер; два японских офицера поднялись на борт, прошлись по палубе и разрешили следовать далее по курсу. Выйдя из Японского моря, «Трансбалт» стал склоняться к северу. Капитан говорил, что кожные курсы очень опасны. Рано утром подошли к Датч-Харбору. Его только что отбомбили японские бомбардировщики, кое-где на берегу горели здания. Нас остановили два американских сторожевика.

— Ху ар ю энд вер ду ю гоинг? — запросили нас по мегафону.

— Ви ар стимшип «Трансбалт» фром Владивосток ту Портланд,— прокричал в мегафон наш старпом — видный мощный мужчина. Этого объяснения американцам оказалось вполне достаточно, чтобы просигнализировать нам флаги: «Следуйте своим курсом».

На тринадцатый день «Трансбалт» подошёл к Портланду. Погода стояла прекрасная — тихая, тёплая и солнечная. «Вот зараза,— пробормотал капитан на мостике,— даже природа, и та на них работает!»

Войти в Портланд нам, однако, не разрешили, велели спускаться ниже, в Сизтл. Перед входом в порт на борт поднялись таможенные власти с военно-морским офицером. Он интересовался, что мы видели у японских берегов...

Через несколько лет в Вашингтоне я слышал, как отец, придя с работы, сказал матери:

— Ты знаешь, «Трансбалт» потопили. Слухи разные, но говорят — американцы...

Герман СМЕРНОВ

Так выглядела семья Смирновых во время плаванья на «Трансбалте». 1942.

ВАЛЕНТИН САПУНОВ

МОЖЕТ, ЛЕТАРГИЯ — БОЛЕЗНЬ?

ФАКТЫ

Летаргия — болезненный сон, длящийся от нескольких часов до нескольких недель, в тяжёлых случаях с почти неощутимым дыханием и пульсом. Описаны случаи Л., длившейся несколько лет или даже более двух десятилетий. При этом внешний вид больных иногда практически не менялся, но с выходом из состояния Л. они очень быстро дряхлели. В некоторых случаях тяжёлую, затяжную Л. принимают за смерть, поэтому для констатации последней требуется врач.

Популярный биологический словарь

До сих пор нет окончательного объяснения причин этого необычного психического состояния человека.

Посмотрев материалы последних конгрессов по физиологии человека, порывшись в научных журналах и в Интернете, я понял: летаргия сейчас мало кого интересует из-за своей редкости. Иное отношение к ней было в XVIII и начале XIX века, когда популярная и бульварная литература описывала леденящие душу истории о том, как кого-то похоронили, ошибочно признав мёртвым. Многие искренне опасались, что такое случится и с ними, и просили родственников после своей смерти обязательно убедиться в её истинности. Страх быть заживо похороненными владел даже людьми незаурядного ума, например, Н. В. Гоголем и А. Нобелем. Материалы о летаргии собирал и описывал в художественных произведениях американский писатель-мистик Эдгар По. В его произведениях мы встречаем целую коллекцию историй о преждевременных погребениях.

С сугубо научных позиций проблему изучал великий русский химик Д. И. Менделеев, интересовавшийся загадочными свойствами психики. В книге «Материалы для суждения о спиритизме» (1876) он приводит такое свидетельство:

«Доктор Розенталь в Вене обнаружил случай транса у истерической женщины, которую пользовавшийся её врач признал умершей. Когда Розенталь увидел её, то кожа её была бледна и холодна, зрачки сужены и нечувствительны к свету, пульс неощутим, конечности расслаблены. Ей пробовали капать на кожу растопленный сургуч и не могли заметить при этом ни малейших отражённых движений. Ко рту прикладывали зеркало, но на поверхности его не могли заметить и следов влажности. Не

было возможности различить ни малейших дыхательных шумов, но в области сердца выслушивание показало еле-еле заметный перемежающийся звук. Больная уже 36 часов находилась в подобном, по-видимому, безжизненном состоянии. При исследовании прерывистым током Розенталь нашёл, что мышцы лица и конечностей сокращались. Больная оправилась после 12-часовой фарадизации. Она рассказывала, что слышала разговоры о своей смерти, но ничем не могла помочь себе».

Интересовался этим вопросом и великий русский физиолог И. П. Павлов, которому был известен такой случай:

«Человек в течение 25 лет пролежал в клинике «живым трупом». Он не производил ни одного движения, не произносил ни одного слова с тридцатипятилетнего до шестидесятилетнего возраста, когда постепенно стал проявлять обычную двигательную деятельность, начал вставать, говорить и т. п. Старика стали расспрашивать, что он чувствовал долгие годы, когда лежал «живым трупом». Выяснилось, что он многое слышал, видел, понимал, но не мог двигаться, говорить».

Выдающийся советский физиолог Леонид Леонидович Васильев, профессор Ленинградского университета, создал науку о таинственных явлениях человеческой психики. Великое множество фактов таких явлений он собрал, систематизировал, осмыслил. В книге «Таинственные явления человеческой психики» (1964) он писал:

«В XVIII — начале XIX века страх быть погребённым заживо был особенно велик. В ходу было «Наставление к погребению о мёртвых», составленное врачом Тири. В этом своеобразном документе читаем следующие строки: «По-елику есть примеры, что истеричные мнимоумершие женщины даже по шести днях опять оживали, полезно строить

мёртвые дома на каждом кладбище. Определённые надзиратели должны ежедневно тела по несколько раз осматривать. Надлежит умершего оставить в постели покрытого одеялом, нос, рот и глаза содержать открыты. В комнате почасту впускать свежего воздуха. Комнату накуривать уксусом, поливать оным на разожжённые камни, ибо кислые пары для тела и здоровых людей полезны, и при оных электризование тела лучше действует».

Васильев сообщает, что «во Франции девочка четырёх лет с больной нервной системой была чем-то напугана и упала в обморок, а затем погрузилась в летаргический сон, который длился 18 лет без перерыва. Её положили в больницу, где за ней заботливо ухаживали и питали. Благодаря этому она выросла во взрослую девушку. И хотя она проснулась взрослой, её ум, интересы, чувства остались такими же, что были до наступления летаргического сна. Так, очнувшись от летаргии, девушка попросила дня игры куклу».

Васильев отмечал, что летаргия обычно возникает у психически больных, чаще всего у истериков. Не все формы жизнедеятельности исчезают при летаргии. Человек сохраняет глотательный рефлекс, и его можно кормить. Остаются естественные отправления и некоторые безусловные рефлексы, связанные с деятельностью спинного мозга. Руки и ноги дёргаются при ударе током, зрачки сужаются от яркого света. Некоторые формы искусственно вызванного глубокого сна могут быть по симптомам вполне сходны с летаргией. Известны рассказы европейцев об индийских йогах, которые, применяя самогипноз и задержку дыхания, могут приводить себя в состояние глубокого и продолжительного сна, похожего на летаргию. «Упражнения», цитирует Васильев одного из них, — состоят главным образом в том, что человек постепенно увеличивает период задержки дыхания, в результате чего в конце концов наступает временное прекращение деятельности сознания. Одновременно йог принимает удобное положение и с опущенной головой, полукрытыми глазами направляет свой взор в одно место перед бровями, закрывает нос, рот и уши и напряжённо прислушивается к внутреннему голосу, который напоминает то звон колокола, то шум раковины, звук трубы или жужжание пчелы».

Разновидностью патологического сна Васильев считал сомнамбулизм, при котором человек, продолжая спать, идёт куда-то, чтобы автоматически выполнить работу, которая ему снится. Сделав её, он возвращается в постель и спокойно спит до утра.

В некоторых африканских племенах человека могут вводить в состояние транса с помощью наркотических веществ, полученных из диких растений. Этот транс может напоминать и летаргию, и сомнамбулизм. К сожалению, по этим фактам нельзя определить, сходен ли механизм разных форм глубочайшего сна или различен.

ГИПОТЕЗЫ

Дианауза — период покоя в развитии животного, характеризующийся временной приостановкой формообразовательных процессов и снижением общего уровня обмена веществ. Обычно Д. наблюдается в зимний период и служит приспособительной реакцией для переживания этого неблагоприятного сезона.

Популярный биологический словарь

Одним из первых учёных, проанализировавших достоверные случаи летаргии, был Иван Петрович Павлов, считавший, что она может вызываться «застойным патологическим торможением коры больших полушарий мозга». Он рассматривал летаргию как пример психопатологии. Любая патология возникает не на пустом месте. В организме должны быть некие выработанные эволюцией структуры и процессы, с помощью которых патология может реализоваться. По гипотезе Павлова, летаргия — это атавизм, доставшийся нам от далёких предков, для которых длительный сон был нормой. Когда-то они регулярно впадали в спячку — дианаузу — в холодное время, наподобие насекомых. Из млекопитающих такой способностью наделены медведи и некоторые грызуны. Гипотеза Павлова до сих пор не опровергнута и не подтверждена. Когда в 1999 году учёные отметили 150-летие Павлова серией конгрессов, то докладов, развивающих его гипотезу, представлено не было. Наверное, потому, что речь идёт о слишком редком явлении. Не исключено, что некоторые работы, связанные с летаргией, оказались засекреченными. Однако секретить можно лишь практическое приложение работ, а общий уровень фундаментальной науки, который лежит в основе прикладных работ, засекретить нельзя.

Редкость летаргии затрудняет её серьёзное изучение. Но для теории важнее доказать, существует ли данное явление вообще. Согласно закону гомологических рядов Н. И. Вавилова, близкие организмы характеризуются набором одних и тех же повторяющихся признаков. Отсюда возникает вопрос: есть ли спячка, или дианауза, у ближайших родственников человека? У насекомых дианауза распространена

на широко, но от человека они биологически очень далеки. Медведь — тоже не наш родственник. Аналогии нужно искать у обезьян и первобытных людей. Ни у одной из обезьян ничего, хотя бы отдалённо напоминающего дианаузу, наука не зафиксировала. В отношении древних людей данных о существовании у них дианаузы тоже нет, но нужна ли им была зимняя спячка вообще? По данным палеонтологов Л. Лики, Д. Джахансона, первые люди появились в западной Африке, где холодов не бывает. С ними полемизирует русский профессор Ю. Мочанов, считающий, что человек появился одновременно в двух местах — в западной Африке и Якутии. Но если верить Мочанову, мы тоже не сможем ответить, нужно ли было впадать нашим предкам в спячку. Потому что 2—3 миллиона лет назад климат в Якутии был жарким, и спать всю зиму не нужно было и там. Поэтому больше оснований считать, что у диких предков дианаузы не было. Путешествующие по Австралии свидетельствуют: аборигены этого континента — наиболее примитивная раса человека разумного — в холодное время забираются в пещеры и скрываются в состоянии оцепенения, проводя там по нескольку дней и даже недель. Но эти сведения нельзя считать достоверными. Безусловно лишь то, что у всех людей зимой сонливость выше, чем летом. Однако между привычкой подолгу спать зимой и дианаузой лежит пропасть. Перекинуть через неё мостик современная наука не может. Поэтому у биологии нет сейчас объяснения механизма и эволюционных основ летаргического сна.

МИФЫ

Анабиоз — временное состояние организма, при котором жизненные процессы настолько замедлены, что почти полностью отсутствуют все видимые проявления жизни. Способность впадать в А. способствует выживанию организмов в резко неблагоприятных условиях жизни (при высокой или низкой температуре, крайней сухости и т. п.). А. распространён у микроорганизмов, грибов, растений и животных. У некоторых из них он входит в нормальный цикл развития (семена, споры, цисты). При наступлении благоприятных для жизни условий организмы, ввавшие в А., возвращаются к активной жизни (сухие семена, высохшие лишайники, споры растений, микроорганизмов...).

Популярный биологический словарь

Первой романа Г. Уэллса «Когда спящий проснётся» пролежал в состоянии летаргии более века. Когда он проснулся — здоровый, ничуть не постаревший, он

**ЧЛЕНУ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА,
ЭКС-ЧЕМПИОНУ МИРА,
ГРОССМЕЙСТЕРУ
ВАСИЛИЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ СМЫСЛОВУ —**

80!

24 марта 2001 года в Центральном клубе шахматной федерации общественность страны чествовала выдающегося шахматиста современности.

Василий Смыслов — седьмой в истории шахмат чемпион мира, заслуженный мастер спорта СССР с 1948 года, международный гроссмейстер с 1950 года, международный арбитр по шахматной композиции с 1957 года. Его имя занесено в «Золотую книгу» Международной шахматной федерации — ФИДЕ.

Видный шахматный теоретик и практик В. В. Смыслов в составе сборной команды страны побеждал на десяти Всемирных шахматных Олимпиадах, пяти командных чемпионатах Европы и первом командном чемпионате мира. Он успешно выступал в матчах сборной СССР против шахматистов США, Великобритании, Югославии и дважды против сборной сильнейших шахматистов мира. Всего он участвовал более чем в ста международных турнирах, где добивался фантастических результатов.

На шахматных партиях великого гроссмейстера выросло не одно поколение российских шахматистов. Автор нескольких книг В. В. Смыслов внёс ценный вклад в теорию дебютов, стратегию миттельшпиля и эндшпиля. Член Президиума Российской шахматной федерации, он ведёт большую общественную работу, выступает с лекциями о перспективах развития современных шахмат.

Редакционная коллегия журнала наградила Василия Васильевича Почётным дипломом журнала и вместе с редакционным коллективом и всеми читателями журнала поздравляет его со славным юбилеем и желает крепкого здоровья и долгих лет активной творческой жизни.

С женой Надеждой Андреевной

оказался в гуще политических событий далёкого будущего. Фантасты XX века с помощью анабиоза легко консервировали космонавтов на срок многолетнего космического путешествия. Беда этих предположений в том, что у человека анабиоз не описан. Замораживанием можно сохранить ткани на несколько часов, но на длительный срок заморозить человека и любое крупное животное возможно, только убив его (см. ЧиП № 11, 1999). Аналог якобы достижимого для человека анабиоза фантасты усматривают в летаргии. Аналогия не совсем удачная. Диапауза и анабиоз действительно приостанавливают процессы развития и старения. Но ни в одном из достоверных случаев летаргии старение не останавливалось. Если человек в состоянии летаргии внешне не менялся, то внутренняя возрастная деструкция на молекулярном уровне продолжалась. И

после выхода из летаргии человек сохранял лишь мышление и знания, соответствовавшие моменту впадения в сон. Физиологическое же состояние и внешний облик спустя несколько дней доходили до состояния паспортного возраста. Если человеку по возрасту надлежало быть старухой или стариком, то спящая красавица или красавец таковыми становились через несколько дней после выхода из летаргии. Время обмануть ещё никому не удалось. Мифом я считаю и рассказы о погребении заснувших летаргическим сном, коих приняли за покойников. В старину, когда медицина была в младенчестве, такое, пожалуй, ещё было возможно, но медицина XIX и XX веков такого не могла допустить. По традициям всех народов, умерший перед погребением должен побыть среди родственников два-три дня. Уже ко второму дню разница между летаргическим

сном и истинной смертью становится настолько очевидной, что может быть диагностирована врачом любой квалификации. На второй день у мёртвого начинается смертельное перерождение тканей, которое не заметить нельзя и которое в летаргическом сне не происходит. Вероятность впасть в летаргию для нормального человека почти равна нулю. Для страдающего истериями и другими психическими аномалиями она несколько выше нуля, но тоже очень мала. Вероятность же быть заживо погребённым по недомыслию врачей практически исключена. Хотя физиология, к области которой относится и летаргия, бурно развивается, тем не менее она не стала, как предсказывали в 70-х годах, лидером естествознания. Уж больно необычный у неё объект. Человеческий мозг — самая сложная структура, известная человечеству.

ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ХИРОЛОГ НИКОЛАЙ ГАНИН ПРОДОЛЖАЕТ СВОИ ПОЛЕЗНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В № 3 за 2000 год мы опубликовали статью Ганина «Покажите вашу руку — и я скажу, какой вы человек». В ней показывалось, как с помощью всего двух измерений ладони можно оценить свою целеустремлённость, самобытность и одарённость. Ныне мы предлагаем нашим читателям тесты для оценки собственной реалистичности, самоуважения и практичности.

РЕАЛИСТИЧНО ЛИ ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ЖИЗНЬ?

Вряд ли кто станет спорить, что мы наделены разными способностями оценивать и понимать реальную жизнь. Определить эту способность поможет предлагаемый тест, в основу которого положена зависимость между шириной ладони и её длиной. Проанализировав более тысячи людей, я установил: человек с квадратной формой ладони более реально смотрит на мир, чем человек с прямоугольной формой ладони. Суть теста в следующем: измерьте линейкой ширину ладони в местах сгиба указательного пальца и мизинца, затем длину ладони от сгиба среднего пальца до сгиба кисти (первого браслета) (см. рис. 1). После чего ширину ладони делите на длину. Это необходимо проде-

лать для обеих рук, а полученные данные усреднить. Результат сравните с таблицей, где и узнаете ваш коэффициент реализма.

Если это значение находится в диапазоне 0,71—0,77, что соответствует коэффициенту оценки в 5 и 6 баллов, то у вас хороший баланс между материалистическим и идеалистическим мировоззрением и вы находитесь в золотой середине. Если в диапазоне 0,68—0,8 — тоже неплохо, так как это близкие к норме значения. А вот тем, у кого это значение меньше, чем 0,68, я посоветовал бы выбрать гуманитарную профессию.

Для меня особый интерес представляют люди, у которых это значение либо меньше 0,6, либо больше 0,9. Если у вас такие величины, то напишите письмо в редакцию на моё имя или передайте по электронному адресу: t82464@spb.sitek.net.

Рис. 1

УВАЖАЙ СЕБЯ САМ

В хирологии степень самоуважения человека определяется как отношение длины указательного пальца к длине кисти руки, то есть в виде коэффициента. Чем выше коэффициент, тем ярче выражено у человека его чувство собственного достоинства, уважения к себе. И наоборот. Чем ниже, тем больше у него шансов опуститься на дно жизни при определённом стечении обстоятельств.

Чтобы оценить уровень самоуважения, необходимо измерить линейкой длину указательного пальца и длину кисти руки. Так, как это изображено на

Рис. 2

ОЦЕНИТЕ СВОЮ РЕАЛИСТИЧНОСТЬ

Значение	Оценка	Характеристика
меньше 0,62	1	Уровень реализма очень низкий. Склонность к составлению трудно-исполнимых планов. Подверженность необоснованным страхам. Неадекватная оценка лиц, явлений и фактов. Метафизичность.
0,62—0,65	2	Уровень реализма низкий. Преобладает метафизическая оценка окружающего мира. Подверженность необоснованным страхам. Ранимость. Внушаемость.
0,65—0,68	3	Уровень реализма не высокий. Не учитываются некоторые условия окружающего мира при составлении планов. Может подвергаться необоснованным страхам.
0,68—0,71	4	Уровень реализма близок к норме. Неплохой баланс между внутренним и внешним миром. Редко проявляется мнительность, чувство незащищённости и уязвимости.
0,71—0,74	5	Уровень реализма в норме. Хороший баланс между идеализмом и материализмом. Адекватная оценка окружающей действительности.
0,74—0,77	6	Уровень реализма в норме. Хороший баланс между идеализмом и материализмом. Реальная оценка себя и окружающих.
0,77—0,8	7	Уровень реализма близок к норме. Чаще реализм берёт верх над романтикой. Учёт окружающих условий при составлении планов. Иногда недоверчив.
0,8—0,83	8	Уровень реализма высокий. Максимально возможный учёт окружающих условий при любой работе. Трудно внушаем. Часто недоверчив.
0,83—0,86	9	Уровень реализма очень высокий. В основном преобладает материалистическое видение мира. Трудно убеждаем. Недоверчив.
больше 0,86	10	Уровень реализма необычайно высокий. Склонность только к реально исполнимым планам и действиям. Очень трудно убеждаем и недоверчив ко всему тому, что непонятно.

рис. 2, а затем разделить эти величины — одну на другую. Это нужно проделать для обеих рук и определить их среднее значение, которое затем сравнить с табличным.

Оптимальный коэффициент находится в диапазоне 0,376—0,396, а при значении больше 0,426 возникает другая крайность — высокомерие и презрение к окружающим.

КТО ИЗ НАС ПРАКТИЧЕН

В народе исстари заметили, что длина мизинца определяет коммерческие способности человека. Например, купцы, прежде чем принять к себе на работу помощника в

деляется отношением длины мизинца к длине кисти руки. Длина мизинца измеряется от его кончика до середины границы третьей фаланги с ладонью, а длина кисти руки — от кончика среднего пальца до середины первого браслета (см. рис. 3).

У лиц с нормальными среднестатистическими способностями относительная длина мизинца находится в диапазоне 0,312—0,332, что соответствует условной оценке в 5 и 6 баллов.

Чем ниже коэффициент оценки, тем меньше у человека склонности к коммерции, торговле и бизнесу, тем значительнее степень его наивности и доверчивости. В делах купли-продажи таких людей легче обмануть.

И, напротив, чем выше условный коэффициент забирается вверх по шкале, тем значительнее степень хитрости, практичности, а при коэффициенте 9 и более можно предполагать даже склонность к присвоению чужого добра.

Замечу, что, обнаружив у себя или у знакомых относительную длину мизинца больше 0,35, не спешите выносить им «приговор». Очень может быть, что другие знаки на ладони несут информацию о серьезных смягчающих обстоятельствах. Не забудьте: перед вами всего лишь одна из многочисленных составляющих мозаики психологического портрета личности.

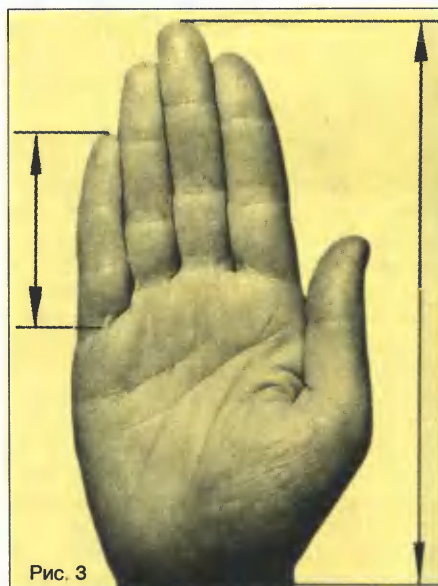

Рис. 3

торговом деле, внимательно осматривали его мизинец. И если палец оказывался слишком мал или слишком велик, то «не взыщи, милый, нам не по пути». В первом случае — из-за отсутствия способностей к торговле, а во втором — из-за склонности к воровству.

Чтобы убедиться в достоверности народного наблюдения, я исследовал руки двух групп людей. В первую входили те, кто обнаруживал в себе неприязнь или даже отвращение к торгово-коммерческой работе. Во вторую группу входили крупные бизнесмены, торговые работники и коммерсанты с многолетним стажем, не помышлявшие менять род деятельности.

В первой группе среднестатистическая длина мизинца равнялась 0,304, а во второй — 0,335. Эта величина опре-

ОЦЕНИТЕ СВОЁ САМОУВАЖЕНИЕ

Значение	Оценка	Характеристика
меньше 0,346	1	Уровень самоуважения ненормально низкий. Неприязнательность. Скромность. Часто снижено чувство собственного достоинства.
0,346—0,356	2	Уровень самоуважения очень низкий. Неприязнательность. Скромность. Низкая самооценка.
0,356—0,366	3	Уровень самоуважения низкий. Иногда проявляется недостаточно высокая самооценка. Неприязнательность. Скромность.
0,366—0,376	4	Уровень самоуважения близок к норме. Редко, но проявляется недооценка самого себя. Скромность.
0,376—0,386	5	Уровень самоуважения в норме. Хороший баланс между скромностью и честолюбием. Объективная самооценка.
0,386—0,396	6	Уровень самоуважения в норме. Хороший баланс между скромностью и честолюбием. Объективная самооценка.
0,396—0,406	7	Уровень самоуважения близок к норме. Иногда проявляются честолюбие и гордость, но без высокомерия.
0,406—0,416	8	Уровень самоуважения высокий. Повышенное чувство собственного достоинства. Честолюбие. Гордость.
0,416—0,426	9	Уровень самоуважения очень высокий. Повышенные самооценка и чувство собственного достоинства. Иногда чрезмерная гордость.
больше 0,426	10	Уровень самоуважения сверхвысокий. Часто чрезмерная гордость и высокомерие. Очень высокая самооценка.

ОЦЕНИТЕ СВОЮ ПРАКТИЧНОСТЬ

Значение	Оценка	Характеристика
меньше 0,282	1	Уровень практичности ненормально низкий. Часто отсутствует склонность к коммерческой работе и торговле. Может стать жертвой обмана. Часто духовные ценности ставятся выше материальных.
0,282—0,292	2	Уровень практичности очень низкий. Снижен интерес к торговле. Часто наивен в сделках купли-продажи. Приоритет духовных ценностей над материальными.
0,292—0,302	3	Уровень практичности низкий. Слабый интерес к торговле. Есть опасность быть обманутым в коммерческих или иных сделках.
0,302—0,312	4	Уровень практичности близок к норме. Редко, но проявляется неопытность в сделках купли-продажи.
0,312—0,322	5	Уровень практичности в норме. Хороший баланс между наивностью и опыtnостью, материальными и духовными ценностями.
0,322—0,332	6	Уровень практичности в норме. Хороший баланс между наивностью и опыtnостью, материальными и духовными ценностями.
0,332—0,342	7	Уровень практичности близок к норме. Деловитость. Умение разбираться в жизненных делах.
0,342—0,352	8	Уровень практичности высокий. Редко что делается в убыток себе. Деловитость. Рационализм.
0,352—0,362	9	Уровень практичности очень высокий. Признаёт полезным лишь то, что можно использовать на практике. Рационализм. Прагматизм.
больше 0,362	10	Уровень практичности чрезвычайно высокий. Прагматизм. Рационализм. Часто материальные ценности ставятся выше духовных.

1 августа 1785 года берега Франции покинули два 42-пушечных фрегата — «Астролябия» и «Буссоль». Началась знаменитая кругосветная экспедиция под руководством капитана 1 ранга, 44-летнего Жана Франсуа Гало де Лаперуза.

Фрегаты прошли Атлантику, обогнули мыс Горн, зашли на острова Пасхи и на Гавайи, исследовали Тихоокеанское побережье Северной Америки, пересекли Великий (Тихий) океан, побывали в Китае. Затем прошли вдоль Кореи, Японии и от западного побережья Хоккайдо взяли курс на север, к загадочным берегам Тартарии. Так тогда европейцы называли места, где теперь расположен Приморский край России, тогда же совершенно неисследованные и не принадлежавшие какому-либо государству.

11 июня 1787 года моряки увидели горы высотой от 600 до 700 саженей, на вершинах которых кое-где ещё лежал снег. Судя по всему фрегаты впервые подошли к берегам нынешнего Приморья в районе бухты Пфусунг, где сейчас расположен посёлок Моряк-Рыболов. Отсюда Лаперуз направил свои корабли на северо-восток, вдоль побережья, пытаясь найти удобную стоянку для проведения научных исследований. Частые густые туманы некоторое время не давали французам зайти в какую-либо бухту. Наконец, погода улучшилась, и 23 июня (6 июля по новому стилю) «Буссоль» и «Астролябия» стали на якорь в довольно большом заливе. Лаперуз назвал его именем адмирала де Тернея, под флагом которого плавал в юности. Координаты залива были определены на $45^{\circ}13'$ северной широты и $135^{\circ}09'$ восточной долготы. 27 июня экспедиция покинула бухту Терней, установив памятный столб с надписью и зарыв на берегу сосуд с медалями, на которых были выгравированы названия кораблей и время стоянки в заливе.

Через несколько дней фрегаты Лаперуза посетили ещё одну бухту на побережье Японского моря, назвав её Сюффрен (в устье реки Адими, ныне Жёлтая). 6 июля 1787 года корабли подошли к острову Сахалин. Французские исследователи дали названия бухте Де-Кастри, острову Моннерон, мысу Крильон, проливу Лаперуза и проливу Буссоль на Курильских островах. В начале сентября экспедиция прибыла в Петропавловск-Камчатский. 29 сентября «Буссоль» и «Астролябия» отправились в просторы Тихого океана, а Лессепс, вице-консул Франции в России, до тех пор сопровождавший Лаперуза, начал длительное путешествие в Европу через Сибирь. Он доставил французскому правительству отчёты о проведённой работе, благодаря чему нам так хорошо известны подробности пла-

ИВАН ЕГОРЧЕВ

СЕНСАЦИОННОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ ЖУРНАЛИСТА СУВОРОВА

Бухта Терней в Приморском крае
оказалась совсем не там,
где её открыл знаменитый Лаперуз!

вания. А весь личный состав экспедиции Лаперуза в следующем 1788 году погиб на рифах острова Ваникоро, что выяснилось много лет спустя.

В 1874 году топографическая экспедиция подполковника Л. А. Большева стёрла последнее «белое пятно» на российском побережье Японского моря. Всего за четыре месяца 11 специалистов-топографов с 93 солдатами были высажены в пяти точках побережья и отправились навстречу друг другу вдоль неизвестных берегов. В походных условиях, зачастую голодая и болея, ночуя в палатках, они с июля по октябрь отсняли побережье на протяжении 1036 вёрст, а местами — до 16 вёрст в глубь материка.

В итоге на карты легли все бухты и заливы, мысы и наиболее приметные горные вершины. Было описано 528 рек и речушек. В числе прочих географических объектов русские топографы нанесли на карты бухты, открытые французами. Правда, остались некоторые сомнения в их расположении. Известный географ и путешественник М. И. Венюков писал: «Бухты Терней и Сюффрен, описание которых и астрономические координаты находятся в отчётах Лаперуза, не отличены на этих картах названиями, лишь с трудом идентифицируешь эти бухты с двумя небольшими заливами, и то не уверенное». Позже выяснилось, что он был прав...

Французские названия постепенно исчезли с наших карт. Но, как ни странно, время пощадило имя адмирала де Тернея. Такое название в 1907 году получило селение,

расположенное в устье реки Санхобэ и в 1932 году ставшее райцентром. В 1975 году в посёлке Терней поселился Е. А. Суворов — журналист, занимавшийся в Сихотэ-Алинском заповеднике фотосъёмками природы и животных, член общества изучения Амурского края. Его удивило несоответствие описания бухты Терней, данного Лаперузом, и её современному виду. Суворов раздобыл фотокопию текста «Кругосветного путешествия Лаперуза» и заказал новый перевод — всё было точно. Не без труда достал он карты экспедиции. После этого и стало окончательно

ясно, что произошла ошибка: французская экспедиция была вовсе не в той бухте, за которой позже по ошибке закрепилось название Терней! А в какой? И тут Суворова осенило: когда чертежи Лаперуза наложили на карту залива Тавайза (ныне Русский), расположенного в 17 километрах к северу от Тернея, их очертания практически совпали. Так, «на кончике пера» было совершенно поистине историческое открытие — точно установлено то место, куда 200 лет назад впервые ступила нога европейского исследователя.

Барк «Паллада».

Выводы Е. А. Суворова подтвердил французский географ из Новой Каледонии Жан Гуиллоу, проделавший весь путь экспедиции Лаперуза и в 1992 году побывавший в российском Приморье. Тем временем тернейский краевед опубликовал в печати свои изыскания и зажёгся новой идеей — поставить в посёлке памятный знак Лаперузу и его товарищам. Выступал в печати, искал сторонников и соратников и даже нашёл во Франции потомков адмирала де Тернея. Лишь в 1997 году дело строилось с мёртвой точки. Тогда владивостокские краеведы волею случая побывали во Франции и передали письмо маркизу де Тернею, живущему в замке Терней где-то в сотне километров от Парижа. Были организованы «Дни Лаперуза», на эту идею откликнулось и посольство Франции.

Поиски финансов, согласование всех организационных и прочих моментов заняли почти полгода. Инженер Ю. И. Тёткин по проекту скульптора П. С. Лихачёва (оба из Дальнегорска) изготовил памятный знак. АО «Дальрыба» выделило красавицу «Палладу» — учебный парусник, названный в честь знаменитого фрегата. Теперь не стыдно было принимать высоких гостей. К сожалению, маркиз де Терней прислал вежливый отказ, но тем не менее французская сторона была представлена капитаном 2 ранга Винсаном Дюкло, военно-морским атташе при посольстве во Франции в Москве. Он привёз во Владивосток подготовленные исторической службой флота Франции копию автографа де Тернея 1766 года и статьи о де Тернее из морского журнала «Cols bleus» («Голубые воротнички») 1780 года.

В год 210-летия со дня высадки в Тернее великого французского мореплавателя «Паллада» вышла из Владивостока и взяла курс на север, открывая этим своим рейсом «Дни Лаперуза» на Тихом океане. Парусник шёл вдоль берегов Приморья практически тем же путём, что и фрегаты «Астролябия» и «Буссоль». Экспедиция насчитывала два десятка человек: члены общества изучения Амурского края, учёные, журналисты. Тихоокеанский флот представлял главный штурман ТОФ, контр-адмирал Е. И. Худояров, гражданских моряков — капитан дальнего плавания М. В. Соболевский, первый президент Дальневосточной ассоциации морских капитанов. Почётным членом экипажа парусника был Е. А. Суворов. Посчастливилось попасть в тот памятный первый рейс и автору этих строк.

Памятник решили установить на небольшой площадке перед местной школой. Он скромн, но впечатляет — каменная глыба с надписью «Французский мореплаватель Лаперуз во время кругосветного путешествия 23—27 июня (6—10 июля) 1787 г. открыл залив, назвав именем французского адмирала де Тернея» и прислонённый к глыбе

акорь. Потом гости на вертолёт Ми-8 отправились на берег бухты Тавайза (она же Русская) — той самой, где 210 лет назад высадились члены экспедиции Лаперуза. На борт вертолёта погрузили цемент, носилки, инструменты и ещё одну памятную плиту. Место для её установки выбрали на высоком — метров 50, не меньше — обрыве над бухтой. Внизу — скалы и море, вокруг — заросли шиповника, высокие буйные травы и цветы. Невольно вспомнилось восхищение соратников Лаперуза: «На каждом шагу попадались розы, жёлтые и красные лилии, ландыши и все наши луговые цветы». Плиту сбрызнули шампанским, сфотографировались на память. А члены общества изучения Амурского края спустили на воду лаперузовской бухты Оленей скромный венок, сплетённый из тех самых цветов, которые два века назад так восхищали французов...

Жан Франсуа Гало де Лаперуз и его товарищи по последнему путешествию, погибшие в просторах Тихого океана, конечно, достойны нашей памяти как первые европейцы, открывшие этот край света. Но и память об экспедиции Л. Большева, как считал всё тот же неутомимый Е. Суворов, должна была быть увековечена. В 1999-м — год 125-летия экспедиции Л. Большева — был открыт памятный знак русскому гидрографу и его товарищам работы дальнегорца П. Лихачёва. И опять «Паллада» принимала почётных гостей, среди которых был и Жерар Удэн — капитан 2 ранга, новый

военно-морской атташе посольства Франции, сказавший: «Можете себе представить, что я чувствую, находясь перед монументом в честь нашего великого соотечественника, поставленным в маленьком русском посёлке, который носит французское название Терней. Для меня это почти фантастическая ситуация — оказаться так далеко от Франции и так далеко в пределах самой России». Потом было торжественное открытие памятного знака Л. Большеву и его соратникам.

Теперь два памятника стоят в Тернее недалеко друг от друга — один у шко-
ная о славном прошлом фран-
оходцев. А у приморских кра-
я: поискать в бухте Тавайза-
тельства пребывания там Ла-
его экспедицией сосуд с
одил, хотя учёные-археологи
но. Представляете, какая бу-

Иван ЕГОРЧЕВ

член учёного совета
общества изучения Амурского края
Фото автора

**Памятник Лаперузу
перед местной школой.**

Памятник Лаперузу на берегу бухты Тавайза (Русская).

СЫН СУВОРОВА-РЫМНИКСКОГО УТОНУЛ В РЕКЕ РЫМНИК!

Получив известия о победах фельдмаршала Суворова в Италийском походе, император Павел I тут же произвёл в генерал-адъютанты его сына, придворного камер-юнкера Аркадия Суворова и отправил его к отцу в Италию. «Поезжай и учись у него,— сказал император юноше.— Лучшего примера тебе дать и в лучшие руки отдать не могу. Сыну героя неприлично быть в придворной службе». Аркадий участвовал в окончании Италийского похода, в Швейцарском, а значит, и переходил с отцом Альпы.

В 1809 году командир дивизии Аркадий Суворов представлялся одному из своих сослуживцев графу П. Х. Граббе таким: «Князь Суворов высокого роста, белокурый, примечательной силы и один из прекраснейших мужчин своего времени. С природным, ясным умом, приятным голосом и метким словом, с душою доброй и притом не знавшею страха, с именем, бессмертным в войске и народе, он был идолом офицеров и солдат». Но после этого панегирика Павел Христофорович выливает на читателя ушат холодной воды: «Не смотря на приятность в общении, это был совершенно невоспитанный человек, который ничему не учился и ничего не читал (здесь Граббе явно переборщил: после смерти Аркадия Суворова остался походный сундучок с книгами, в числе которых были произведения Вергилия, Вольтера, Анахарсиса, Гомера). Страсть к игре и охоте занимала почти

**Единственный сын
нашего великого Суворова
Аркадий
исчез с исторической арены,
едва успев на ней появиться.
В его преждевременной смерти
просматривается
какая-то роковая случайность...**

всё его время и вконец разрушила его состояние».

Князь Суворов отличился при освобождении вместе с польскими войсками г. Кракова. Но очень скоро взаимная неприязнь, а иногда и ненависть между русскими и поляками приобрела такой размах, что нередко караулы вступали в перестрелку, а между офицерами и даже солдатами устраивались дуэли. «Одной искры было достаточно,— пишет П. Х. Граббе,— чтобы зажечь общий пожар и залить кровью улицы города. В этой сложной полувоенной обстановке князь Суворов сумел сохранить хладнокровие и успо-

коить общее волнение. Враждебность поутихла, но начались беспорядки иного рода: бешеная карточная игра, волокитство и пьянство, где особенно отличался князь Суворов». Уже позже Граббе напоминает Суворову об этих позорных явлениях в приватном разговоре: «Я тут же взглянул на князя и заметил лёгкую краску на его прекрасном лице. Впрочем, никаких последствий этого откровенного разговора я не испытал на своей судьбе. Мы по-прежнему оставались в добрых отношениях».

Вскоре Аркадий Александрович был переведён в

Молдавскую армию. Однажды весной, когда речка Рымник особенно разлилась, он с генералом Удомом и слугами решил перебраться в коляске на другой берег. Его отговаривали, но он приказал кучеру: «Поезжай! Ничего не будет!» Один свидетель происшедшего из местных жителей рассказывал, что на его глазах напор воды перевернул коляску. Все оказались в воде. Генерала Удома и слуг удалось спасти, а Аркадий Суворов был вытащен из воды уже мёртвым. О его смерти в 1811 году сообщал в письме жене от 15 апреля 1811 года М. И. Кутузов, командующий Молдавской армии: «Здесь всё хорошо. Только случилось печальное приключение третьего дня: князь генерал-лейтенант Суворов был в Бухаресте, где стоит его дивизия, приехал к реке Рымнику, которая здесь, как здешние реки, вдруг наводнилась. Все тут бывшие, видя невозможность, уговаривали не ехать вброд; но он по упрямству никого не послушался и поехал; коляску оборотило вверх дном, три человека спаслись, а он утонул... Замечательно то, что на том самом месте, где отец его победил и назван Рымникским, он прежде переломил руку, а после утонул. Был добрый человек и всеми здесь любимый».

Тело Аркадия Александровича Суворова было перевезено в Воскресенский монастырь в Новый Иерусалим Московской губернии и похоронено рядом с могилой матери.

Ирина СЕРГЕЕВА

ЛЕСНАЯ ИСТОРИЯ

РАССКАЗ

Произошла эта история давным-давно. Был я тогда молод, холост, ничем не обременён, только начинал входить во вкус настоящей охоты, а потому каждый отпуск старался посвятить новому своему увлечению. В тот год я проводил его в Ярославской области. Дичи разнообразной там было много, и, радуясь этому, я бродил целыми днями по лесу. В один из дней с охотой мне как-то особенно не везло. Я издала наблюдал взлёт глухарей, несколько раз неудачно выстрелил по вальдшнепам, а потом, не найдя сбитого, как мне показалось, рябчика, решил возвращаться. Машину свою я оставил на краю заброшенной деревни, к которой я скоро и вышел. Место охоты мне нравилось. Был здесь и дремучий сосновый бор, и большое поле, и три речки — Вожа, Колокша да Криуша, поэтому пернатую дичь, которая только и интересовала меня, можно было искать где угодно. Времени до наступления темноты оставалось много, и я решил осмотреть заброшенную деревню. Мелькнувший между деревьями купол церкви ещё больше разжёг моё желание увидеть это необычное место. Преодолев кусты тёрна и узкую речушку, я выбрался на поляну, где стояла церковь. Она была разрушена, крыша её провалилась, и полуистлевшие кресты с куполов сиротливо лежали на земле. Всё пространство около храма заросло высокой травой и молодой порослью берёз, ив и сосен. Недалеко от церкви располагалось кладбище, до такой степени заросшее крапивой, что подойти к нему оказалось непросто. Целых домов оставалось в деревне пять-шесть. Место абсолютно пустынное, а поэтому увиденная мною тропинка, приведшая к ухоженной могиле на старом погосте, вызвала у меня не только удивление, но и беспокойство. Мне показалось странным, что за могилой кто-то присматривал. Неожиданно в лесу проухал филин, деревья сильно зашумели, хотя погода стояла тихая. «Ладно, пора в машину», — подумал я и повернул назад. Как-то быстро вдруг стало темно, ни с того ни с сего пошёл мелкий дождь. Когда я добрался до машины, дождь перешёл в ливень, и скоро на крышу автомобиля обрушился настоящий водопад. Двигатель завёлся сразу, но машина забуксовала, и я понял, что застрял. Потом заглух мотор, а лезть под таким дождём под капот не имело смысла. «Ничего, — думал я, укладываясь на ночь, — летняя ночь коротка, посплю в машине. Завтра с утраца на охоту, а там земля подсохнет, подкопаем, поддомкратим и выскочим».

Я беспрестанно ворочался, переворачиваясь с боку на бок, то начинал дремать, то просыпался. Дождь потихоньку стихал, и тут в одном из домов, ранее пустом и тёмном, я увидел свет. Ну а так как сон прошёл вовсе, я вылез из машины и решительно направился на свет. Коротать ночь в компании, конечно, лучше, чем одному. Я побежал к дому, даже не успев удивиться тому, что чем ближе я подбегал к нему, тем меньше под ногами хлюпали лужи, совсем исчезнувшие у крыльца. Над домом просто не было дождя, да и нигде его не было, кроме как надо мной и машиной. Но войти в дом я не решался, потому что из-за двери доносились громкие голоса. По обрывкам фраз я не понимал сути спора, но слышал как кто-то говорил, что люди не изменились, что дед её не отпус-

тит, что ему хватит страданий её матери. Один голос явно принадлежал девушке, говорившей с повелительными нотками. Другой был мужским, хрипловатым, строгим, но не назидательным, а скорее уговаривающим. Последнюю фразу, сказанную мужчиной, я услышал полностью:

— Помни, что он тебя не отпустит. Так и сказал: «Передай, мол, что люблю, а потому и не отпускаю. Ну да ладно, моё дело передать. Иди открывай, а то охотничек промок до костей, поди».

«Видно, я на семейные разборки попал. Не повезло», — подумал я и хотел было уже спускаться с крыльца, как дверь распахнулась, и на пороге показался кругленький, толстенький мужичок небольшого роста с круглыми совиными глазами и крючковатым носом.

— Заходи, гость желанный! — сказал он, как прокашлял. Мужичок прошёл мимо меня в темноту, и тут же за моей спиной проухал филин. Я обернулся и заметил только огромную тень чего-то большого, что, тяжело оторвавшись от земли, бесшумно пропало в сумраке ночи.

— Что же ты стоишь? Заходи! — пригласил меня женский голос.

Я шагнул через порог в огромную освещённую комнату, так несоответствующую видом и размерами той развалюхе, в которой она находилась. Была она квадратной по форме, идеальной чистоты с красивым массивным круглым из морёного дуба столом в центре. С потолка, которого, казалось, совсем и не было, струился мягкий свет из непонятного и невидимого источника. У стола стояла девушка лет двадцати пяти редкой красоты. Её белое удлинённое лицо обрамляла копна тёмно-каштановых волос, ниспадавших на плечи. Её изумрудные глаза сразу очаровывали, а пронизывающий взгляд говорил о незаурядном уме. Незнакомка была одета так, словно только что показывала где-то своё модное платье. Но более всего бросался в глаза перстень на её безымянном пальце в виде оскалившейся волчьей пасти с двумя изумрудными глазами.

Комната стала вдруг наполняться ароматом Утреннего Летнего Луга. Я узнал бы его запах из тысячи других — этот терпкий и сладковатый аромат, пьянящий своим букетом и отдающий сеном, мёдом, луговыми цветами и горечью полыни. Увиденное мной было столь неожиданно, что я забыл поздороваться. Девушка радушно улыбнулась: «Что ж в дверях стоять? Проходи!» Она взяла меня за руку, и я сразу почувствовал исходящую от неё неведомую силу, успокоившую меня и снявшую всю усталость. «Не волнуйся и ничего не бойся», — тихо сказала незнакомка. А я и не боялся, потому что за моими плечами в неполные тридцать уже было несколько лет войны в Афганистане. «Вижу, вижу, что не боишься, стрелок. Давай за стол! Проголодался, поди?» — засмеялась красавица. Я действительно был голоден и тут же сел за стол, на котором стояло много всякой еды. Опробовав понемногу от всех блюд, я собрался было спросить девушку, не страшно ли ей в такой глухомани, как она, не дав мне и рта раскрыть, ответила: «Ну, конечно, страшно! Я ведь женщина. Но здесь у меня дела, поэтому я и

приезжаю. Разве кто поедет жить в эту, как ты называешь, глухомань? Вот ты, например, согласишься?»

В те годы я был отчаянно решительным и потому, ни секунды не колеблясь, сказал: «Да!» Незнакомка рассмеялась и начала рассказывать смешные истории, пока я ужинал. Долго длилось наше пиршество, долго длилась и ночь. Неожиданно девушка загрустила и посмотрела на меня проницательным взглядом.

— Расскажу-ка я тебе одну историю. Постарайся только её понять и помни, что будущее человека зависит от него самого и что ты здесь не случайно.

Произошло это так много лет назад, что сейчас уже никто и не помнит когда. Говорят только, что в те времена все деревни здесь жили полноценной жизнью. В одной из них находилась школа, и ребятишки со всей округи учились в ней. Местные жители были колхозниками, а потому одни работали на ферме, другие выращивали овощи, третьи пахали землю, чтобы сеять пшеницу. В самой большой деревне находились клуб, магазин и почтовое отделение. Субботними вечерами зимой ходили в клуб посмотреть фильмы или собирались на посиделки поговорить, попеть да потанцевать под гармошку или радиолу. Жили не тужили. Да и скучать им было некогда, ибо кормились землёй, а она, как известно, трудолюбивых только и кормит.

Жил там на кордоне Лесник, молодой и крепкий парень лет тридцати, высокий красавец с волнистыми тёмно-каштановыми волосами. Не одна девушка тайно вздыхала по нему, но вот только сам он ни на одну серьёзно не глядел. Дружил, правда, со всеми, парнями и девчатами окружён был постоянно, так как прослыл хорошим рассказчиком. Лесник тот работал добросовестно, ибо по-другому не умел. Следил он не только за лесом, но и за его обитателями, потому что выполнял ещё и обязанности егеря.

Хозяйство у Лесника было крепкое: и корова с овцами, и поросёнок с курами да утками, ещё пчёл держал да сад имел хороший. Со всем своим хозяйством успевал справляться и на шутки, что, мол, к такому двору и хозяйку бы надо, со смехом отвечал: «Боюсь своими заботами молодую хозяйку уморить. Буду уж один маяться». Человеком Лесник был добрым. Если деланка кому понадобилась или ещё что для строительства — пожалуйста. Да и так в лес ходи. собирай грибы, ягоды, орехи, ломай веники берёзовые и дубовые, бери мёд диких пчёл, режь удилища из лещины, стреляй белок, зайцев, устанавливай капканы на куницу, ондатру, бобра, бей кабана, лося, медведя, но только не жадничай, не бери больше, чем сможешь унести. Поэтому с браконьерами был суров, тут от него пощады не жди. Строго следил он за порядком в лесу. Одной семьёй жили у него разные дикие звери. Некоторых он находил сам, больных и раненых приносили дети и взрослые, третьи сами прибывали к человеческому жилью, надеясь получить там помощь и защиту. Лесник и лечил всех, а потом отпускал на волю.

Однажды в середине весны, когда зима ещё лютовала морозами и огрызалась метелями, нашёл он в лесу почти замёрзшего волчонка. Волков здесь Лесник прежде никогда не видел и очень удивился своей находке. Не мог оставить малыша на произвол судьбы, а посему взял, чтобы вывести его и спасти от голодной смерти. В деревнях говорили, что волк в доме — примета плохая, но не верил Лесник в приметы, а чтоб успокоить жителей, шутил: «Да не волк это, а волчица. Значит, и примета не действует». Обитатели кордона поначалу приняли найдёныша настороженно, но потом привыкли и даже подружились. Так и жили они большой и дружной семьёй. Лесник ухаживал за волчицей, как за малым ребёнком, и выходил её, выкормил и вырастил. Больше года прожила волчица у него, выросла, окрепла и стала всеобщей любимицей. Но права народная мудрость: «Сколько волка ни корми, а он всё в лес смотрит». Волки — звери вольные, свободные, и волчица заскучала, затосковала, всё чаще убегала в лес и возвращалась только на ночлег, а однажды и вовсе не пришла. Видимо, зов Леса и Стаи оказался сильнее человеческой любви. Первое время поскукали по ней, особенно хозяйская собака, которая, презрев все условности, отнеслась к волчице прямо по-матерински, а потому и страдавшая от ухода её больше всех. Но потом всё забылось, и жизнь опять пошла своим чередом. И так прошло несколько лет.

Тот день Лесник запомнил на всю жизнь. Он тогда возвра-

щался с обхода. Была зима. Погода стояла морозная. Канун Крещения. Снега навалило чуть ли не по самые крыши. Лесник ехал на розвальнях, в которые былапряжена старая лошадь. Солнце клонилось к закату, и Лесник торопился поспеть домой засветло. О том, что в округе появились волки, ему говорил ещё осенью старший егерь, но сам Лесник на своём участке их не встречал, а потому считал все разговоры про волков выдумкой. Старенькая лошадка медленно брела по накатанному санному пути через большое поле к дороге.

Волки появились так неожиданно, что он не поверил собственным глазам. Они стояли на возвышенности в том месте, где сливались земля и небо, и их силуэты зловеще выделялись на фоне уходящего на ночной покой красного солнца. Это было страшное предзнаменование. Несмотря на сильный мороз, на спине Лесника выступил пот, и предательский холод страха заставил сердце его биться изо всех сил. Впереди стаи стоял зверь, выделявшийся особой статью. Вожак. Волков было много, более двух десятков. Все рослые, мощные, величиной с полуторагодовалого телёнка. Из оцепенения, длившегося секунды, Лесника вывела его лошадь, которая, заржав от страха и даже присев немного, встала на дыбы и с места так рванула в карьер, что едва не выбросила из саней хозяина. Волки же восприняли ржание лошади как сигнал к охоте и лавиной ринулись с холма. Расстояние между ними и саними быстро сокращалось. Лесник сразу понял замысел волков — этих не имеющих себе равных в мире мастеров облавной охоты — отрезать путь к деревне, дым из печных труб которой был уже виден, и к основному тракту, где лошадь могла бы уйти от преследования. Волки бежали мощно и красиво, стараясь обойти и окружить Лесника. Шла охота, жестокая и смертельная, но охотились в этот раз — на человека.

Лесник бросил вожжи, предоставив лошади выносить их из беды, а сам схватился за карабин, да только жаль, что всего-то пять патронов и было. Это в фильмах с лошади на скаку белке в глаз попадают — в жизни всё по-другому. Он промахнулся. Патроны кончились, а волки продолжали бежать целыми и невредимыми. Не напугали их выстрелы, не повернули они назад. Выскочив на дорогу, волки отрезали путь к деревне и на большак. Лошадь остановилась, затопталась на месте, запряла ушами и, жалобно заржав, печально поглядела на хозяина, прощаясь с ним навсегда. Волки с ходу набросились на неё, и всё было кончено в считанные секунды. На сани запрыгнул только один волк. Лесник понял, что право убить человека Стая предоставила своему Волку, и право это было неоспоримым, так как ни один другой волк не посмел прыгнуть в розвальни. Не обидел Бог Лесника ни силой, ни ловкостью, но и он не успел вытащить нож, как Волк мощным прыжком сбил Лесника с ног, и тот прямо перед глазами увидел оскалившуюся пасть с огромными клыками, которые должны были сейчас лишить его жизни.

Она узнала его сразу, как только клыки коснулись человеческого горла. Знакомый, родной запах так сильно ударил в нос, что у неё закружилась голова, и она, по-собачьи сев на задние лапы, ошалевшими от неожиданности и радости глазами уставилась на Лесника. Да! Это была та самая Волчица, спасённая и вскормленная им на кордоне. Приятные воспоминания нахлынули вдруг на Волчицу — о безмятежной жизни в доме человека, о её спасении, о дружбе с хозяйской собакой, о ласковых руках, выходивших её во время болезни. Волки ничего не забывают, а добро, сделанное им, тем более. Да к тому же Ночной Лес в своём Законе повелевает: «Не творить зло и не наносить вред человеку, сделавшему добро волку». Волчица проводила Лесника до деревни, а потом увела свою Стаю в мглу зимней ночи.

В деревнях потом долго судачили об удивительном спасении Лесника. Он не обращал на эти разговоры внимания, поэтому они сами собой затихли. Прекратились и разговоры о волках и их безобразиях, чинимых ими в округе. После того страшного дня не только в районе, но и на много вёрст вокруг волков никто больше не видел и про них не слышал.

Как и когда Она появилась в деревне, точно никто не помнит и не скажет, ибо местных жителей здесь не осталось. Молва и слухи, дошедшие до нас, говорили, что была эта девушка красоты яркой и необыкновенной, стройная, статная, с выразительными глазами и пепельного цвета волосами, заплетёнными в толстую, с руку, косу. Выглядела Она лет на

двадцать пять. Местные парни были от неё без ума. Она же внимания на них не обращала, потому что из всех парней девушке приглянулся один Лесник. Они хорошо подходили друг другу: высокие, стройные, красивые. Поэтому никого не удивило, что любовь, вспыхнувшая между ними, привела к свадьбе. Хозяйкой Жена Лесника была замечательной: и на огороде полный порядок, и скотина накормлена, и в доме чистота. Со всеми домашними животными Она нашла общий язык, но особенно полюбила Её хозяйская собака, не отходившая от Жены Лесника ни на шаг. Местные жители Её уважали, так как была Она женщиной доброй и отзывчивой, но вместе с тем немного и побаивались, считая её про себя колдуньей. А как же не считать? Выдался, к примеру, год неурожайный: ни грибов, ни ягод, ни орехов, а Она из леса всякий раз с полными корзинами возвращается. Да и лошади, овцы, коровы шарахались от Жены Лесника, как от зверя дикого, а собаки лаяли до хрипоты, когда Она проходила по улице.

Жил Лесник со своей Женой душа в душу и любил Её, и баловал, а что бы счастье у них было полным, родила ему жена красавицу дочь, как две капли воды похожую на отца. Хорошая была у них семья, но, видно, не всем пришлось по душе Лесниково счастье, ибо слепило оно кому-то чёрный глаз и не давало покоя.

Не вернулся однажды Лесник с обхода. И раньше такое бывало, но сжалось в этот раз сердце Лесниковой Жены от предчувствия беды, а тут ещё и хозяйская собака вдруг завyla протяжно, как обычно воют собаки, когда в доме покойник.

Весна тогда уже вырвалась из объятий зимы и галопом понеслась по полям и лесам, пробуждая всё живое от зимней спячки и разбрасывая повсюду маленькими островками зелень молодой травы. Вот на таком зелёном острове среди ещё не растаявшего снега на опушке леса в полуроту вёрстах от кордона его и нашли. Он лежал на земле, широко раскинув руки и устремив застывший взгляд своих глаз в высь вечного неба. Не должен человек умирать молодым в расцвете сил, и Лесник не умер. Он был убит. Убит подло и по-воровски — выстрелом в спину. Пуля попала прямо в сердце, поэтому и не было на лице его мук и страданий, ибо смерть та стала мгновенной.

Ещё не видя убитого мужа и не слыша, как громко, в голос, закричали и заревели деревенские бабы, когда везли Лесника на телеге через деревню на кордон, Она поняла, что нет больше его на свете, что любовь Её навсегда ушла в воспоминания, что каждый день теперь будет отодвигать Её всё дальше от любимого мужа и что это расстояние не сможет преодолеть ни один живой человек. Не запричитала, не закричала, не заголосила Лесникова Жена, а лишь стиснула зубы, побледнела до белизны снега и упала без чувств к изголовью убитого мужа. Так и пролежала до самых похорон, не в силах покинуть своего любимого. Она только тихо плакала и гладила по голове свою единственную дочь.

Похоронили Лесника, как и положено, по православному обычаю. Помянули. Разошлись. И пошла жизнь для всех своим чередом, но не для Вдовы. Тяжело Она переживала трагедию. За одну ночь осунулась и постарела, а волосы, несколько дней назад пепельно-чёрного цвета, стали блее белого. «Согнуло её горе, смотри-ка, надломил-то как», — перешёптывались деревенские.

А на следующий день после похорон в округе появились волки. Они ходили около деревень и ночью так тоскливо и грозно выли, что собаки от страха не осмеливались лаять, а люди даже днём с опаской шли на работу и не выпускали детей на улицу. Все пребывали в ожидании чего-то страшного. И в ночь на девятый день после похорон сгорела одна из деревень, огонь не тронул только два крайних дома на обоих концах сгоревшей деревни. Очевидцы утверждали, что все дома загорелись сразу. Пожар бушевал не более получаса и потух сам собой, но от домов не осталось ничего, даже печки и те рассыпались, а пепел моментально разнёс и разметал по полю налетевший ветер, сильный и недолгий.

На другой день пошёл проливной дождь, и скоро место пожарища, хотя и была ещё весна, заросло густым бурьяном и жгучей крапивой. Строиться здесь никто не захотел, поэтому запустела и обезлюдела деревенька.

После похорон Вдова в деревне почти не появлялась, а потом вдруг и совсем пропала со своей дочерью. Говорят, правда, что видели вроде как бы одного мужика приезжего, здорового и огромного, как столетний дуб, хмурого, насуленного, косматого, вот он-то и увёз, сказывают, Лесникову Жену с дочкой куда-то на подводе. На сороковой день несколько женщин зашли на деревенский погост, чтобы помянуть Лесника, потому как сродницы ему были, да и по православному обычаю положено. Но не дойдя до могилы, они остановились, ибо ноги их от страха одеревенели. На могильном холме, обняв землю лапами, лежала огромная мёртвая Волчица, казавшаяся серебристо-белой в лучах уходящего солнца. И только когда золотой круг светила скрылся за деревьями, деревенские бабы вдруг поняли, что Волчица-то не белая, а абсолютно седая. Испугались женщины, закричали и с воплями бросились в деревню. Поднялся страшный переполох. Прибежали мужики с вилами, кольями, даже с ружьями, но на кладбище никого не нашли.

На том всё и закончилось. На кладбище хоронить стали всё меньше и меньше, а после закрытия церкви и вовсе перестали. Заросло оно быстро, и только могилу Лесника ни крапива, ни бурьян не тронули, цветы полевые росли на ней всё лето.

Такая история случилась давным-давно на лесном кордоне. Смерть только прервала земную жизнь и любовь двух молодых и красивых людей, но разлучить их не смогла.

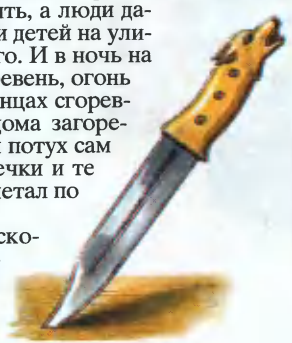
Вздрогнул Ночной Лес от горького известия, принесённого Ему птицами его любимыми — чёрными Воронами. Но не поверил Он им, прогнал от себя. А как увидел сам, что Дочь Его любимая умерла, зашумел, застонал, нахмурился, будто человек. Последними словами ругал себя, что не уговорил Дочь не ходить к людям, а остаться дома под Его покровительством. Предчувствовал ведь, предвидел Ночной Лес эту беду, предупреждал, что много обид и упрёков претерпеть придётся Ей от людей. Не послушалась, а Он не удержал, да и характер у Неё был не тот, чтобы через силу повлиять. Долго Он оберегал Её от встречи с Лесником, знал, чем всё закончится, но не уберёг. И Судьба говорила Ему, что ничто и никто не может изменить своей жизни. Вторая встреча стала роковой. Уступил Ночной Лес уговорам Дочери, отпустил, не смог устоять перед силой любви. А теперь вот только и осталась одна отрада — Внучка Его родная. Так и стоял Он, и тосковал, но не удержался, и брызнули слёзы Его бурным и неукротимым проливным ночным ливнем, и рано утром горе отцовское легло тяжёлой росой на траву, и днём воспоминания о Дочери пролились весёлым грибным дождем в память жизни ушедшей, во славу жизни настоящей.

В округе опять появились волки, но говорили все про одну волчицу — статную, рослую, смелую, с красивой, каштанового оттенка шерстью. Очевидцы утверждали, что у Волчицы той были необыкновенные, изумрудные глаза. Встреча с ней, как гласила молва, не сулила ничего хорошего.

Но про это мне расскажут потом, а сейчас я спал и, наверное, видел уже не первый сон. Хозяйка же, у которой я был в гостях и заснул, наклонилась ко мне и прошептала: «Вот и весь сказ. Только ты не верь тому, что обо мне будут рассказывать. Тогда, может, Он меня и отпустит. А потом — я предвещница не беды, а счастья». Лесная красавица поцеловала спящего и открыла дверь, собираясь уходить. Кругом были одни звёзды. Девушка вышла прямо в небо, ступив на Млечный Путь, и растворилась в тёмном сумраке звёздного небосвода, откуда до моего спящего сознания донесли Её слова: «Я не прощаюсь, мы ещё встретимся».

Утром я проснулся рано. Над головой синело бесконечное небо. Вместе со сном пропала и моя красавица. До сих пор не могу понять: сон это был или явь? Не знаю, хотя на трухлявом столе посреди избы я нашёл охотничий нож, рукоятка которого была сделана в виде оскалившейся волчьей пасти с двумя изумрудными глазами. Кто оставил здесь его, я догадываюсь, а потому и храню его как самую дорогую реликвию, напоминающую мне о днях молодости и о словах той, что обещала со мной ещё встретиться.

Художник Б. Косульников

НЛО НАД РИМОМ И КОНАКОВЫМ?

В ноябрьском номере истекшего 2000-го «Чип» поместил фото, присланное из г. Конаково Тверской области читательницей, не назвавшей своё имя. На снимке запечатлена очаровательная рюмочка в небесах, которую простым глазом не было видно. Читательница надеется, что кто-нибудь поможет ей разобраться в происхождении этой «рюмочки».

Берусь ответить.

Начало истории, о которой я хочу рассказать, носит прямо-таки детективный характер. В итальянской газете «Паэзе сера» 30 сентября 1978 года появился сенсационный снимок с подписью: «Таинственный ромб над Колизеем». Далее шёл текст:

«Это не оптический обман! — утверждают авторы снимка — профессиональные фотографы Паоло Джовани и Фаусто Тестори, запечатлевшие 23 июля 1978 года над Колизеем в Риме странный объект. Всего было сделано два снимка с выдержкой две секунды. Когда фотографии проявили негативы, на них обнаружили странные светящиеся образования, не замеченные при съёмке. После повторной съёмки вечером следующего дня эффект не повторился, что убедило фотографов в объективной реальности полёта над Колизеем загадочного ромба. Редакция «Паэзе сера» будет счастлива получить от читателей какие-либо соображения о природе сфотографированного объекта».

Все, кому я показывал газетную вырезку из «Паэзе сера», изумлялись и предполагали, что наверняка итальянцы сфотографировали НЛО!

Вдруг один из моих товарищей, работник телевидения Евгений Поротов, рассматривая снимок, простодушно заявил: «А у меня тоже есть такая фотография. Только сделал её я сам в середине сентября 1977 года здесь, в Ленинграде, на Обводном канале!»

Женя разыскал свою фотоплёнку, сделал с неё несколько отпечатков и торжественно вручил их мне. Беглого взгляда на эти снимки было достаточно, чтобы остолбенеть от удивления: на них — точная копия таинственного ромба над Колизеем! Сговор Жени Поротова с итальянцами, естественно, исключён. У меня в руках оказалось уникальное свидетельство реального существования по крайней мере одного НЛО, пролетавшего в 1977 году над Ленинградом, а через год — над Римом!

Дабы укрепиться в этом убеждении, решили провести экспертизу. Обратились к известному ленинградскому криминалисту Михаилу Григорьевичу Любарскому. Он заинтересовался загадочными снимками и любезно согласился проверить их подлинность.

Нетрудно представить радость наших уфологов, когда выяснилось: абсолютно все этапы экспертизы подтвердили подлинность снимков Евгения Поротова! Оставалась самая малость — сделать контрольные фотографии на Обводном канале напротив молокозавода у Варшавского вокзала — с той самой точки, с которой Женя Поротов снимал свою маму у подъезда её дома.

Михаил Григорьевич предложил мне участвовать в контрольном фотографировании, и я охотно согласился.

Ромб над Обводным каналом.
Из коллекции ромбов журнала «НЛО».

Ромб иногда появляющийся на любительских фотографиях НЛО.

В начале февраля 1979 года прохожие с недоумением посматривали на странных фотографов, расставивших штатив на набережной Обводного канала и снимавших ничем не примечательную панораму набережной напротив. «Явно здесь дело нечисто» — так, вероятно, подумала одна женщина, приставшая к нам с расспросами. Мы не стали посвящать её в смысл нашего занятия, чем усугубили подозрения бдительной жительницы района. Она торопливо покинула место действия, а мудрый Михаил Григорьевич прозорливо заметил: «Сейчас явится милиция!» Мы быстро свернули свою аппаратуру и поспешили исчезнуть.

С понятным нетерпением и мы, и уфологи ждали проявки плёнки. Итог оказался ошеломляющим: на всех контрольных снимках набережной Обводного канала появился таинственный ромб, запечатлённый над Колизеем! Криминалистам всё стало ясно. Этот неожиданный результат раскрыл до обиды прозаическое объяснение

«загадки века». Особенно убедительными были два контрольных снимка, сделанные с разных точек, — на них «загадочные» объекты как бы поменялись местами! Сомнений не осталось: таинственный ромб над Обводным каналом (как и над Колизеем) оказался хитросплетением лучей в оптической системе фотокамеры, отражённых от бокового источника света (в данном случае уличного фонаря).

Но очаровательные «рюмочки» продолжают появляться на снимках фотолюбителей, увлечённых НЛО. После прочтения этого сообщения энтузиасты, надеюсь, перестанут обольщаться лёгкостью разгадки феномена. А ведь совсем недавно на одной научной конференции в Германии некий уфолог, захлёбываясь от восторга, демонстрировал слайды с «рюмочками», запечатлёнными в Берлине.

Геннадий ЛИСОВ
шеф-редактор журнала
«НЛО»
Санкт-Петербург

КОЛОРИТНЫЙ И ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ОБРАЗ...

Повадки Бабы-Яги хорошо известны: заманивать и похищать детей, пугать взрослых, помыкать лесным зверьём. Но есть в ней и симпатичные черты: не любит она почему-то Нащея Бессмертного и при случае не прочь помочь забредшим к ней на огонёк добрым молодцам.

С детских лет меня интересовала Баба-Яга — эта таинственная злокозненная старуха-колдунья, имя которой окружено атмосферой страха и ужаса. Характер у неё несдержанный, вздорный, взбалмошный, но переменчивый и отходчивый. По натуре своей она — существо хитрое, изворотливое и коварное; ко всем относится с изрядной долей подозрительности, но довольно разговорчива, хотя и придиричива и мелочна. Наделена от природы хорошим воображением — козни чинит вдохновенно и с размахом. Бытовая жизнь — строгая и отшельнически аскетичная, кормитесь ворожбой и колдовством, любимые занятия — крупные злодейства и мелкие пакости и восхваление себя самой. Замечена в связи с разного рода Змеями многоглавыми; верховодит пёстрым окрестным воинством, охотнее всего помыкая лешаками и кикиморами лесными; обществу людскому предпочитает общество звериное. Не гнушается Яга общих дел с лихим разбойным людом — то ли ввиду своей испорченности, то ли для поддержания о себе дурной славы.

У слова-понятия «яга» — не одно значение, а несколько. Из толкового словаря Владимира Даля, к примеру, узнаём, что яга — это верхняя крестьянская одежда, большая меховая шуба халатного покроя, вывернутая мехом наружу. В «Этимологическом словаре русского языка» даются следующие толкования слова: «шкура жеребёнка», «шуба из козьих шкур мехом наружу». Когда-то наши пращуры использовали подобные шубы во время долгой охоты на крупного и матёрого зверя или для заготовки топлива на зиму вдали от дома в лесах Среднего Поволжья и Зауралья...

Встречая волосатые существа, крестьяне приписывали этим, якобы таинственным обитателям лесов, водоёмов, болот, горных склонов, необыкновенные свойства. Существа эти жили бок о бок с людьми исстари. Наблюдать их доводилось многим: от жителей деревенской глубинки до горожан, от лиц малограмотных до высокообразованных. Да и в наше время подобные неожиданные встречи вовсе не такая уж исключительная редкость. Только смотря на них теперь по-иному. Криптозоология именует представителя группы

неуловимых существ реликтовым гоминидом. В простонародье же у реликтового гоминида очень много имён: алмасты, пеше-адам, цехискали, соскватч, бигфут, чучуна, яг-морт... В последнем из имён слышится на удивление знакомый мотив.

Зоны обитания реликтовых людей оказались и в пределах старорусских земель. Многие крестьяне клялись всеми святыми, что видели лесную бабу в яге (то есть существо, одетое в мех, в меховую шубу). Так явилась на свет божий Баба-Яга.

Теперь о её «костяной ноге». Реликтовый гоминид сам по себе довольно росл и массивен. Очевидцы нередко отмечают его тяжёлую поступь. Размеренные шаги гигантов и скрипы вполне могли породить в людской фантазии представления о костяной ноге. Интересно, что у того же чучуны всего одна нога и изображается она на костяных изделиях северных косторезов в виде одного демона, полумедведя-получёрта.

Все те, кому волей случая доводилось видеть цепочки следов реликтового гоминида, отмечали протяжённость шага (длина равнялась в среднем одному метру), а также походку, людям мало свойственную — ставить при ходьбе ноги почти по одной линии. Короче, по оставленному на снегу, на земле или на осыпи следу создавалось впечатление, что некое прошедшее здесь существо прыгало на одной ноге. А при его быстром шаге или беге подобные ощущения у наблюдателя лишь усиливались.

У Владимира Даля читаем о Бабе-Яге: «Ступа у неё железная, везут её черти». Узнаём у собирателя русской словесности, что слово «ступа» — дальнейшее коренное образование от «ступать»: «ступать, ступить, ступывать, шагать, идти как в ступе. Ступ, походка, поступь. Тяжёлая колотушка. Неуклюжий тяжёлый человек. ...Ходит ступа ступой», — разъясняет Даль.

И на этом линии этимологических и натуралистских соответствий не обрываются; при желании их можно проследить и далее. Но в данном случае представлена лишь одна из наиболее вероятных версий.

Версия вторая — хроноисторическая.

В одну из ненастных ночей ноября 1886 года ворота Владимирского монастыря открылись для бесприютного странника, монаха-скитальца. На нём была сильно изношенная одежда, а в руках — большой и увесистый холщовый мешок. Звали монаха Василием. Ему разрешили остаться в монастырских стенах: община предоставила пищу и кров, место в келье. Но лишь игумену монастыря Василий открылся полностью и показал «некие сокровища бесценные». Игумен Серафим дал обет хранить тайну и беречь попавшее в стены сокровище, что бы с монастырём ни случилось. Вот только не уберегли они мешок от людской алчности. Сосед Василия по келье Афанасий не смог сдержаться ни пагубного любопытства, ни жажды чужого богатства. Спустил четыре месяца нашли Василия задуманным в собственной постели, а монах Афанасий исчез вместе с прихваченным имуществом убитого. Поиски похитителя и убийцы успехом не увенчались. Сам же Афанасий осмелился заглянуть в мешок лишь на значительном удалении от монастыря. Тут-то его и поджидали отчаяние, разочарование и удивление — мирских ценностей в мешке не оказалось. Находилась в нём лишь большая кипа дощечек, исписанных какими-то непонятными письменами. Вместе с нехитрым скарбом нёс он их с собой, пока не осел в орловском имении Куракиных.

Князь Куракин осмотрел дощечки, оценил их содержание и отправился с ними в далёкую Швейцарию, чтобы показать исторический памятник мировым знатокам истории и этнографии. Но до мешанской республики он так и не доехал: в пути его настигла смерть. Взятый им в дорогу багаж (дощечки в том числе) вернулся назад в родовое имение под Орлом.

Шло время, сменялись события. По стране прокатилось пламя революций, гражданская война. Настал 1919 год. В разорённое орловское имение князей Куракиных вступила часть белой армии. Командир дивизионной батареи, полковник А. Ф. Изенбек, глубоко инте-

ресовавшийся историей родного Отечества и археологией, обнаружил какие-то необычные дощечки на полу библиотеки господского дома. Несмотря на плачевную сохранность (некоторые были сломаны), он бережно собрал их, ещё не представляя истинной научной ценности сделанной находки, и постарался сохранить. В 1924 году, оказавшись в Брюсселе, он показал их известному исследователю, писателю и историку Ю. П. Миролюбову. Миролюбов занялся изучением дощечек и расшифровкой текстов, их покрывающих. Он старательно разбирал и переписывал тексты, а затем пробовал переводить их с предположительно древнеславянского языка докириллической Руси.

Много лет спустя исследования Миролюбова продолжили известные зарубежные специалисты — исследователь-востоковед А. Кур из США и наш бывший соотечественник С. Лесной (Парамонов), живущий в Австралии. Именно последнему утерянная российская реликвия обязана обретением названия — «Влесова книга». Сама она ценна как источник сведений, представляя собой свод-сборник языческих поучений и легенд с текстами, полными исторических, духовных и бытовых подробностей (подробно о «Влесовой книге», о признании её как редчайшего памятника русской истории, о содержании её текстов и о необходимости проведения поисков рассказывалось в №№ 1, 2 за 1992-й, № 7 за 1994 г.). Вот краткая выдержка из комментария к переводу одного из текстов: «...Так мы узнаём, что среди враждебных древним славянам племён, много им досаждавших, были яги. Тексты книги приписывают им людоедство. Вот и получается, что в русские сказки Баба-Яга попала из суровой действительности. Видимо, это не просто мифический образ ведьмы, питавшейся человечиною, а образ реальной старухи из племени ягов...».

Но кто они такие, эти яги? Было ли доступно русичам дохристианского периода Северное и Среднее Зауралье? История повествует о проникновении русских в те земли в царствование Василия III, жены его Елены и сына Ивана IV

В. М. Васнецов. Баба-Яга.

Грозного. Промышленники Строгановы кинули клич по Руси, звали к себе вольных людей — казаков, снабдили их всем необходимым, и начался поход на царство несговорчивого владыки Кучума. А ведь у ряда северных племён уже утвердилось своя государственность, свои институты влияния, свой культурный и духовный уклад жизни. Крепки были родовой дух, культ семьи и собственная религия, утвердившаяся на почитании сил природы и на древнем институте шаманства.

Шаманизм народов Севера был главенствующим во многих сферах общественно-племенной жизни. Шаман был и лекарем, и учителем, и в ряде случаев судьёй окрест живущего народа, а также гадалщиком, предсказателем, посредником в общении с божествами и душами усопших предков. Но главное: он был хранителем устоев рода и его вековых традиций. А умели шаманы многое из недоступного рядовым соплеменникам: в их рабочем арсенале была левитация, выходы из собственного тела, кратковременные смерти, пение чужими голосами, порождение видений... Не эти

ли люди послужили прообразом Бабы-Яги из племени ягов? Между прочим, у народностей ханты (остяков) и манси (вогулов) в древности главенствовал культ ритуальных жертвоприношений, в том числе и человеческих. Хранитель культа — шаман знал своё ремесло в совершенстве, вот вам и славянский шаман женского рода — та самая Баба-Яга, питающаяся человечиною.

Ещё одна из версий объясняет появление Бабы-Яги постепенным наложением разного рода случайностей. Согласно ей, Баба-Яга — образ собирательный. Эта версия очень проста и малооригинальна, но как часто мы отрываем поразительные для себя вещи и долго затем удивляемся их содержательной простоте. У крестьян случались полосы невезения: то урожай погибнет на корню, то вдруг одолевает падёж скота, то проливные дожди, то лесные пожары. И тут кто-то припоминает, что вот какая-то старушка как-то не так посмотрела, колдуна-врачевателя кто-либо из сельчан рассердил, мужики без должного уважения близко от того

заговорённого места ходили. Было бы желание, причины обвинить кого-то стороннего всегда найдутся. И вообще русскому человеку свойственно винить в своих бедах некоего козла отпущения вне самого себя. От одного лица к другому молва передаётся, наносится постепенно мазок за мазком, и вот уже вырастает на плодородной почве людского невезения знакомый образ Бабы-Яги, народной вредительницы. И всё-то у неё не как у добрых людей: даже изба — и та на курьих ножках.

У Бабы-Яги много обликов и много имён. А кто она на самом деле — символ битв, стечения обстоятельств, оборотной стороны добра или просто лесной реликт, ловко прячущийся от глаз людских? Скорее всего и то, и другое, и третье. Восприятие этого сказочного образа зависит от времени его рождения в умах и от воображения воспринимающих его. Но так или иначе Баба-Яга — это неотъемлемый устрашающий образ, существующий в русском фольклоре в противовес русской доброте, широте, беззлобности и бесхитростности.

Официальная наука игнорировала одно загадочное явление, письменное упоминание о котором известно нам почти шестьсот лет.

21(8) сентября 1380 года русские полки под водительством Великого князя Московского Дмитрия Ивановича (1350—1389) вступили в сражение с ордами золотоордынского темника Мамаю. На Куликовом поле началась одна из кровопролитнейших битв в истории нашей Родины.

Утром того же дня «в обители Живоначальной Троицы, говорится в «Житии преподобного Сергия», святой игумен Сергий собрал всю свою братию и возносил Богу молитвы сердечные за успех великого дела». Ведь совсем недавно, готовясь выступить в поход на Мамаю, Великий князь посетил Троицкую обитель, чтобы принять напутственное благословение от игумена Сергия. Осенив преклонившего пред ним Великого князя святым крестом, Сергий сказал: «Иди, господине, небоязненно! Господь поможет тебе на безбожных врагов!» А затем наклонился к Великому Князю и тихо сказал только ему одному: «Победиши враги твоя».

Так оно и случилось. Но нас в этом событии поражает не только предвидение преподобного Сергия о победе русских воинов. В «Житии» есть ещё более удивительная запись о том, как Сергий, находясь днём 21 сентября 1380 года на богослужении в храме Живоначальной Троицы, чётко видел весь ход кровавого сражения на берегах Дона. И в разных списках «Жития» этот эпизод изложен практически одинаково.

В страшный час Куликовской битвы, когда решалась судьба Руси, святой игумен Сергий молился вместе с монахами за русское войско. Автор «Жития» отмечает, что «телом стоял он на молитве во храме Пресвятыя Троицы, а духом был на поле Куликовом: прозревая очами веры всё, что совершалось там, он, как очевидец, поведал предстоявшей братии о постепенных успехах нашего воинства; от времени до времени он называл павших героев по имени, сам приносил за них заупокойные молитвы и повелевал

ОН ДУХОМ БЫЛ НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ

то же делать братии. Наконец он возвестил им совершенное поражение врагов и прославил Бога, поборающего русское оружие».

Ортодоксальные материалисты, комментируя приведённый отрывок, скажут, что перед нами типичный фольклорный сюжет, которого в действительности быть не могло. Учёные текстологи добавляют, что это позднейшая вставка, когда ход боя уже был всем известен.

Но православная церковь не подвергает сомнению тот факт, что святой Сергий точно называл имена павших и последовательность их гибели во время сражения. В противном случае произносить заупокойные молитвы за тех, кто мог быть живым, было бы величайшим кощунством.

Признать достоверность факта пророчества, или, как говорят сейчас, ясновидения, записанного в «Житии», составляет и то обстоятельство, которого не замечали специалисты формального текстологического анализа. Исходный вариант «Жития Сергия» был написан его учеником Епифанием Премудрым в 1418 году, через двадцать шесть лет после смерти преподобного Сергия. В то время ещё были живы многие монахи, которые присутствовали на богослужении в храме Живоначальной Троицы 21 сентября 1380 года и хорошо

помнили слова своего игумена о ходе Куликовской битвы и о наших потерях.

С точки зрения людей, живших в XV веке, «Житие» — это подлинный документ о жизни святого, и любое отклонение от истины в их представлении было недопустимо. Это подтверждал сам Епифаний, писавший, что он составил свой текст на основании личных воспоминаний старцев, ещё живших в 1418 году. И сам он был учеником Сергия, непосредственно наблюдавшим за своим наставником.

В «Житии» отмечается, что пророческий дар Сергия, его феноменальная способность проявились не только в момент Куликовской битвы, а были постоянны. Как писал Епифаний, святой Сергий «...имел от Бога дар пророчества».

Хотя сегодня учёные не могут разгадать физическую основу подобного явления, таких фактов история наша накопила немало.

Валентин САПУНОВ

Поручая своих иноков-героев Великому князю, святой старец сказал: «Вот тебе, возлюбленный Княже, мои оруженосцы и послушники, а твои избранники!»

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему вы не находите рационального объяснения — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

ГЛАЗА СЕРГИЯ

Это случилось, когда я писал картину «Сергей Радонежский». Трудно мне давалось лицо, никак не мог выписать его. И вот однажды в период наиболее глубоких мук над картиной меня вдруг неудержимо потянуло к краскам. Что делал, как писал — не помню, был как в забытии. Но написались, наконец, глаза Сергея. Мысль о картине сложилась у меня давно, но как-то не оформлялась, даже эскиз первый маслом никак не мог начать. И вот в день открытия выставки в Загорском, ныне Троице-Сергиевом музее летом 1991 года я приложился к иконам Преподобного Сергея в Троицком соборе. На следующую ночь — сон-видение, в котором я увидел Сергиевы глаза — добрые, ясные, удивительные, всепонимающие глаза... Вскочил в отчаянии: почему я только глаза увидел? Почему не всю картину? Не понял я тогда, что я главное увидел. И вот тогда-то и написал я глаза, именно те, которые во сне явились мне. И картина ожила. Ещё ничего не было окончательно написано — так, намётки, подмалёвок. А я вдруг ясно представил себе, какая будет картина, ощутил её до деталей. И работа действительно пошла! А я всё в глаза Сергия смотрел: так или не так? И видел ответ в его глазах и следовал ему.

С. КИРИЛЛОВ
Московская обл.

ЕСЛИ ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ, ТО МОЖНО...

В годы войны мой друг Георгий, живя в подмосковной деревне Станишино, тяжело заболел. Худеет и слабеет с каждым днём. Ничего не ест. Врачи вынесли приговор: безнадежен. Как раз в это время отец мальчика находился недалеко на излечении в госпитале. Узнал он о болезни сына и, чтобы хоть как-нибудь поддержать его, отпросился домой, а с собой привёз огромную солёную треску — по тем голодным временам большую редкость. Лежит больной Георгий на русской печи и сверху с завистью наблюдает, как родные уплетают за обе щеки варё-

ную рыбу с картошкой. Ему эту вкусную еду даже не предложили: врачи запретили есть солёное. А у Георгия от неожиданного желания слюнки текут. Мочи нет, как хочется трески. Но не отварной. Сырой, солёной. Он подошёл бабушку Лизу и упросил дать ему рыбы. Как ни испугалась бабушка просьбы любимого внука, а рыбу всё-таки дала: ту, что осталась. Сырую. Солёную. Мальчик забрался в самый угол печки и с волчьим аппетитом съел большой кусок. Без хлеба. А на другой день как ни в чём не бывало встал с постели: выздоровел. Вот ведь как бывает: организм сам себя вылечил своим, только ему известным средством. С тех пор прошло более пятидесяти лет, но именно тот странный случай подсказал Георгию: нужно верить своим внутренним ощущениям и следовать им.

Юрий БУДАНОВ
Москва

ДОВЕРИВШИСЬ ИНТУИЦИИ...

Однажды мы с женой, увлечённые собиранием грибов, запутали в лесу. Лес — бурелом, болотца, высокая крапива. Сколько мы ни бились — не можем выйти. А между тем приближается время последней электрички. Остаётся одно — ночевать в лесу... И вдруг над нами откуда ни возьмись взлетает огромный ворон, с карканьем летит по одной из просек, долетает до её пересечения с другой, усаживается на дереве и призывно, как нам кажется, начинает каркать. Так как выбора у нас нет, идём по просеке, по которой пролетел ворон. Как только мы с ним поравнялись, ворон взлетает и летит дальше, непрерывно каркая. Нам кажется, что он зовёт нас за собой, и мы послушно идём. Так продолжалось несколько раз. Наконец, к полному своему удивлению, мы выходим на дорогу и, вот уж действительно чудеса, успеваем на электричку! Всё это похоже на сказку, но всё это было в действительности. И случаи неожиданного и нежданного выхода из совершенно провальной, а иногда и смертельной ситуации были в моей жизни неоднократно.

Во время войны мы как эвакуированные в Вологодскую область жили сначала в очень стеснённых условиях: в избе, где, кроме хозяйки, были ещё четыре семьи. Наконец, нам подыскали пустую избу. Пока наши женщины вычистили, вымыли её и протопили печь, наступил вечер. Стали обсуждать: вечером или утром переезжать. Решили, что переедем утром. А ночью изба сгорела... В другой раз во

время бомбёжки мы оказались под бомбами в огороде. Деваться было некуда, и мы спрятались за одиноко стоящей банькой, которая и спасла нас от осколков двух взорвавшихся в 20—25 метрах от нас бомб.

Как-то я проходил мимо здания, в котором работал. Вдруг кто-то словно толкнул меня в грудь (рядом никого не было). Я опешил от неожиданности и остановился. Как раз в этот момент передо мной в асфальт врезалось оконное стекло, выпавшее с третьего этажа. Сделай я ещё шаг, и стекло упало бы прямо на меня.

Все эти странные на первый взгляд факты говорят, мне кажется, о необходимости очень внимательно относиться к происходящему и больше доверять своей интуиции.

В. БОКИЙ
г. Казань

РОЖДЕНИЕ ОБЛАКОВ

Я пенсионер под 70 лет. Очень люблю ваш журнал. Когда несёшь домой новый номер, то от желания побыстрее прочитать его чувствую даже дрожь нетерпения в теле. Я много ездил по стране, исходил сотни километров. Среди множества впечатлений не даёт мне покоя одно. В сентябре 1959 года я был на Кавказе в альплагере «Эльбрус» на притоке реки Боксан. Нас в лагере было 150 туристов и человек 50 обслуживающего персонала. Был час послеобеденного отдыха, все мы сидели по палаткам, как вдруг раздался возглас: «Смотрите! Смотрите!» Я с приятелями выбрался из палатки и увидел, что чуть ли не весь лагерь стоит, запрокинув головы. Прямо над нами в небе рождались облака! Рождались точно в одном месте. Впечатление было такое, будто в иголочный прокол выдувалось маленькое облачко, раскрашенное всеми цветами радуги. Оно отплывало в сторону, а в той самой точке уже рождалось новое. По небу плыло уже более десяти облаков, все они росли на глазах, а все их складки были расцвечены радугой. Это было удивительное зрелище, которое и сейчас, спустя сорок лет, не смазлось в памяти. Не помню, кто раньше устал, мы или небо, но постепенно зрелище потускнело, облака стали терять свои краски, превращаясь в обычные. Такое чудесное явление не только мы, но и инструкторы видели впервые. Больше никогда ничего подобного я не видел и даже не слышал о таинственном явлении рождения облаков.

Ю. БЕЛОУСОВ
г. Ревда Свердловской обл.

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В БЕЖЕЦЕ

В 60-х годах бежецкий учитель А. Кирсанов случайно обнаружил на рынке дневниковые записи о временах революции и гражданской войны бежецкого священника И. М. Постникова. Эти записки были опубликованы в полном виде в журнале «Источник» № 3, 4 и 5 за 1996 год. Мы же приведём лишь несколько поразительных эпизодов тогдашней провинциальной жизни, к которым и сейчас не всегда знаешь как отнестись...

6 ноября 1917. Несколько дней вызволился спирт со склада Коровкиных в бочках и сливался в Остречину. От реки сильный запах спирта. Любители пьют из неё и, говорят, хмелеют. Нужно выпить полведра, чтобы захмелеть. Два солдата сумели сильно напиться в торговой бане проведённой из Остречиной водой...

25 января 1918. По слухам, предполагается налог на роения и пианино — до 500 рублей в год.

26 февраля 1918. Дочь Надя пишет о появлении над Петроградом цеппелинов. Сброшены две бомбы. Спешно эвакуируются правительственные учреждения. Выезжают семьи красногвардейцев ввиду слухов, что немцы при занятии городов расстреливают красногвардейцев в первую очередь.

28 февраля 1918. Серьёзно утверждают, что заготовлен и всегда держится под паром для комиссаров поезд «на случай утёка со всеми награбленными капиталами». Скептики не верят и думают, что дело обойдётся проще — поделят деньги, разбредутся по деревням и как люди серенькие затеряются в крестьянской массе. А пока лихорадочно торопятся грабить путём наложения контрибуций и штрафов.

27 марта 1918. Отец комисса-

ра Зуева состоятельный и почтительный крестьянин. Напоминающий о своём «знаменитом» сыне не выносит: «Своими руками разотру его в порошок. Опозорил нашу семью на весь уезд». Заметив раз отца в городе, Зуев впопыхах скрылся в Совет с просьбой: «Не выдавайте, братцы, он меня приберёт...»

Декабрь 1918. На городской площади устраивается каток с затратой на него около 60 тысяч рублей, между тем в городе две реки и несколько прудов. И для катания на коньках у населения нет обуви, да при пустом желудке мало и охоты кататься. Повидимому, цель одна — нагревание рук.

16—29 января 1919. В Твери было несколько случаев заболевания сапом от употребления в пищу конины. Заболевшие были пристрелены. Населения напугано, и многие перестали есть конину.

22 февраля 1919. В конце Страстной недели скрылся председатель Совета народного хозяйства Мочульский, захватив 300 000 деньгами и на 300 000 золота и серебра из помещичьих усадеб. Спыхватились его лишь на четвёртый день. С ним уехала и его сожительница Большакова, игравшая здесь довольно видную роль...

ДАЛЁКОЕ — БЛИЗКО, БЛИЗКОЕ — ДАЛЁКО

Пример поразительного научно-технического пророчества оставил человечеству один из первых членов Лондонского Королевского общества Дж. Гленвилл. В конце XVII века он издал книгу «О суетности догм», где позволил себе пофантазировать о будущем человечества. «Нам станут доступными Южные моря, — приурочил он. — Может быть, Луна станет столь же доступной, как Америка. Для наших потомков купить пару крыльев будет столь же естественным, как для нас пару башмаков. Станет возможным разговаривать с человеком, находящимся в Индии, как будто он стоит рядом в комнате, превращать пустыни в плодородные земли и, наконец, восстанавливать волосы...»

И что же? Всё осуществлено, а волосы восстанавливать так и не научились! Среди космонавтов, бродивших по лунной поверхности, были и лысоватые, так как залететь на далёкую Луну оказалось проще, чем навести порядок на находящейся под рукой лысине!

В 1925 году князь Феликс Юсупов, живший эмигрантом в Париже, развернул утренние газеты и прочитал потрясшую его новость: при обыске в юсуповском дворце в Ленинграде чекисты обнаружили в одной из спален потайную дверь, а за ней — мужской скелет в саване! Прочитав эту новость, Феликс вспомнил: в этой спальне его самого охватывал всегда безотчётный страх. Так вот, оказывается, в чём было дело — за стенкой находился труп! Но откуда?

В конце концов Юсупов вспомнил о своей прабабке по матери Зинаиде Ивановне Нарышкиной, балованной и своейвольной красавице. Ходили

слухи, что у неё был бурный роман с неким молодым революционером. И когда его посадили в Свеаборгскую крепость, Зинаида Ивановна купила себе дом с видом на крепость, чтобы иметь возможность видеть окно его каземата.

Чем разрешилась эта драматическая история, семейное предание умалчивало. Но, узнав о скелете, Юсупов догадался, в чём дело. Похоже, прабабка устроила возлюбленному побег и потом прятала его у себя, пока он не умер. Шансов выйти когда-нибудь из дворцового заточения у революционера не было: прабабка Юсупова умерла в 1897 году, прожив более ста лет!

ЧЕГО НИКОГДА НЕ ГОВОРИЛИ ДРЕВНИЕ МУДРЕЦЫ

Со школьной скамьи нам вдалбливали в голову нелепую мысль, будто исключение подтверждает правило. Получалось, что правило — это нечто несовершенное, не полностью соответствующее истине до тех пор, пока ему не найдено исключения. А когда исключение найдено, тогда всё в порядке: правило получило окончательное подтверждение, и им можно пользоваться смело.

Но в действительности древние мыслители, на которых обычно ссылаются, никогда не утверждали таких глупостей. Современные комментаторы просто неточно перевели латинское изречение, которое гласило: исключением **поверяется** правило! То есть им, правилом, можно пользоваться только до тех пор, пока не об-

наружено исключение, которое зачёркивает, аннулирует правило. Исключение не **подтверждает**, а **отвергает** правило! Им оно **поверяется**.

Такая же история приключилась и с другим неправильно переведённым изречением, будто в споре **рождается** истина. А древние — то говорили нечто совсем иное: в споре **познаётся** истина, а рождается — то она в голове. В споре лишь выявляются уязвимость доводов, недостаточность оснований, некорректность поставленных вопросов. После споров все неосновательные доводы могут быть отброшены, а истина так и не найдена, так и не рождена. И так, кстати, часто бывает! И наоборот, истина может быть найдена принципиальным человеком в полном одиночестве без всяких споров!

ХОРОШАЯ РУССКАЯ ВЕЩЬ...

Адмирал Павел Васильевич Чичагов (1767—1849), над которым в петербургском свете мно-

го смеялись за то, что он упустил Наполеона при Березине, после этого сильно невзлюбил Россию, о которой, впрочем, он всегда отзывался свысока. Удалившись в Париж, он не устоял строго судить собственное Отечество. Не преминул он попенять России за её неустойчивость и своему старому приятелю П. И. Полетики.

— Признайтесь, однако же,— вдруг сказал адмиралу Пётр Иванович,— что есть и в России одна вещь, которая так же хороша, как и в других государствах.

— Что же это? — удивился Чичагов.

— А хотя бы русские деньги, которые вы получаете в виде пенсии и на которые живёте в Париже...

САБЛЯ НАПОЛЕОНА

Весной 1814 года русские войска вступили в Париж, и пленённого Наполеона было решено сослать на остров Эльба. Сопровождал его туда адъютант Александра I граф Шувалов. Путь до порта на юге Франции оказался довольно опасным. Недалеко от Авиньона поверженного императора ждала толпа, жаждавшая расправы над ним. Чтобы доставить пленника к месту ссылки живым и невредимым, Шувалов предложил Наполеону поменяться одеждой. Весь оставшийся путь бывший император проделал в чужой двухместной карете, одетый в шинель русского генерала. По прибытии в порт Наполеон в знак благодарности подарил Шувалову свою любимую саблю.

Эта сабля, с которой Наполеон почти никогда не расставался, была изготовлена из дамасской стали известным французским оружейником Буте. Её вручили молодому генералу после египетского похода. Надпись на клинке гласила: «Наполеон Бонапарт. Первый консул Французской республики».

Следующее столетие сабля хранилась в частной коллекции у графини Воронцовой-Дашковой (урождённой Шуваловой) в одном из её имений на Украине в Елисаветградском уезде.

В годы гражданской войны командиру одного из красновардейских отрядов не хватило холодного оружия. Тогда кто-то сообщил, что в соседнем имении хранится масса шашек и сабель. Это была коллекция графини. Сабля Наполеона досталась самому храброму бойцу. После его гибели саблю передали Петру Алексею — председателю Елисаветградского ревкома.

Неизвестно, кто передал саблю Наполеона в Музей Красной Армии. Оттуда она 10 ноября 1926 года поступила в Государственный исторический музей.

Валентин САБЛИН

ПРИВИЛЕГИИ ДЛЯ МУЧЕНИКОВ

С тех пор как картечь рассеяла мятежные полки на Сенатской площади, о декабристах в России принято писать только в превосходных степенях. О них давно уже сложилось прочное мнение как о бескорыстных, благородных страдальцах, невинных жертвах царя Николая I, подвергнутого их будто бы особо изощрённым мучениям. И только сейчас, когда ореол страдальцев за народ несколько потускнел, мы начали замечать то, на что раньше не обращали внимания.

Уж сколько написано об ужасных условиях содержания декабристов в Петропавловской крепости. И вдруг читаем: император отпустил на содержание арестованных декабристов-генералов 5 рублей, полковников 3 рубля и всех остальных 2 рубля в сутки! И хотя жёлчный Якушкин жаловался, что ему давали очень жидкий чай и такие щи с говядиной, что он не мог их есть, в это не очень-то верится. Как раз в это время сидевший с ним Никита Муравьёв писал жене: «Пришли мне, пожалуйста, апельсинов и варенья, мне доставляет радость быть поставщиком моих соседей». А поручик Гангеблов писал: «Каждому отпускался тот сорт табака, к которому он привык». Об этом, оказывается, позаботился брат царя Великий князь Михаил Павлович: как заядлый курильщик он хорошо понимал страдания, которые испытывали в крепости декабристы-курильщики!

Позднее в Сибири приехавшая к мужу М. Волконская отмечала, что для декабристов была построена другая тюрьма, где они содержались отдельно от обычных недостаточно благородных арестантов. «Их кандалы были гораздо тяжелее и работы труднее», — простодушно писала она. Но собственные муки всё-таки рисовались ей очень тяжкими. Построенная для декабристов тюрьма оказалась жёнам-подвижницам очень мрачной, в ней не было окон. Но это не устрасило героинь, все они изъявили готовность разделить участь узников и «провели несколько дней в номерах своих мужей». На этом они сочли свой долг исполненным и стали устраивать более комфортабельно.

Александра Муравьёва построила себе собственный дом неподалёку от тюрьмы, а стеснённая в средствах Волконская купила «крестьянскую избушку» для своих слуг, куда ходила «переодеваться и брать ванну», а иногда «доставляла себе удовольствие провести ночь вне тюрьмы». Там её очень пугал страшный шум замков.

— Каждая из нас устроила тюрьму свою по возможности лучше, — писала Волконская, — в нашем номере я обтянула стены шёлковой материей. У меня было пианино, шкаф с книгами, два диванчика, словом, было почти что нарядно.

В таких «страшных» условиях декабристы прожили год, после чего им разрешили жить вне тюрьмы, проводя время в научных занятиях, чтении, рисовании. Позднее их перевели на поселение в Урик неподалёку от Иркутска. Здесь, жалуются Волконская, «наши средства были ещё более стеснены, чем в каземате. Там я получала десять тысяч рублей ассигнациями, а в Урике мне выдавали всего две тысячи. Наши родные высылали нам сахар, чай, кофе и всякого рода провизию, как равно и одежду. Мать Никиты Муравьёва понемногу переслала ему его библиотеку...»

— И за что же такие муки постигли её мужа? — удивлялась Мария Николаевна. «Лишь за его политические убеждения и за то, что он был членом Тайного общества...» Какой пустяк!

Корней АРСЕНЬЕВ

И в одной искусствоведческой монографии по истории русской живописи не встретим упоминания о Михаиле Петровиче Жукове (1883—1942). А ведь жизнь его складывалась так удачно и сулила такие успехи в будущем. Выходец из состоятельной гжатской купеческой семьи, он решил посвятить себя искусству и поступил в знаменитое Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Его учителем был блистательный Константин Коровин, а среди однокашников числились будущий президент Академии художеств СССР Александр Герасимов, народные художники СССР Сергей Герасимов и Вера Мухина и даже великий поэт социалистической эпохи Владимир Маяковский...

Михаил Жуков в Париже. 1915.

В 1916 году после окончания училища Михаил Петрович с женой отправился в Париж, где активно выставлялся в художественных салонах, заявив о себе как о певце тихой, скромной среднерусской природы с её зелёными лужайками, перелесками, полянами, речками и далами. И вся эта жизнь рухнула в одночасье...

Вернувшись после революции в родной Гжатск, Михаил Петрович испытал на себе страшные эксцессы революции и гражданской войны, едва не угодил под расстрел, отдал советской власти собственный дом и бежал из Гжатска сначала в Смоленск, а потом в Москву. Из-за разрушения сложившихся до революции форм художественной жизни Жукову пришлось оставить мечту о карьере

Ах, эти старички

М. П. Жуков с женой Марией Алексеевной и детьми Надеждой и Олегом. 1924.

Класс Константина Коровина в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Стоит крайний слева: М. Жуков.
Сидит крайний справа: Константин Коровин. Сидит четвертый слева: Александр Герасимов.

СЕМЕЙНЫЕ АЛЬБОМЫ...

Студенты училища у раскрытой могилы перед захоронением Льва Толстого в Ясной Поляне. 1910.
Крайний слева: М. Жуков.

М. Жуков в Ясной Поляне за знаменитым самоваром в день похорон Л. Толстого. 1910.

М. Жуков. Небо, море, скалы, орёл.

М. Жуков. Весёлая поляна.

М. Жуков. Автопортрет. «Революционный столбик беспартийного художника». 1926.

**М. Жуков.
Портрет
адвоката
Воробьева.**

свободного художника и кормить семью преподавательской работой. Сначала он был учителем черчения и рисования в школах, потом в Московском текстильном техникуме, основанном на базе училища при Трёхгорной мануфактуре. Но мечта о свободном творчестве не пресеклась. Михаил Петрович продолжал писать пейзажи и портреты для себя и своих близких.

Он умер от холода в страшном 1942 году. Его тонкие поэтические картины никогда не появлялись на выставках, их могли увидеть лишь близкие люди. И сегодня благодаря любезности внучки художника, московского инженера Киры Романовны Иржинской, мы с радостью представляем читателям возможность открыть для себя новое имя — прекрасного, но, увы, замолчанного русского художника Михаила Петровича Жукова...

М. Жуков. Закатные ели.

М. Жуков. Река.

11-1

ТАК ЛЁД
МЕНЯЕТ КОНТУР
КОНТИНЕНТА!

Индикс 71083